

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 10 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА Ручкина Г.Ф., Шайдуллина В.К. Образовательный процесс и обучение студентов поколения Z: особенности организации и трансформации..... 3		EDUCATIONAL POLICY Ruchkina G.F., Shaydullina V.K. The Educational Process and Teaching of Generation Z Students: Organization and Transformation Peculiarities 3
	ВОПРОСЫ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ Духно Н.А., Корякин В.М. Некоторые вопросы осуществления междисциплинарных правовых исследований и совершенствования номенклатуры научных специальностей..... 10		SCIENTIFIC QUALIFICATION ISSUES Dukhno N.A., Koryakin V.M. Some Issues of Carrying Out of Inter-Disciplinary Research and the Improvement of the Range of Scientific Majors 10
	ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ ПРАВА Ланг П.П. Мировоззренческие основания права: структура и функции..... 16		LAW THEORY DISCUSSION TRIBUNE Lang P.P. Worldview Grounds of Law: The Structure and Functions..... 16
	ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ИСТОРИИ ПРАВА Сушкова Ю.Н. Обычно-правовые принципы охраны природы у мордвы..... 21		LAW HISTORY DISCUSSION TRIBUNE Sushkova Yu.N. Common Law Principles of Environmental Protection of the Mordovians..... 21
	ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА Лу Сэньтун. О конституционно-правовых основах государственной политики в КНР 28		STATE LAW DISCUSSION TRIBUNE Lu Sentong. On Constitutional Law Grounds of the State Policy in the PRC 28
	ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА Жестеров П.В. Место уголовной репрессии в современной уголовно-правовой футурологии ... 35		ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE Zhesterov P.V. The Place of Criminal Repression in the Modern Criminal Law Futurology 35
	ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ Цареградская Ю.К. ICO – новый способ финансирования проектов: тенденции развития правового регулирования..... 41		LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE Tsaregradskaya Yu.K. ICO – a New Way of Project Financing: Development Trends of Legal Regulation..... 41
	Перевод аннотаций..... 45		Translation of annotations..... 45
	Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей..... 48		Requirements for the authors of the Legal Education and Science journal for formatting of scientific articles 48

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» – 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 30.09.2020.
Номер вышел в свет 08.10.2020.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Printed by National Polygraphic
Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission of
the editorial office shall be prosecuted in
accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press –
91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing 30.09.2020.
Issue was published 08.10.2020.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 10
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голыченко А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.А., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е.,
Лаптев В.В., Мацкевич И.М., Нарутто С.В., Петров М.П.,
Писарева С.А., Россинский С.Б., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелия Г.А.,
Шишко И.В., Шугрина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации для публикаций
основных результатов диссертаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора наук.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD in Law

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Narutto S.V., Petrov M.P.,
Pisareva S.A., Rossinskiy S.B., Salygin E.N., Smirnov D.A.,
Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Tsaregradskaya Yu.K.,
Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE, Honored
Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses.



Образовательный процесс и обучение студентов поколения Z: особенности организации и трансформации

Ручкина Гульнара Флюровна,

декан Юридического факультета,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет),
Financial University, доктор юридических наук, профессор
GRuchkina@fa.ru

Шайдуллина Венера Камилевна,

заместитель декана Юридического факультета
по сотрудничеству с партнерами и воспитательной работе,
доцент Департамента международного и публичного права
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(Финуниверситет), Financial University, кандидат юридических наук
VKShajdullina@fa.ru

Цель. Целью настоящей статьи является формирование практических рекомендаций по совершенствованию образовательного процесса в условиях смены поколения. Отмечается, что теория поколений обеспечивает понимание направлений трансформации образовательного процесса. В статье дана социокультурная и психологическая характеристика современному студенту на основании существующих исследований, выявлены отличия поколения Z от предыдущих поколений. На основе данного анализа представлен портрет преподавателя глазами представителя поколения Z. **Методология:** в ходе настоящего исследования был использован диалектический метод познания, заключающийся в применении методов анализа, синтеза, научного обобщения и интерпретации эмпирической информации о ценностных ориентациях и установках поколения Z. **Выводы.** В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что методика обучения, курсы, их цели и содержание необходимо сделать более привлекательными и релевантными для представителей поколения Z, если высшее учебное заведение в качестве приоритета видит высококачественное образование. Проанализированные в статье эмпирические данные, полученные различными учеными-исследователями в течение последних пяти лет, указывают на необходимость трансформации образовательного процесса с учетом психологических особенностей современного поколения. **Научная и практическая значимость.** По результатам исследования были сделаны практические выводы по совершенствованию форматов лекционных, семинарских занятий, а также форм контроля знаний.

Ключевые слова: образовательный процесс, трансформация, поколение Z, ключевые компетенции, практические навыки, преподаватель глазами студентов.

Идея смены поколений была сформулирована Карлом Маннгеймом в научной работе «Проблема поколений» (1952 г.)¹, в которой указывалось, что каждое поколение является определяющим на определенный период — 15–20 лет.

Деление поколений на «X», «Y» и «Z», чаще всего встречаемое в исследованиях и публикациях по теме поколений, сформировалось в 1991 г. в работе американских социологов Уильяма Штрауса и Нила Хоува «Поколения: история американского будущего, 1584–2069 годы»².

Теория поколений, которая изначально была сформирована на основе американской истории и в связи с этим применяемая исключительно к обществу США, позже в определенной степени употреблялась и в других странах. В России теория Уильяма Штрауса и Нила Хоува неоднократно использовалась с целью адаптации в российских реалиях в рамках некоторых научных работ и популярных проектов³.

¹ Mannheim K. The Problem of Generations [1923] // Essays on the Sociology of Knowledge. London : RKP, 1952. P. 276–322 ; Pilcher J. Mannheim's Sociology of Generations: An Undervalued Legacy // The British Journal of Sociology. 1994. Vol. 45. № 3. P. 481–495.

² Федоренко Н. От беби-бумеров до черных бумеров: применима ли теория поколений в России. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/17730-ot-bebi-bumerov-dochernykh-bumerov-primenima-li-teoriya-pokoleniy-v-rossii> (дата обращения: 30.07.2020).

³ Свердлова С. Вы нас даже не представляете. Поколение Z: попытка автопортрета. М. : Издательские решения, 2019. 2798 с. ; Богачева Н.В. Поколение Z // Современная аналитика образования. 2019. № 1 (22). С. 1–64 ; Сапа А.В. Поколение Z — поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 2. С. 24–30 ; Пономарева Е.С. Теория поколений // Достижения науки и образования. 2017. № 8 (21). С. 55–56 ; Поколение Z и рынок труда России. URL: https://hays.ru/wp-content/uploads/Generation-Z_web.pdf ; Малентин С.С. Особенности потребительского поведения поколения Z // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 21. С. 3347–3360 ; и др.

Значение теории поколений для трансформации образовательного процесса

Теория поколений обеспечивает понимание направлений совершенствования образовательного процесса. Методика обучения, курсы, их цели и содержание должны быть привлекательными и релевантными для нового поколения обучающихся, если высшее учебное заведение в качестве приоритета видит высококачественное образование⁴. Формируя и совершенствуя эффективность социализации и воспитания представителей нового поколения, а также системы образования в целом, представляется необходимым дать социокультурную и психологическую характеристику современному студенту на основании существующих исследований⁵.

В настоящее время абитуриентов и студентов вуза условно можно отнести к поколению Z, что предопределяет необходимость трансформации образовательного процесса с учетом психологических особенностей современного поколения.

Поколение Z — термин, применяемый в мире для поколения людей, родившихся в 1995–2010 годах (возраст примерно от 10 до 25 лет).

Для современного абитуриента и студента вуз — это комфортная среда для коммуникации со сверстниками и преподавателями. Именно в нем современное поколение видит пространство, в рамках которого его представители могут раскрыть свои таланты и творческий потенциал. При этом престиж вуза играет уже не первостепенное значение: главное для них — это возможность найти и реализовать себя в профессиональной сфере.

Отличие поколения Z от предыдущих поколений

Это дети цифровых технологий, цифровой среды. Цифровые сервисы и технологии — неотъемлемая бытовая часть жизни. Цифровые технологии окружают их с самого детства, а интернет — неотъемлемая часть жизни их родителей.

Представители поколения Z нацелены на получение действительно полезных знаний. При этом высоко ценят комфортность и безопасность образовательной среды.

На Всемирном экономическом форуме в докладе «Новый взгляд на образование» была представлена новая модель, в которой образовательные результаты, способные формироваться на всех этапах обучения, разделены на три типа: базовая грамотность, компетентности и качества характера. Центральную часть этой модели занимают компетенции «4К»: креативность, критическое мышление, коммуникация и кооперация (взаимодействие и сотрудничество). Исследования показывают, что в со-

временных студентах необходимо развивать именно эти четыре ключевые компетенции XXI в.⁶

Поколение Z нацелено на успешную карьеру. Они отдают предпочтение профессиям, где не требуется тяжелый физический труд и где необходим высокий уровень подготовки и высшее образование. По данным исследований⁷, в будущем видят себя предпринимателями, делают выбор в пользу информационных технологий, бизнес- и финансовой аналитики, маркетинга, массмедиа, юриспруденции, дизайна.

Портрет представителя поколения Z

Представители поколения Z стремятся к социально ответственному поведению как самостоятельным образом, так и применяя возможности, которые предоставляет им их работодатель. Участие в добрых делах помогает им ощущать себя человеком, способным оказывать влияние на окружающий мир. В связи с этим они часто обращают внимание на сверстников, которые проявляют себя лучшим образом, и берут с них пример⁸.

Социальные сети для представителей поколения Z — это неотъемлемая часть их жизни, где они проводят более 1/3 своего свободного времени. Однако стоит отметить, что они обеспокоены вопросами кибербезопасности. По данным исследования Deloitte, уровень доверия к цифровой среде невысокий: 79% опасаются онлайн-мошенничества, а 78% — обеспокоены тем, как организации обмениваются личными данными друг с другом⁹.

Поколение Z может быстро найти любую информацию в сети Интернет, поэтому не считает необходимым запоминать ее, так как она находится в свободном доступе. Однако часто представители рассматриваемого поколения могут быть введены в заблуждение, так как в связи с огромным количеством информационных источников не способны быстро определить, какой из них является достоверным.

Вопрос об уровне развития критического мышления и креативности у представителей поколения Z является для эмпирической проверки одним из наиболее сложных. Однако современные исследования показывают, что представители данного поколения в меньшей степени обладают данными качествами¹⁰, так как частое использование исключительно

⁴ Азаренок Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире // Психология человека в современном мире : мат. Всеросс. юб. науч. конф., посв. 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна. Т. 5 : Личность и группа в условиях социальных изменений / отв. ред. А.Л. Журавлев. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 110–112.

⁵ Там же. С. 110.

⁶ Пинская М.А. и др. Навыки XXI века: как формировать и оценивать на уроке? // Образовательная политика. 2019. № 3 (79). С. 50–62.

⁷ Спецпроект ТАСС «Карьера для зумера: ожидание и реальность». URL: <http://vybor-professii.tass.ru/> (дата обращения: 30.07.2020).

⁸ Борзаков Д.В. Корпоративная социальная ответственность в восприятии поколений Y и Z // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 2. С. 58–66.

⁹ Deloitte: миллениалы и представители поколения Z неоднозначно относятся к цифровым технологиям. URL: <https://digital.ac.gov.ru/news/964/> (дата обращения: 30.07.2020).

¹⁰ Мифы о «поколении Z». URL: [https://ioe.hse.ru/data/2019/05/25/1494557373/CAO%20\(1\)22%20электронный.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2019/05/25/1494557373/CAO%20(1)22%20электронный.pdf) (дата обращения: 30.07.2020).



медийных технологий не способствует пониманию сложных идей, рефлексии и развитию критичности.

Одной из особенностей познавательной сферы представителей поколения Z является клиповость их мышления. Понятие «клиповое мышление» разработал Ф.И. Гиренок¹¹. Под клиповым мышлением следует понимать «процесс отражения множества разнообразных свойств объектов без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира»¹². Таким образом, концентрация внимания современного студента снижается с привычных 10–15 минут до пяти минут.

Представители поколения Z стремятся к самостоятельности. Это обусловлено тем, что они в меньшей степени получают внимание от своих родителей, которые более сосредоточены на своей карьере. Тем не менее данный фактор в определенной степени положительно влияет на современную молодежь: они способны самостоятельно принимать решения в отношении своего жизненного и профессионального пути.

Поколение Z имеет свободное от границ мышление. В условиях постоянного времяпрепровождения в сети Интернет они верят, что в случае реализации целенаправленных действий они смогут стать в профессиональном плане кем угодно. Свобода мышления также заключается в том, что для них не являются авторитетными те субординационные границы, которые существовали и у представителей прошлых поколений: для них на всех уровнях характерны партнерские отношения.

Надо отметить, что клиповое мышление имеет не только недостатки — это формирование и развитие одних когнитивных способностей за счет иных, феномен, который присущ представителям поколения Z, воспитанным в эпоху бума информационно-коммуникационных технологий. Современная молодежь многозадачна: это позволяет им одновременно общаться в чате, слушать музыку, искать информацию в сети Интернет, редактировать фото- или видеоматериал, выполняя при этом домашние задания, заданные в учебном заведении. Однако платой за такую многозадачность является развитие рассеянности, гиперактивности, дефицита внимания и предпочтение логике и углублению в текст визуальных символов¹³.

Если говорить про гиперактивность и некоторые проблемы с эмоциями, то стоит отметить, что поколение Z склонно к более острой конкуренции друг с другом, при этом такая конкуренция являет-

ся не корпоративной, а персональной. Представители данного поколения еще больше, чем свои предшественники, могут расталкивать окружающих людей локтями для достижения своих личных целей¹⁴. Поэтому одной из целей образовательного процесса является обучение кооперации.

Портрет преподавателя глазами представителя поколения Z

Абитуриенты и студенты поколения Z рассчитывают, что преподаватель не будет преподносить «избыточную» информацию, так как они хотят получать «концентрированные» мультидисциплинарные знания. Для них важно понимать взаимосвязь одной дисциплины с другими, а также полученных знаний с практикой и различными сферами жизни. Представители поколения Z ждут, что преподаватель будет доносить материал в позитивном тоне, объясняя, для чего нужно изучение той или иной дисциплины. Современные абитуриенты и студенты не хотят тратить время без пользы для себя.

Представители поколения Z считают, что идеальный преподаватель должен иметь хорошее чувство юмора и быть приветливым. Склонны переживать за собственный результат и ждут от преподавателя заинтересованности в их успехе.

Представители поколения Z желают все делать максимально эффективно, поэтому они больше ждут от преподавателя реальных практических примеров по преподаваемой дисциплине, нежели теоретических данных. Стоит отметить, что такие примеры способны продемонстрировать связь между получаемыми знаниями и реальной жизнью. Не знание ради знания, не практика ради практики, а знания ради практического решения.

Для современного поколения успешный, энергичный, харизматичный преподаватель — это пример для подражания.

Современное поколение ждет от преподавателя постоянной «обратной связи». Представители нового поколения хотят точно знать, правильны ли их предположения относительно того или иного задания, верно ли они усвоили материал преподавателя, сделали ли какие-либо ошибки — и благодарны преподавателю за участие и внимание¹⁵.

Представители поколения Z хотят получать от преподавателя информацию, которая будет простой для восприятия и в которой ключевые пункты будут выделены визуально. Они считают, что преподаватель должен сформулировать четкие требования к результатам обучения и ставить перед студентами реальные цели.

Современные абитуриенты и студенты считают, что преподаватель должен реализовывать дисциплину более креативно, чем ранее, используя новые методы реализации лекций и семинаров, форм контроля знаний. Надеются, что занятия в большей

¹¹ Гиренок Ф.И. Метафизика пата (косноязычие усталого человека). М.: Лабиринт, 1995. 201 с.

¹² Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 134.

¹³ Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // ТОПОС. 2010. 22 сентября.

¹⁴ Сапа А.В. Указ. соч.

¹⁵ Камышева Г.И. Поколение Z — современные дети XXI в. URL: <https://infourok.ru/pokolenie-z-sovremennie-deti-i-veka-3156992.html> (дата обращения: 30.07.2020).

степени будут построены на принципах геймификации и стимулирования креативного мышления.

Современное поколение рассчитывает на то, что для преподавателя студенты будут всегда в центре внимания: они хотят, чтобы преподаватель был заинтересован в результатах студентов, помогал достижению их целей, ждут взаимного уважения и хотят в нем видеть в первую очередь наставника.

Представители поколения Z испытывают желание вносить свой личный вклад в создание и развитие того окружающего мира, который они хотят видеть¹⁶. Поэтому они ждут от преподавателя реализации данной потребности путем кооперации студентов в группе в рамках определенных заданий или контроля знаний.

Особенности трансформации образовательного процесса

1. Реализация дисциплины должна осуществляться не только путем передачи конкретных знаний об объекте и предмете изучения, но и посредством развития в студентах навыков поиска информации. Как было уже указано, современные студенты в условиях наличия различных источников данных склонны к дезинформации. Потому важно обучать способам ее поиска по дисциплине.

2. Клиповое мышление достаточно серьезно влияет на реализацию образовательного процесса. В частности, многие исследования доказывают снижение концентрации внимания студентов с 12 до 5 минут¹⁷. Поэтому важно организовывать процесс реализации той или иной дисциплины так, чтобы каждые пять минут было переключение источников данных. Указанное может достигаться путем использования видео-, аудиоматериалов, игровых форматов проведения занятий.

3. Образовательный процесс должен быть нацелен на развитие критического мышления. Исследования показывают, что критичность — это один из наиболее востребованных навыков, требуемых работодателем¹⁸. Поэтому при реализации той или иной дисциплины необходимо рассматривать проблемные области с нескольких ракурсов. Большая часть практических занятий должна основываться на принципе поиска контраргументов найденному решению.

4. Стоит также отметить, что если студент не видит для себя реальной пользы в изучении той или иной дисциплины, его не мотивирует к обучению ни одна из форм проведения занятий. Поэтому необходимо внедрять принципы повторного обучения, которые могут заключаться в демонстрации студен-

ту его первоначальных знаний, умений, навыков по дисциплине, его представлений о ней и конечных после завершения курса.

Предложения по совершенствованию форматов лекционных занятий

С целью совершенствования традиционных лекций с использованием презентационного материала предлагаются следующие практические рекомендации:

1. Использование различных методов «переключения» форматов проведения лекции. В частности, рекомендуется чередовать преподносимый студентам материал каждые пять минут путем использования цифрового контента (видео-, аудиоконтента, gif-рисунков, аудиоподкастов).

2. Рекомендуется делить лекцию на небольшие интервалы. Например, если план содержит пять вопросов, то необходимо раскрывать их разными способами (дискуссия, монолог, спор и пр.). Достаточно эффективно студентами усваивается материал в рамках «биполярной» лекции: это лекционное занятие, проводимое двумя преподавателями, рассматривающими одну проблему с разных точек зрения.

Лекцию с разбором теоретического материала рекомендуется совершенствовать следующими способами:

— если содержание дисциплины позволяет включать большое количество практического материала, то рекомендуется реализовывать лекцию по принципу «кейс-стади». В данном случае с теоретической и практической точек зрения рассматриваются конкретные примеры из практики по определенной теме лекции;

— часть теоретического материала рекомендуется подавать в виде аудиоподкастов: это демонстрация записи мнений экспертов, практиков о той или иной проблеме;

— строить лекцию по принципу мультидисциплинарности: в рамках изучаемой темы могут быть подняты проблемы, которые рассматриваются лектором и студентами с точки зрения двух смежных специальностей (например экономика и право, право и информационные технологии и пр.)

Для совершенствования формата проведения очных лекций могут использоваться следующие рекомендации:

Как уже было сказано выше, клиповое мышление является отличительной особенностью представителей поколения Z. В условиях необходимости поддержания динамичности проводимых лекций рекомендуется дистанционное включение практиков в процесс проведения лекции. Данное предложение решает существующие вопросы использования различных форматов проведения лекций, практико-ориентированности занятий, а также занятости практических работников — специалистов определенной сферы.

В настоящее время социальные сети должны выступать в качестве образовательного ресурса нового поколения, способного активизировать и интегри-

¹⁶ Макарова Т.А. Функциональная модель конструирования содержания образования преподавателем высшей школы : дис. ... канд. пед. наук. М., 2018. 216 с.

¹⁷ Seemiller C., Grace M. Generation Z Learns: A Guide for Engaging Generation Z Students in Meaningful Learning. Jossey-Bass, 2015. 165 p.

¹⁸ Урлапова В.П. Размышления о поколении Z. URL: <https://russianclassicalschool.ru/methods/psihologiya-obrazovaniya/item/854-v-p-urlapova-razmyshleniya-o-pokolenii-z.html> (дата обращения: 30.07.2020).



ровать определенные методы и формы обучения¹⁹. В частности, преподавателям рекомендуется создавать группы в социальных сетях, выкладывать в ней полезные материалы, ссылки, инфографику, видео и другие визуальные материалы с использованием хештегов для удобного поиска.

Предложения по совершенствованию форматов семинарских занятий

1. Так как представители поколения Z в большей степени являются визуалами, традиционные доклады с презентацией PowerPoint рекомендуется заменять докладами в формате «Печка-куча». Это презентация по определенной теме, состоящая из 20 слайдов, включающих в себя исключительно изображения по поднимаемой студентом проблеме. На каждый слайд студент уделяет по 20 секунд. При этом изображение отражает сказанное докладчиком, вызывая у слушателя ассоциации с докладом.

2. Рекомендуется использование платформы Powtoon — это облачное программное обеспечение для создания анимированных презентаций и анимационных видеороликов. Данная платформа позволяет пользователям создавать персонажей мультфильмов, которые разыгрывают контент. Доклад с использованием данной платформы должен строиться по модели TED 9–15 — формат представления хорошо подготовленных идей, где речь студента составляет не более 9–15 минут.

3. Деловые игры, разрабатываемые преподавателем, частично можно заменить деловыми играми, создаваемыми студентами. В условиях высокой социальной ответственности, а также наличия желания быть полезным необходимо дать студенту возможность контроля знаний у других студентов, обсуждения сильных и слабых сторон каждого. В данном случае роль преподавателя будет выражаться в роли наставника (инструктора): он должен разъяснять информацию, которая не усваивается студентами в ходе деловой игры, помогать студенту-организатору игры в подготовке к такому занятию.

4. Деловые игры с использованием PowerPoint рекомендуется частично заменить на деловые игры с применением программ, включающих в себя интерактивные элементы (Quizlet, Learningapps, Padlet). Такие платформы позволяют создавать анимационные музыкальные и видеопрезентации, а также использовать в игре личные гаджеты студентов для ответов на вопросы.

5. В условиях наличия желания у современных студентов к достижению личных целей, развитию собственных талантов рекомендуется заменить формат общих заданий для студентов персонализированными заданиями. При этом такие задания должны даваться преподавателями с учетом личных качеств студентов, профессиональных желаний и интересов. Фактически сценарий обучения должен

быть построен так, чтобы студент был в центре событий.

6. Работа в малых группах может быть частично заменена мозговым штурмом. Интерес к такому формату также объясняется высокой социальной ответственностью и желанием студента быть полезным. Студенты могут быть поделены на две большие команды, в рамках которых будет проходить защита противоположных точек зрения по определенной проблеме.

7. Решение обычных задач и кейсов рекомендуется заменить проведением мастер-классов по решению практических задач, в рамках которых преподаватель сначала демонстрирует правильный ход мыслей в решении таких задач.

8. Широкую популярность в настоящее время получают онлайн-симуляторы кейсов. Это приложение, в рамках которого по определенной практической задаче закладываются различные сценарии развития той или иной ситуации. Студент осуществляет выбор действий, которые он бы совершил в случае, если бы столкнулся с той или иной ситуацией в рамках реальной профессиональной среды. Симулятор моделирует конкретный исход ситуации в зависимости от выбранного студентом решения.

Стоит отметить, что при обучении очень важна конкретика, особенно при решении практических задач. Необходимо дать ссылки на информацию и объяснить, как ее найти в сети Интернет. Преподаватель должен формулировать устные задания до 25 слов, ставить задачи с конкретными сроками, объемами.

9. Рекомендуется использовать форматы микровидео, твитов и статусов в социальных сетях. Практические задания следует преподносить студентам комплексно: кратко устно, письменно расширенно, графически точно, можно в стиле комиксов.

Предложения по совершенствованию форм контроля знаний

1. Вместо контрольных работ, отчетов, рефератов и других письменных работ рекомендуется ведение цифрового портфолио. Цифровые портфолио — это, по сути, персональные сайты, где студенты могут продемонстрировать свою работу перед внешней аудиторией, которая может включать потенциальных работодателей, сотрудников приемных комиссий аспирантуры или стипендиальные комитеты и пр. В данном портфолио студентами и преподавателями устанавливаются конкретные точки роста, при достижении которых преподаватель делает отметку о результатах.

2. Вместо традиционных форм проведения экзаменов и зачетов рекомендуется формирование критериев эффективности, контроль достижения которых осуществляется после прохождения курса студентом. Такие критерии могут устанавливаться в процентном соотношении достигаемого успеха (например публикация статьи — 10%, проведение деловой игры — 10%, выполнение персонального задания — 20% и пр.).

¹⁹ Темербекова А.А. Социальные сети как современный образовательный ресурс нового поколения // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5 (60). С. 165–167.

3. Вместо защиты традиционной выпускной квалификационной работы рекомендуется защита итогового практико-ориентированного проекта, который студент сможет реализовать в последующем (например бизнес-проект по созданию проекта/стартапа по направлению подготовки).

4. Традиционная курсовая работа может быть заменена курсовым проектом, который может стать основой итогового практико-ориентированного проекта.

В модернизации нуждается и методическое обеспечение образовательного процесса.

В частности, вместо классического учебника (учебного пособия) рекомендуется использовать электронный учебник (учебное пособие), в котором в меньшей степени будет присутствовать тексто-

вый материал, а в большей степени — визуальный. В таком издании необходимо публиковать аудио- и видеоматериалы, использовать гиперссылки на необходимые источники информации.

Банки тестовых заданий рекомендуется изменить на кейс-стади с вариативной частью по принципу онлайн-симуляторов. В таких кейсах нет конкретного правильного ответа, однако выбор определенного действия влечет за собой возникновение потенциальных последствий. Это своего рода ситуационное онлайн-моделирование, выражающееся в построении решения определенной практической ситуации.

Рекомендуется совершенствовать и рабочие программы дисциплины путем включения разделов с инструкциями по поиску необходимой достоверной информации.

Литература

1. Азаренок Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире / Н.В. Азаренок // Психология человека в современном мире : материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна (г. Москва, 15–16 октября 2009 г.). В 6 томах. Т. 5. Личность и группа в условиях социальных изменений : сборник научных статей / ответственный редактор А.Л. Журавлев. Москва : Институт психологии РАН, 2009. С. 110–112.
2. Богачева Н.В. Мифы о «поколении Z» / Н.В. Богачева, Е.В. Сивак // Современная аналитика образования. 2019. № 1 (22). С. 1–64.
3. Борзаков Д.В. Корпоративная социальная ответственность в восприятии поколений Y и Z / Д.В. Борзаков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Экономика и управление. 2018. № 2. С. 58–66.
4. Гиренок Ф.И. Метафизика пата (косноязычие усталого человека) / Ф.И. Гиренок. Москва : Лабиринт, 1995. 201 с.
5. Камышева Г.И. Поколение Z — современные дети XXI века / Г.И. Камышева. URL: <https://infourok.ru/rokolenie-z-sovremennie-deti-i-veka-3156992.html> (дата обращения: 30.07.2020).
6. Макарова Т.А. Функциональная модель конструирования содержания образования преподавателем высшей школы : диссертация кандидата педагогических наук / Т.А. Макарова. Москва, 2018. 216 с.
7. Малентин С.С. Особенности потребительского поведения поколения Z / С.С. Малентин // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 21. С. 3347–3360.
8. Пинская М.А. Навыки XXI века: как формировать и оценивать на уроке? / М.А. Пинская [и др.] // Образовательная политика. 2019. № 3 (79). С. 50–62.
9. Пономарева Е.С. Теория поколений / Е.С. Пономарева // Достижения науки и образования. 2017. № 8 (21). С. 55–56.
10. Сапа А.В. Поколение Z — поколение эпохи ФГОС / А.В. Сапа // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 2. С. 24–30.
11. Свердлова С. Вы нас даже не представляете. Поколение Z: попытка автопортрета / С. Свердлова. Москва : Издательские решения, 2019. 2798 с.
12. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде / Т.В. Семеновских // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 134.
13. Темербекова А.А. Социальные сети как современный образовательный ресурс нового поколения / А.А. Темербекова // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5 (60). С. 165–167.
14. Урлапова В.П. Размышления о поколении Z / В.П. Урлапова. URL: <https://russianclassicalschool.ru/methods/psihologiya-obrazovaniya/item/854-v-p-urlapova-razmyshleniya-o-pokolenii-z.html> (дата обращения: 30.07.2020).
15. Федоренко Н. От беби-бумеров до черных бумеров: применима ли теория поколений в России / Н. Федоренко. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/17730-ot-bebi-bumerov-do-chernykh-bumerov-primenima-li-teoriya-pokoleniy-v-rossii> (дата обращения: 30.07.2020).
16. Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста / К.Г. Фрумкин // ТОПОС. 2010. 22 сентября.
17. Mannheim K. The Problem of Generations [1923] / K. Mannheim // Essays on the Sociology of Knowledge. London : RKP, 1952. P. 276–322.
18. Pilcher J. Mannheim's Sociology of Generations: An Undervalued Legacy / J. Pilcher // The British Journal of Sociology. 1994. Vol. 45. Iss. 3. P. 481–495.
19. Seemiller C. Generation Z Learns: A Guide for Engaging Generation Z Students in Meaningful Learning / C. Seemiller, M. Grace. Jossey-Bass, 2015. 165 p.



References

1. Azarenok N.V. Klipovoe soznanie i ego vliyanie na psikhologiyu cheloveka v sovremennom mire [Clip Thinking and Its Influence on Human Psychology in the Modern World] / N.V. Azarenok // Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire : materialy` Vserossiyskoy yubileynoy nauchnoy konferentsii, posvyaschennoy 120-letiyu so dnya rozhdeniya S.L. Rubinshteyna (g. Moskva, 15–16 oktyabrya 2009 g.). V 6 tomakh. T. 5. Lichnost i gruppya v usloviyakh sotsialny`kh izmeneniy : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`y redaktor A.L. Zhuravlev. Moskva : Institut psikhologii RAN – Human Psychology in the Modern World : files of the all-Russian anniversary scientific conference dedicated to the 120th anniversary of S.L. Rubinshteyn (Moscow, October 15 to 16, 2009). In 6 volumes. Vol. 5. An Individual and a Group in the Conditions of Social Changes : collection of scientific articles / publishing editor A.L. Zhuravlev. Moscow : Institute of Psychology of the RAS, 2009. S. 110–112.
2. Bogacheva N.V. Mify` o «pokolenii Z» [Myths about Generation Z] / N.V. Bogacheva, E.V. Sivak // Sovremennaya analitika obrazovaniya – Modern Analytics of Education. 2019. № 1 (22). S. 1–64.
3. Borzakov D.V. Korporativnaya sotsialnaya otvetstvennost v vospriyatii pokoleniy Y i Z [Corporate Social Responsibility in Perception of Generations Y and Z] / D.V. Borzakov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Ekonomika i upravlenie – Bulletin of the Voronezh State University. Series : Economics and Management. 2018. № 2. S. 58–66.
4. Girenok F.I. Metafizika pata (kosnoyazy`chie ustalogo cheloveka) [Metaphysics of Stalemate (Slurred Speech of a Tired Man)] / F.I. Girenok. Moskva : Labirint – Moscow : Labyrinth, 1995. 201 s.
5. Kamysheva G.I. Pokolenie Z – sovremennyy`e deti XXI veka [Generation Z: Modern Children of the XXI Century] / G.I. Kamysheva. URL: <https://infourok.ru/pokolenie-z-sovremennye-deti-i-veka-3156992.html> (data obrascheniya : 30.07.2020 – date of access : July 30, 2020).
6. Makarova T.A. Funktsionalnaya model konstruirovaniya sodержaniya obrazovaniya prepodavatelem vy`sshey shkoly` : dissertatsiya kandidata pedagogicheskikh nauk [A Functional Model of Design of the Educational Content by a Higher School Teacher : thesis of PhD in Education] / T.A. Makarova. Moskva – Moscow, 2018. 216 s.
7. Malentin S.S. Osobennosti potrebitelskogo povedeniya pokoleniya Z [Peculiarities of the Consumer Behavior of Generation Z] / S.S. Malentin // Rossiyskoe predprinimatelstvo. 2017. T. 18 – Russian Entrepreneurship. 2017. Vol. 18. № 21. S. 3347–3360.
8. Pinskaya M.A. Navy`ki XXI veka: kak formirovat i otsenivat na uroke? [Skills of the XXI Century: How to Develop and Assess During a Lesson?] / M.A. Pinskaya [i dr.] // Obrazovatel'naya politika – M.A. Pinskaya [et al.] // Educational Policy. 2019. № 3 (79). S. 50–62.
9. Ponomareva E.S. Teoriya pokoleniy [Generation Theory] / E.S. Ponomareva // Dostizheniya nauki i obrazovaniya – Achievements of Science and Education. 2017. № 8 (21). S. 55–56.
10. Sapa A.V. Pokolenie Z – pokolenie epokhi FGOS [Generation Z: The Generation of the Epoch of Federal State Educational Standards] / A.V. Sapa // Innovatsionny`e proekty` i programmy` v obrazovanii – Innovative Projects and Programs in Education. 2014. № 2. S. 24–30.
11. Sverdlova S. Vy` nas dazhe ne predstavlyae. Pokolenie Z: popy`tka avtoportreta [You Have No Idea of What We Are Like. Generation Z: An Attempt at a Self-Portrait] / S. Sverdlova. Moskva : Izdatelskie resheniya – Moscow : Publishing Solutions, 2019. 2798 s.
12. Semenovskikh T.V. Fenomen «klipovogo my`shleniya» v obrazovatel'noy vuzovskoy srede [The Clip Thinking Phenomenon in the Educational Environment of Higher Educational Institutions] / T.V. Semenovskikh // Internet-zhurnal Naukovedenie – Science Studies Internet Journal. 2014. № 5 (24). S. 134.
13. Temerbekova A.A. Sotsialny`e seti kak sovremennyy`y obrazovatelny`y resurs novogo pokoleniya [Social Media as a Modern Educational Resource of the New Generation] / A.A. Temerbekova // Mir nauki, kultury`, obrazovaniya – The World of Science, Culture, Education. 2016. № 5 (60). S. 165–167.
14. Uralpova V.P. Razmy`shleniya o pokolenii Z [Reflections on Generation Z] / V.P. Uralpova. URL: <https://russianclassicalschool.ru/methods/psihologiya-obrazovaniya/item/854-v-p-uralpova-razmyshleniya-o-pokolenii-z.html> (data obrascheniya : 30.07.2020 – date of access : July 30, 2020).
15. Fedorenko N. Ot bebi-bumerov do cherny`kh bumerov: primenima li teoriya pokoleniy v Rossii [From Baby Boomers to Black Bimmers: Is the Generation Theory Applicable in Russia?] / N. Fedorenko. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/17730-ot-bebi-bumerov-do-chernykh-bumerov-primenima-li-teoriya-pokoleniy-v-rossii> (data obrascheniya : 30.07.2020 – date of access : July 30, 2020).
16. Frumkin K.G. Klipovoe my`shlenie i sudba lineynogo teksta [Clip Thinking and the Fate of the Linear Text] / K.G. Frumkin // TOPOS. 2010. 22 sentyabrya – TOPOS. 2010. September 22.
17. Mannheim K. The Problem of Generations [1923] / K. Mannheim // Essays on the Sociology of Knowledge. London : RKP, 1952. S. 276–322.
18. Pilcher J. Mannheim`s Sociology of Generations: An Undervalued Legacy / J. Pilcher // The British Journal of Sociology. 1994. Vol. 45. Iss. 3. S. 481–495.
19. Seemiller C. Generation Z Learns: A Guide for Engaging Generation Z Students in Meaningful Learning / C. Seemiller, M. Grace. Jossey-Bass, 2015. 165 s.

Статья Духно Н.А. и Корякина В.М. «Некоторые вопросы осуществления междисциплинарных правовых исследований и совершенствования номенклатуры научных специальностей» затрагивает одну из актуальнейших тем, связанную с развитием юридической науки. В юридической литературе последних лет активно обсуждаются вопросы междисциплинарности и дифференциации в системе права. Интегративные процессы в науке направлены на сближение, взаимопроникновение различных отраслей, подотраслей юридической науки и направлений исследований. Одновременно наблюдается тенденция к дифференциации научного знания, его разделов, отраслей, что позволяет детальнее изучить отдельные аспекты реальности. Главное — соблюдать баланс между этими двумя направлениями.

В настоящее время высказываются разные точки зрения относительно разрабатываемого в ВАК при Минобрнауки России проекта номенклатуры научных специальностей, одной из целей которого является укрупнение научных специальностей. Что касается юриспруденции, то предлагается все специальности объединить в пять групп.

В статье одновременно с одобрением этих подходов высказывается пожелание ввести новую, достаточно узкую научную специальность. Подобные предложения высказывались ранее и по другим направлениям, например ввести специальность «спортивное право», «образовательное право», «таможенное право» и т.д. То, насколько эти, а также многие другие предложения соответствуют общему принципу системности в праве и современным тенденциям в юридической науке, по всей видимости, станет предметом долгих и оживленных дискуссий.

*С пожеланиями творческих успехов,
почетный научный редактор
Мацкевич И.М.,
главный редактор журнала
Цареградская Ю.К.*

DOI: 10.18572/1813-1190-2020-10-10-15

Некоторые вопросы осуществления междисциплинарных правовых исследований и совершенствования номенклатуры научных специальностей

Духно Николай Алексеевич,
директор Юридического института Российского университета транспорта,
доктор юридических наук, профессор
info@ui-miit.ru

Корякин Виктор Михайлович,
заведующий кафедрой гражданского права, международного частного права
и гражданского процесса Юридического института
Российского университета транспорта,
доктор юридических наук, профессор
korjakinmiit@rambler.ru

Цель. Обоснование предложений по доработке проекта новой номенклатуры научных специальностей в направлении создания условий проведения в ее рамках комплексных, междисциплинарных правовых исследований. В работе осуществлены уточнение содержания понятий «междисциплинарность» и «комплексность» применительно к правовым исследованиям; критический анализ действующей номенклатуры научных специальностей; выявление проблем нормативной регламентации перечня научных специальностей в проекте новой номенклатуры, подготовленной рабочей группой Минобрнауки России; формулирование предложений по совершенствованию данного проекта.

Методология: системный и структурно-функциональный методы; анализ и синтез; сравнительный метод; нормативно-логический и герменевтический метод.

Выводы. Выявлены две тенденции в развитии юридической науки: с одной стороны, имеет место интегративность, нацеленная на слияние, взаимопроникновение, объединение отраслей и направлений научного поиска в комплексные, междисциплинарные образования; с другой стороны, продолжают дифференциация и специализация научных направлений, появление новых сфер научных исследований. Показаны некоторые изъяны действующей номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени.

Научная и практическая значимость. Показано, что действующая номенклатура не в полной мере позволяет соискателям ученых степеней проводить комплексные междисциплинарные научные исследования в сфере юриспруденции. Обоснованы предложения по совершенствованию номенклатуры научных специальностей путем ее дополнения разделом «комплексные правовые науки».

Ключевые слова: номенклатура научных специальностей, паспорт научной специальности, междисциплинарные исследования, комплексные правовые исследования, комплексные отрасли права, диссертация.

6 февраля 2020 г. состоялось совместное расширенное заседание Государственного совета и Совета при Президенте Российской Федерации по науке

и образованию, на котором были рассмотрены актуальные вопросы дальнейшего развития высшего образования и науки в нашей стране. По итогам засе-



дания сформирован и утвержден Перечень поручений Президента Российской Федерации от 28 марта 2020 г. № Пр-589¹.

В подпункте «ж» п. 1 указанного Перечня глава государства требует принять меры по расширению автономии образовательных организаций высшего образования и сокращению избыточного государственного регулирования образовательной деятельности. В этих целях поручено, в частности, обеспечить пересмотр номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, принять меры по их укрупнению, созданию условий для проведения научных исследований на междисциплинарной основе.

В научной среде по вопросу междисциплинарности в науке и образовании имеет место довольно оживленная дискуссия. Междисциплинарность понимается как «рассмотрение предмета с разных сторон и разными методами, пронизывая дисциплины и образуя новый способ понимания предмета. Общая цель понимания объединяет различные методы и подтверждает общую проблему или предмет, даже если они распространяются на другие дисциплины. Это вид знания и подход к курсу обучения, которые сознательно включают методологию и язык более чем одной дисциплины для рассмотрения центральной темы, проблемы, события, факта и опыта»².

Применительно к юридической науке междисциплинарный подход рассматривается в качестве важнейшего средства обеспечения эффективности правовых исследований и достоверности получаемых результатов. Как отмечается, проблема заключается не только в необходимости погружения юриста-исследователя в методологию и методологию иных социально-гуманитарных наук (социологии, экономики, политологии и др.), но и в выходе на уровень подлинно междисциплинарной методологии. При таком подходе «междисциплинарные исследования становятся не только допустимыми с позиций обособленности права, но, пожалуй, представляются единственно возможным средством для решения важнейших научных вопросов, выходящих за рамки собственно права, но неотделимых от правовой науки. Здесь их применение имеет и профилактическое научно-педагогическое значение, будучи формой сдерживания такого явления, как разрыв действительной реальности и правовой реальности»³. Процесс развития юридической науки в настоящее время имеет, таким образом, устойчивую тенденцию к объединению областей правового знания в крупные комплексы, на пересечении (стыках) которых возникают сложные многоплановые фундаментальные и прикладные научные про-

блемы, которые не могут быть решены в рамках одной лишь юридической науки и требуют междисциплинарного подхода⁴.

Подход к пониманию междисциплинарности в юридической науке как применение в правовых исследованиях эмпирических данных и методологии различных социально-гуманитарных наук является преобладающим⁵. Однако, на наш взгляд, данный феномен следует рассматривать и в более узком смысле, когда изучение и исследование какого-либо правового явления осуществляется с позиций различных юридических наук, различных отраслей правового знания, различных юридических дисциплин. В научных публикациях данное явление чаще всего именуется комплексностью или комплексным подходом⁶, хотя, по сути, это та же междисциплинарность, но в более узком, внутриотраслевом смысле ее понимания. Полагаем правомочным высказать суждение о том, что междисциплинарность в правовой науке — это такая характеристика области правовых знаний или научной проблемы, где успех возможен только при применении методологии разных юридических наук (ныне действующая номенклатура научных специальностей по юриспруденции включает 15 специальностей).

В развитии юридической науки сегодня наблюдаются две противоположно направленные тенденции.

С одной стороны, имеют место *интегративные процессы*, нацеленные на сближение, взаимопроникновение различных отраслей, подотраслей юридической науки и направлений исследований. Исходная парадигма современной юридической науки основана на методологических принципах комплексного подхода в изучении государственно-правовых явлений. Отсюда возникают новые форматы существования юридической науки как интегральной юриспруденции или систем конкурирующих знаний о государстве и праве⁷. На практике данная тенденция находит свое

¹ Перечень поручений по итогам совместного расширенного заседания президиума Госсовета и Совета по науке и образованию (утв. Президентом РФ 28.03.2020 № Пр-589) // СПС «КонсультантПлюс».

² Бушковская Е.А. Феномен междисциплинарности в зарубежных исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 152.

³ Поночевный М.А. Основания и границы применения междисциплинарных исследований в юриспруденции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12–2 (50). С. 152.

⁴ Бордовская Н.А., Кошкина Е.В. Междисциплинарные исследования как научный ресурс развития современного образования // Гуманизация образования. 2017. № 4. С. 12.

⁵ См., например: Познер Р.А. Рубежи теории права / пер. с англ. И.В. Кушнарева; под ред. М.И. Одинцовой. М., 2017. 480 с.; Пономаренко Б.К. К вопросу о междисциплинарных исследованиях в сфере юриспруденции // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты : мат. междунар. науч.-практич. конф. Вологда. 2018. С. 126–128.

⁶ См., например: Клюканова Л.Г. Комплексный подход к развитию экологической политики Российской Федерации // Экологическое право. 2016. № 3. С. 15–19; Коваленко А.Ю. Юридические основания формирования комплексных отраслей права // История государства и права. 2015. № 22. С. 44–46; Корякин В.М. К вопросу о комплексных отраслях отечественной правовой системы (на примере военного права) // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1. С. 40–49; Куликова С.А. Запрет цензуры в Конституции Российской Федерации: опыт комплексного анализа // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 34–40; Сидорова Е.В. Формирование комплексных правовых образований в системе права: дань моде или необходимость? // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 28–34.

⁷ Веденеев В.А. Юридическая наука: введение в историю дисциплины // Государство и право. 2018. № 2. С. 5–18; Лазарев В.В. Истоки интегративного понимания права // Наш трудный путь к праву : мат. филос.-прав. чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца. М., 2006. С. 122–139; Графский В.Г. Концепция интегральной (синтезированной) юриспруденции: актуальные направления дальнейшей разработки //

воплощение во все более широком применении междисциплинарного, комплексного подхода в правовых исследованиях. Именно потребностью в создании необходимых условий для осуществления такого рода научных исследований продиктована осуществляемая в настоящее время трансформация номенклатуры научных специальностей в сторону их укрупнения.

Наряду с интегративными процессами в юридической науке имеет место и другая, противоположная тенденция — *дифференциация научного знания*, его разделов, отраслей и подотраслей. В научных публикациях дифференциация позиционируется как основной момент всеобщей эволюции от простого к сложному, переход от однородного к разнородному. Подобная специализация полезна и неизбежна. Дифференциация научного знания позволяет детально изучить отдельные аспекты реальности. Она облегчает труд ученых, оказывает влияние на саму структуру научного сообщества⁸. Свое формальное отражение данная тенденция находит, в частности, в номенклатуре научных специальностей, насчитывающей сегодня несколько сотен направлений, по которым осуществляются диссертационные исследования.

В последнее десятилетие наблюдается устойчивая тенденция разрастания структуры номенклатуры научных специальностей, выделения в ней новых направлений научных исследований. Наряду с объективными потребностями дифференциации юридической науки на отрасли, разделы, секторы данная тенденция в значительной степени носит субъективный фактор. В результате, как справедливо замечает Ю.Е. Аврутин, «в одних случаях это помогает сузить и конкретизировать проблемное поле исследования. В других случаях это «рвет по живому» междисциплинарные связи, формирует узких «отраслевиков» и, как следствие, узких специалистов»⁹.

С некоторых пор стало едва ли не модным стремление представителей некоторых сколько-нибудь значимых научных школ, ведомств да и отдельных персоналий обзавестись «собственной строкой» в номенклатуре научных специальностей. Отсюда произрастает, например, по образному выражению Ю.Е. Аврутина, «затейливая конфигурация» специальности 12.00.07 «Корпоративное право; энергетическое право»¹⁰. С апреля 2018 г. данная специальность стала еще более «затейливее»: она пополнилась упоминанием о «конкурентном праве»¹¹.

Государство и право на рубеже веков (мат. Всеросс. конф.). Проблемы теории и истории. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2001. С. 107–114.

⁸ Полиевктова А.М. К вопросу об уточнении номенклатуры специальностей научных работников в области юриспруденции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 1. С. 140.

⁹ Аврутин Ю.Е. К вопросу о паспорте номенклатуры специальностей научных работников // Юридическое образование и наука. 2015. № 4. С. 29.

¹⁰ Там же.

¹¹ Приказ Минобрнауки России от 23 марта 2018 г. № 209 «О внесении изменений в номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденную приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 1027» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.04.2018 № 50580) // СПС «КонсультантПлюс».

Любопытно, что в февральском выпуске «Журнала российского права» за 2018 г. обоснованию целесообразности легитимации конкурентного права в качестве отдельной научной специальности была посвящена научная статья известных специалистов в области аттестации научных кадров Е.Ю. Грачевой и Н.А. Власенко¹². Однако, что называется, не успела высохнуть типографская краска номера журнала с данной статьей, как был издан упомянутый выше приказ Минобрнауки России о включении в номенклатуру научного направления «конкурентное право». Как видим, несмотря на отрицательное мнение научного и экспертного сообщества, возобладал узковедомственный бюрократический подход. Показательно, что, как следует из официальной информации о защитах диссертаций, размещаемой на сайте ВАК Минобрнауки России, за все время существования научной специальности 12.00.07 (с 12 июня 2012 г.), т.е. за восемь лет, по ней защищено всего шесть диссертаций. Как говорится, стоило ли «огород городить», если эта специальность оказалась, по сути, мертворожденной?

Осознанием необходимости принятия радикальных мер в рассматриваемой области стал проект номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, подготовленный рабочей группой, специально созданной для этого в Минобрнауки России. Данный проект разослан на согласование в федеральные органы исполнительной власти, образовательные и научные организации (исх. № МН-6/529-ТГ от 5 марта 2020 г.).

Основной посыл указанного проекта — преодоление множественности научных специальностей, что в полной мере соответствует упомянутому в начале настоящей публикации поручению Президента Российской Федерации о принятии мер по укрупнению научных специальностей. Так, раздел проекта номенклатуры «Право» (в действующей номенклатуре именуется «Юриспруденция») включает пять научных специальностей (вместо нынешних 15):

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

5.1.2. Публично-правовые науки (государственно-правовые науки).

5.1.3. Частноправовые науки (цивилистические науки).

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

5.1.5. Международно-правовые науки.

Безусловно поддерживая курс на укрупнение направлений научных исследований в сфере юридической науки, вместе с тем отмечаем, что предлагаемой новой номенклатурой перечень юридических наук не позволяет в полной мере реализовать вторую часть поручения Президента Российской Федерации: обеспечить создание условий для проведения научных исследований на междисциплинарной основе.

Большинством представителей юридического научного сообщества признаны правомерность и обоснованность выделения в отечественной правовой системе комплексных отраслей права, когда определенные сферы общественных отношений регулируются

¹² Грачева Е.Ю., Власенко Н.А. Конкурентное право и номенклатура специальностей научных работников по юридическим наукам // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 142–148.



одновременно нормами нескольких «классических» отраслей права и базируются на массиве специального законодательства. Наглядным примером такого комплексного правового образования, где требуется междисциплинарный подход к проведению научных исследований, выступает транспортное право, представителями которого являются авторы настоящей статьи.

Особенность транспортного права заключается в том, что им регулируются как властно-организационные отношения, считающиеся предметом публичного права, так и имущественные и обязательственные отношения, регулируемые частным правом, а также иные виды общественных отношений, регулируемых иными отраслями права (земельным, трудовым, уголовным, международным и др.). Транспортное право, представляя собой комплексную отрасль права, регулирует разнообразные по характеру отношения, которые возникают в процессе транспортной деятельности, поскольку такие отношения нуждаются в специальном правовом регулировании из-за их существенных особенностей и, соответственно, нуждаются в исследовании на основе междисциплинарного подхода.

Однако авторы диссертаций по транспортно-правовой проблематике в рамках действующей номенклатуры научных специальностей вынуждены ограничивать свои исследования рамками паспорта конкретной научной специальности и не имеют возможности в полной мере осуществлять глубокие междисциплинарные, комплексные исследования транспортно-правовых проблем. Данный существенный изъян действующей системы подготовки диссертаций по юридическим наукам во многом сохранится и в случае утверждения новой номенклатуры научных специальностей. Например, исследователь, изучающий вопросы правового обеспечения транспортной безопасности в рамках научной специальности «5.1.2. Публично-правовые науки (государственно-правовые науки)», будет существенно ограничен в возможности затрагивать в своей работе международно-правовые аспекты данной темы, вопросы возмещения вреда, причиненного актами незаконного вмешательства в транспортную деятельность, прокурорского надзора, уголовной ответственности и др., поскольку это может быть квалифицировано как выход за рамки паспорта научной специальности 5.1.2. В результате научная ценность, теоретическая и практическая значимость выполненного исследования значительно обедняются. Все это происходит вследствие необходимости формальной «подгонки» содержания диссертаций под рамки паспорта определенной научной специальности.

Полагаем, что такой подход к осуществлению правовых исследований безнадежно устарел, сковывает инициативу и творчество исследователей, не отвечает современным вызовам и потребностям инновационного развития российского общества. Важно заметить, что необходимость «втискивания» научного труда в рамки паспорта конкретной научной специальности касается только диссертаций. При проведении иных правовых исследований главным мерилем ценности выполненной работы являются научный результат, вклад в теорию и практику, теоретическая и

практическая значимость выполненного исследования. Так, никому и в голову не придет оценивать, например, научно-исследовательский труд, выполненный коллективом ученых Института государства и права РАН, с точки зрения его соответствия (или несоответствия) паспорту какой-либо одной из пятнадцати (или пяти по проекту) научных специальностей, предусмотренных номенклатурой. Главный критерий ценности проведенного исследования — научный результат; в какой отрасли юридической науки выполнено исследование — это вторично.

При оценке же диссертации соответствие паспорту зачастую является едва ли не основным критерием оценки и нередко перекрывает дорогу в науку молодым исследователям, ищущим и нестандартно мыслящим ученым. Как справедливо пишет В.Н. Протасов, «...соискатель и его научный руководитель, вместо того чтобы в выборе темы исследования обратиться к таким сложным, динамичным, развивающимся и проблемно богатым явлениям, как предметы наук, должны водить пальцем по строчкам ограниченного по информационному содержанию (если не сказать убогого) и закостенелого (в силу долговременной фиксации информации) документа — «паспорта научной специальности». Диссертант в этом случае пыгается войти в научную специальность, т.е. идентифицировать принадлежность своего исследования к той или иной научной специальности, не через предметы наук, включенных в научную специальность, а с другой стороны — через «паспорт» и «предмет научной специальности»¹³.

В качестве выхода из данной ситуации предлагается разд. 5 проекта новой номенклатуры научных специальностей дополнить научной специальностью «5.1.6. Комплексные (междисциплинарные) правовые науки». В рамках данной специальности следует предусмотреть, в частности, такие направления исследований, как «транспортное право» и иные комплексные отрасли юридической науки (например информационное право, военное право, конкурентное право и др. по представлению заинтересованных органов и организаций).

Положительное решение данного вопроса позволит разрешить многие проблемные вопросы в сфере юридической науки, снять бюрократические барьеры в сфере научного поиска и развития творческой мысли, преодолеть избыточность государственного регулирования научной деятельности.

Обращаем внимание, что предложенный подход к формированию номенклатуры научных специальностей ни в коей мере не следует расценивать как попытку искусственного отрыва комплексных отраслей юридической науки от иных научных направлений юриспруденции. Все как раз наоборот — это предложение направлено на объединение в одном предметном поле потенциальных возможностей различных юридических наук, что способно на практике дать

¹³ Протасов В. Н. О «научной специальности» («специальности научных работников»), «паспорте научной специальности» и «предмете научной специальности» // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: мат. ежегод. Междунар. науч. конф. памяти проф. Ф.М. Рудинского / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. Рязань, 2016. С. 330.

синергетический эффект и обеспечить существенное приращение научного знания о путях и средствах правового обеспечения инновационного развития России, создаст необходимые условия для проведения научных исследований на междисциплинарной основе, как того требует Президент Российской Федерации.

Важно заметить, что настоящее предложение ни в коей мере не нарушает концепцию, заложенную в основу подготовленной Минобрнауки России новой номенклатуры научных специальностей. Такой подход в проекте уже имеет место. Так, например, в группе специальностей «5.9. Филология» имеется научная специальность «5.9.4. Языки народов зарубежных стран», в рамках которой исследователям предостав-

ляется возможность указывать конкретный язык или группу языков. Аналогичный подход использован в группе специальностей «5.10. Искусство и культуроведение», где в рамках научной специальности «5.10. Виды искусства» у исследователей имеется возможность выделять конкретные виды искусств.

Таким образом, внесение в проект номенклатуры научных специальностей дополнения, предусматривающего возможность проведения комплексных правовых исследований, является вполне логичным шагом, направленным на реализацию поручения Президента Российской Федерации о создании условий для проведения научных исследований на междисциплинарной основе.

Литература

1. Аврутин Ю.Е. К вопросу о паспорте номенклатуры специальностей научных работников / Ю.Е. Аврутин // Юридическое образование и наука. 2015. № 4. С. 29–31.
2. Бордовская Н.А. Междисциплинарные исследования как научный ресурс развития современного образования / Н.А. Бордовская, Е.В. Кошкина // Гуманизация образования. 2017. № 4. С. 11–17.
3. Бушковская Е.А. Феномен междисциплинарности в зарубежных исследованиях / Е.А. Бушковская // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 152–155.
4. Веденеев В.А. Юридическая наука: введение в историю дисциплины / В.А. Веденеев // Государство и право. 2018. № 2. С. 5–18.
5. Графский В.Г. Концепция интегральной (синтезированной) юриспруденции: актуальные направления дальнейшей разработки / В.Г. Графский // Государство и право на рубеже веков. Проблемы теории и истории : материалы Всероссийской конференции (г. Москва, 2–4 февраля 2001 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор В.С. Нерсесянц. Москва : Изд-во ИГиП РАН, 2001. С. 107–114.
6. Грачева Е.Ю. Конкурентное право и номенклатура специальностей научных работников по юридическим наукам / Е.Ю. Грачева, Н.А. Власенко // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 142–148.
7. Клюканова Л.Г. Комплексный подход к развитию экологической политики Российской Федерации / Л.Г. Клюканова // Экологическое право. 2016. № 3. С. 15–19.
8. Коваленко А.Ю. Юридические основания формирования комплексных отраслей права / А.Ю. Коваленко // История государства и права. 2015. № 22. С. 44–46.
9. Корякин В.М. К вопросу о комплексных отраслях отечественной правовой системы (на примере военного права) / В.М. Корякин // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1. С. 40–49.
10. Куликова С.А. Запрет цензуры в Конституции Российской Федерации: опыт комплексного анализа / С.А. Куликова // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 34–40.
11. Лазарев В.В. Истоки интегративного понимания права / В.В. Лазарев // Наш трудный путь к праву : материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца (г. Москва, 2 октября 2006 г.) : сборник научных статей / составитель В.Г. Графский. Москва : Норма, 2006. С. 122–139.
12. Познер Р.А. Рубежи теории права / Р.А. Познер ; перевод с английского И.В. Кушнарева ; под редакцией М.И. Одинцовой. Москва : ВШЭ, 2017. 480 с.
13. Полиевктова А.М. К вопросу об уточнении номенклатуры специальностей научных работников в области юриспруденции / А.М. Полиевктова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 1. С. 139–143.
14. Пономаренко Б.К. К вопросу о междисциплинарных исследованиях в сфере юриспруденции / Б.К. Пономаренко // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты : материалы международной научно-практической конференции (г. Вологда, 26 декабря 2018 г.) : сборник научных статей. Вологда : Маркер, 2018. С. 126–128.
15. Поночевный М.А. Основания и границы применения междисциплинарных исследований в юриспруденции / М.А. Поночевный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12–2 (50). С. 151–155.
16. Протасов В.Н. О «научной специальности» («специальности научных работников»), «паспорте научной специальности» и «предмете научной специальности» / В.Н. Протасов // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика : материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского (г. Москва, 28 апреля 2016 г.) : сборник научных статей / под общей редакцией Д.А. Пашенцева. Рязань : Изд-во «Концепция», 2016. С. 328–332.
17. Сидорова Е.В. Формирование комплексных правовых образований в системе права: дань моде или необходимость? / Е.В. Сидорова // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 28–34.

References

1. Avrutin Yu.E. K voprosu o pasporte nomenklatury` spetsialnostey nauchny`kh rabotnikov [On the Certificate of the Range of Professions of Scientific Workers] / Yu.E. Avrutin // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2015. № 4. S. 29–31.



2. Bordovskaya N.A. Mezhdistsiplinarny`e issledovaniya kak nauchny`y resurs razvitiya sovremennogo obrazovaniya [Inter-Disciplinary Research as Scientific Resource of the Development of the Modern Education] / N.A. Bordovskaya, E.V. Koshkina // Gumanizatsiya obrazovaniya – Humanization of Education. 2017. № 4. S. 11–17.
3. Bushkovskaya E.A. Fenomen mezhdistsiplinarnosti v zarubezhny`kh issledovaniyakh [The Interdisciplinarity Phenomenon in Foreign Research] / E.A. Bushkovskaya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Tomsk State University. 2010. № 330. S. 152–155.
4. Vedeneev V.A. Yuridicheskaya nauka: vvedenie v istoriyu distsipliny` [The Legal Science: An Introduction to the History of the Discipline] / V.A. Vedeneev // Gosudarstvo i pravo – State and Law. 2018. № 2. S. 5–18.
5. Grafskiy V.G. Kontseptsiya integralnoy (sintezirovannoy) yurisprudentsii: aktualny`e napravleniya dalneyshey razrabotki [A Concept of Integral (Synthesized) Jurisprudence: Relevant Areas of Further Development] / V.G. Grafskiy // Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov. Problemy` teorii i istorii : materialy` Vserossiyskoy konferentsii (g. Moskva, 2–4 fevralya 2001 g.) : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`y redaktor V.S. Nersesyants. Moskva : Izd-vo IGI P RAN – State and Law on the Cusp of the Centuries. Issues of the Theory and History : files of an all-Russian conference (Moscow, February 2 to 4, 2001) : collection of scientific articles / publishing editor V.S. Nersesyants. Moscow : Publishing house of the ISL RAS, 2001. S. 107–114.
6. Gracheva E.Yu. Konkurentnoe pravo i nomenklatura spetsialnostey nauchny`kh rabotnikov po yuridicheskim naukam [Competition Law and the Range of Professions of Scientific Workers in Legal Sciences] / E.Yu. Gracheva, N.A. Vlasenko // Zhurnal rossiyskogo prava – Russian Law Journal. 2018. № 2. S. 142–148.
7. Klyukanova L.G. Kompleksny`y podkhod k razvitiyu ekologicheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii [A Complex Approach to the Development of the Environmental Policy of the Russian Federation] / L.G. Klyukanova // Ekologicheskoe pravo – Environmental Law. 2016. № 3. S. 15–19.
8. Kovalenko A.Yu. Yuridicheskie osnovaniya formirovaniya kompleksny`kh otrasley prava [Legal Bases of the Establishment of Complex Law Branches] / A.Yu. Kovalenko // Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law. 2015. № 22. S. 44–46.
9. Koryakin V.M. K voprosu o kompleksny`kh otraslyakh otechestvennoy pravovoy sistemy` (na primere voennogo prava) [On Complex Branches of the National Legal System (on the Example of Military Law)] / V.M. Koryakin // Rossiyskiy zhurnal pravovoy`kh issledovaniy – Russian Journal of Legal Research. 2015. № 1. S. 40–49.
10. Kulikova S.A. Zapret tsenzury` v Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: opyt` kompleksnogo analiza [Prohibition of Censorship in the Constitution of the Russian Federation: The Experience of Complex Analysis] / S.A. Kulikova // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo – Constitutional and Municipal Law. 2017. № 6. S. 34–40.
11. Lazarev V.V. Istoki integrativnogo ponimaniya prava [Sources of Integral Understanding of Law] / V.V. Lazarev // Nash trudny`y put k pravu : materialy` filosofsko-pravovoy`kh chteniy pamyati akademika V.S. Nersesyantsa (g. Moskva, 2 oktyabrya 2006 g.) : sbornik nauchny`kh statey / sostavitel V.G. Grafskiy. Moskva : Norma – Our Rocky Road to Law : files of philosophical and legal readings in the memory of Academician V.S. Nersesyants (Moscow, October 2, 2006) : collection of scientific articles / compiled by V.G. Grafskiy. Moscow : Norm, 2006. S. 122–139.
12. Posner R.A. Rubezhi teorii prava [Frontiers of Legal Theory] / R.A. Posner; perevod s angliyskogo I.V. Kushnarevoy; pod redaktsiey M.I. Odintsovoy. Moskva : VSHE – translation from English by I.V. Kushnareva; edited by M.I. Odintsova. Moscow : HSE, 2017. 480 s.
13. Polievktova A.M. K voprosu ob utochnenii nomenklatury` spetsialnostey nauchny`kh rabotnikov v oblasti yurisprudentsii [On Specification of the Range of Majors of Scientific Workers in Jurisprudence] / A.M. Polievktova // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) – Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2014. № 1. S. 139–143.
14. Ponomarenko B.K. K voprosu o mezhdistsiplinarny`kh issledovaniyakh v sfere yurisprudentsii [On Inter-Disciplinary Research in Jurisprudence] / B.K. Ponomarenko // Nauka segodnya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty` : materialy` mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Vologda, 26 dekabrya 2018 g.) : sbornik nauchny`kh statey. Vologda : Marker – Science Today: Theoretical and Practical Aspects : files of an international scientific and practical conference (Vologda, December 26, 2018) : collection of scientific articles. Vologda : Marker, 2018. S. 126–128.
15. Ponochevny M.A. Osnovaniya i granitsy` primeneniya mezhdistsiplinarny`kh issledovaniy v yurisprudentsii [Grounds and Limits of Application of Inter-Disciplinary Research in Jurisprudence] / M.A. Ponochevny // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Studies of Art. Issues of the Theory and Practice. 2014. № 12–2 (50). S. 151–155.
16. Protasov V.N. O «nauchnoy spetsialnosti» («spetsialnosti nauchny`kh rabotnikov»), «pasporte nauchnoy spetsialnosti» i «predmete nauchnoy spetsialnosti» [On a Scientific Profession (Profession of Scientific Workers), the Certificate and Subject of a Scientific Profession] / V.N. Protasov // Prava i svobody` cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty` i yuridicheskaya praktika : materialy` ezhegodnoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii pamyati professora F.M. Rudinskogo (g. Moskva, 28 aprelya 2016 g.) : sbornik nauchny`kh statey / pod obschey redaktsiey D.A. Pashentseva. Ryazan : Izd-vo Kontseptsiya – Human and Civil Rights and Freedoms: Theoretical Aspects and the Legal Practice : files of the annual international scientific conference in the memory of Professor F.M. Rudinskiy (Moscow, April 28, 2016) : collection of scientific articles / under the general editorship of D.A. Pashentsev. Ryazan : Concept publishing house, 2016. S. 328–332.
17. Sidorova E.V. Formirovanie kompleksny`kh pravovoy`kh obrazovaniy v sisteme prava: dan mode ili neobkhodimost? [The Establishment of Complex Legal Structures in the Legal System: A Tribute to Fashion or a Necessity?] / E.V. Sidorova // Zhurnal rossiyskogo prava – Russian Law Journal. 2016. № 5. S. 28–34.

Мировоззренческие основания права: структура и функции

Ланг Петр Петрович,

доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Самарского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук
petr.lang@mail.ru

Цель. Показать структурную организацию мировоззренческих оснований права, значение правового мировоззрения. **Методология:** использованы общенаучные методы анализа и синтеза. **Выводы.** Правовое мировоззрение есть интеграция актуальных компонентов правового сознания, системно отражающих понимание взаимодействия человека и права, место, значение права в жизни индивида и общества. Мировоззренческие идеи, воплощенные в основополагающие ценностные установки, принципы функционирования правовой системы в идеальном варианте являются основным смыслообразующим ориентиром для осуществления профессиональной деятельности юриста. В структуру правового мировоззрения входят: ценностные основания права, социальное назначение права (наличие права как общественного явления), познание права и правовых явлений (условие развития представлений человека о мире права), телеология мировоззренческих установок правовой деятельности. Функции правового мировоззрения: формирование идей и представлений об общественных идеалах, ценностях, установках; создание ценностных ориентиров правовой деятельности; формирование правовой картины мира и системной оценки правовой реальности. **Научная и практическая значимость.** Результаты исследования позволяют зафиксировать универсальное значение мировоззрения в оценке права как социального явления, показывают неразрывную связь ценностных оснований права и целей правовой деятельности. В практическом аспекте утверждается значение правового мировоззрения в деятельности юриста.

Ключевые слова: мировоззрение, правовое мировоззрение, ценность права, функции мировоззрения, правовая деятельность, правовое сознание.

Понимание, исследование сущности, основных теоретико-правовых проблем деятельности базируется на нравственных, эмпирических, теоретических, мировоззренческих основаниях права. Мировоззрение предвосхищает, предопределяет используемые приемы, методы научных исследований в правоведении, определяет смысловое назначение научных гипотез, влияет на цели создания нормативных правовых актов, правоохранительной и правоприменительной деятельности. Мировоззрение есть априорный фактор оценки результатов и самого процесса правовой деятельности. Фактор мировоззрения позволяет соотнести результаты деятельности в сфере права с общей системой представлений о социальной и правовой реальности. Именно мировоззрение способствует как выяснению воздействия права на характер протекающих процессов в обществе, так и выявлению общесоциальных, нравственных установок на правовую деятельность.

Мировоззрение — система взглядов, представлений, оценок, отражающих целостное понимание мира, места человека в нем, понимание самого себя в отношениях с другими людьми, государством, обществом. Можно констатировать, что мировоззрение есть явление общесоциального порядка, отражающее системное восприятие мира явлений, идей, вещей, отношений. Правильно, на наш взгляд, постулировать мировоззрение именно как системно выраженный феномен.

Системность мировоззрения предполагает наличие как взглядов, представлений, оценок, идей, так и

сохранение, и воспроизводство мировоззренческого идеала права. «Правовой идеал — одна из центральных тем творчества различных мыслителей, однако наиболее существенный теоретически значимый вклад в развитие этого понятия внесла методология Канта и его многочисленные последователи»¹.

Если понимать мировоззрение как систему представлений, формирующих ценностное восприятие мира и отношение человека к этому миру, осмысление смысла пребывания в нем, а также ценностей, целей, мотивов деятельности, включая правовую деятельность, то мы неизбежно подойдем к понятию «правовое мировоззрение». В данное понятие включается значительный массив оценок, суждений, объединенных в представления, взгляды относительно места, роли, понимания права и участия человека в правовой деятельности. Интеграцию актуальных компонентов правового сознания, системно отражающих понимание взаимодействия человека и права, место, значение, смысл права в жизни индивида и общества, можно понимать как правовое мировоззрение. Мировоззренческие основания права предопределяются совокупностью факторов, выражающихся в общем виде в том или ином типе правопонимания². Право не одномерно и в зависимости от

¹ Фролова Е.А. Правовой идеал в философии права // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 2011. № 5. С. 68.

² См.: Рыбаков О.Ю. Тип правопонимания как ценностно-мировоззренческая предпосылка толкования права // Образование и право. 2017. № 2. С. 153–157.



типов его понимания обретает ту или иную интерпретацию.

Каковы функции правового мировоззрения как общесоциального явления?

Во-первых, становление взглядов, идей, представлений об общественных идеалах, ценностях, установках, которые создают основы правовых систем. Во-вторых, создание ценностных ориентиров правовой деятельности, включающей постановку целей, определение средств ее достижения, факторов влияния на процесс ее осуществления и оценку результатов — формулирование и обоснование алгоритмов поведения субъектов этой деятельности. В-третьих, формирование правовой картины мира, системной оценки правовой реальности, включающих понятие смысла, назначения, сущности права, форм его реализации, закономерностей развития или их отсутствия, взаимодействие с иными компонентами социальной реальности. Очевидно, что функции правового мировоззрения предполагают наличие его структуры.

Мировоззренческие основания права структурно дифференцируются на:

1. *Ценностные основания права*, вне которых право невозможно распознать как значимое социальное явление, обладающее возможностями упорядочивания, согласования интересов, рассмотрения и решения споров в установленных процессуальных формах. Г. Радбрух отмечал, что «право может быть понято только в рамках категорий, относящихся к ценности. Право — элемент культуры, т.е. факт, относящийся к категории ценности. Понятие права нельзя определить иначе, чем «данность», смысл которой заключается в реализации идеи права. ... Сама же идея права является одновременно конститутивным принципом и критерием ценности правовой действительности, служит элементом оценивающего образа мышления»³.

С осознания индивидом ценности права начинается формирование определенного типа поведения: правового, противоправного, маргинального и т.д. В таком аспекте ценностные основания права как условие формирования правового мировоззрения выступают главным, исходным начальным условием взаимодействия человека и права. Именно через ценности права распознаются актуальные характеристики других социальных феноменов, вещей, отношений, что нами уже отмечалось⁴. Правовое мировоззрение, таким образом, непосредственно влияет на содержание поведения индивида, его мотивационную сферу, цели. Вопрос о возможных девиантных формах поведения есть во многом именно мировоззренческий вопрос общесоциального и личностного уровня. Первое соприкосновение с правом

как осознанным общесоциальным институтом потенциально представляет для человека возможные варианты поведения. По существу, когда индивид встает, что называется, на путь совершения преступлений, он вольно или невольно делает свой мировоззренческий выбор.

2. *Социальное назначение права — бытие права как общественного явления*. Как отмечал Г.В. Мальцев, «право по природе своей есть нормативный регулятор, его социальное назначение проявляется в регулировании жизненных процессов, т.е. сознательной организации порядка, его поддержании, сохранении и защите ради определенных, признанных культурным сообществом целей»⁵. Социальная конструкция, отражающая современные, исторические, перспективные формы и способы взаимодействия индивидов в обществе, представляет собой право как понятие, соединяющее людей в их отношениях, возникающих и реализующихся на определенных принципах, нормах, правилах. Право выступает в качестве значимого, актуального, необходимого элемента организации жизни общества и человека. Всеобщие, принятые в данном социуме обязательные или рекомендуемые свойства государственной цивилизованной организации жизни людей фиксируются в праве.

Соотношение личностного и общесоциального в правовом мировоззрении выражается именно через моделирование субъективного права в его обязательном сочетании с объективным правом.

3. *Познание права и правовых явлений как условие развития представлений человека о мире права, необходимости его изучения и трансформации* в соответствии с задачами, которые человек сам определяет. Познание есть не только творческий процесс раскрытия новых аспектов, признаков, свойств. Применительно к праву они в основном уже сформированы, изучены, классифицированы и представляют собой системный набор, выражаемый в виде категориального и понятийного аппарата.

Субъект познания права опирается на общепринятые (консенсуальные) определения понятий, выработанные в теории права и государства и теории отраслевых юридических наук. Мировоззрение в данном случае получает категориальное, структурное, соподчинное оснащение, обязательное при проведении научных исследований в сфере права. Научный понятийный инструментарий юридической науки, конечно, претерпевает определенные изменения, но он не должен наполняться отвлеченными терминами, понятиями и их определениями. Смысловые основания, ценностные ориентиры являются главными условиями становления мировоззренческих предпосылок в изучении права.

4. *Телеология мировоззренческих установок правовой деятельности*. Мировоззрение не может быть

³ Радбрух Г. Философия права / пер. с нем. М. : Международ. отношения, 2004. С. 16.

⁴ См.: Ланг П.П. Сохранение ценностей права в цифровую эпоху // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности : сб. ст. М. : РУСАЙНС, 2020. С. 149–159 ; Ланг П.П. Ценностное измерение правового регулирования // Вопросы экономики и права. 2018. № 121. С. 20–24.

⁵ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. С. 5.



представлено в праве только как неизменяющийся институт, консервативное основание, обязательная органичная составляющая, имеющая глубокие философские, нравственные, ценностные ориентиры. Мироззрение имеет прикладную составляющую, выраженную в виде выработки определенных поведенческих мотивов и актов поведения в сфере действия права. Мироззрение влияет на формулирование целей правовой деятельности, определение адекватных средств их достижения, выявление условий, в которых протекает деятельность и оценку ее результатов. Процессы трансформации права, осмысление его как многомерного явления, выявление ценностного начала права отражаются в философско-правовых исследованиях⁶. Действительно, связь между субъектом и объектом устанавливается на уровне мироззрения посредством ценностного целеполагания. Именно цель отражает концентрированно не только авторские предпочтения участника правовой деятельности, но и его мироззренческие предпочтения, а также характеризует фундаментальные структуры правосознания.

Структура правового мироззрения имеет несколько уровней. Первый уровень отражает общемировые явления духовной организации общества: мифология, религия, нравственность, философия в качестве факторов, оказывающих влияние на право. Второй уровень отражает связь теории права и государства с практической юриспруденцией и формированием представлений о социальном и правовом порядке, источниках права, правовых нормах. Третий уровень интегрирует научную правовую доктрину и правовую деятельность в ее эмпирических проявлениях, необходимых для организации жизни общества: правотворчество, правоприменение, толкование, интерпретация права. Четвертый уровень носит идеолого-правовой характер и выражен в таких категориях, как жизнь, свобода, справедливость, норма, правовой закон, общее благо и др.

Мироззренческие основы права, сопряженные с сознательно организованной правовой деятельностью, мышлением, неизбежно коррелируют с правовой или юридической картиной мира. Совершенно правильно отмечается в научной литературе, что «среда обитания юридической картины мира — юридическое сознание и мышление. Различным историческим формам юридического мышления — символическим и дискурсивным, предметным и воображаемым, практическим и теоретическим и, соответственно, юридическим картинам мира — корреспондируют различные правовые онтологии и правовые базисы, юридические техники и реализации права, типы юридических знаний о пра-

ве, понимания и восприятия права, правовой психологии и идеологии»⁷.

Правовое мироззрение есть соединение стабильности, устойчивости и изменчивости, обновляемости. Его эволюция объясняется деятельностью человека и его сообществ по расширению и юридическому закреплению свободы в правовом и политическом смысле.

Права человека, по существу, стали определяющим фактором не только концептуального уровня, но и практического, правового, политического. Мироззренческое значение прав человека выражается в том, что они утвердились как возможности, данные человеку как природному существу, что дало изменение сознания и мышления человека. Право на жизнь, свободу, равенство, их гарантии стало пониматься не как исключительная возможность какой-либо группы лиц, а как общее достоинство, универсальные ценности.

Мироззренчески это способствовало осознанию человеком своего достоинства. Достоинство как элемент правового мироззрения длительно и сложно укреплялось в сознании людей, но привело в конечном итоге к осмыслению возможности и способности индивида требовать и добиваться реализации своих прав. Права человека утвердились в большинстве государств как конституционная правовая ценность, а их соблюдение, обеспечение охраны стало обязанностью государства. Права человека стали как юридическим, так и общесоциальным индикатором состояния дел в государстве: наличия в нем подлинной, а не декларируемой демократии. Права человека стали использоваться гражданским обществом как средство контроля за возможным, потенциальным всевластием государственных структур. Как справедливо отмечает Е.А. Лукашева, «права человека — не только юридическое явление, но многомерный институт культуры, впитавший вековую мудрость религии, нравственности, лучшие образцы политических доктрин, традиций, нравов и обычаев нормального человеческого общежития»⁸.

Правовое мироззрение эволюционирует в результате потребности в реализации эффективного правового регулирования усложняющихся отношений в мире человека, техники, экономики, а также духовной и интеллектуальной сферах. Представления, доминирующие на некоторых этапах развития гражданского и правового сознания, сохраняют свое присутствие в структуре психики, характере обычаев, обрядности, традиционности, имеющих свое преломленное воплощение у современных людей.

Правовое мироззрение может испытывать влияние факторов, лежащих за пределами одного государства, что произошло, когда мир начал вос-

⁶ Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Модернизация права и социогуманитарная наука: проблемы диалога // *Общественные науки и современность*. 2011. № 6. С. 101–109; Головина А.А. *Философия права: учебное пособие* / отв. ред. Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Статут, 2018. 224 с.

⁷ Веденеев Ю.А. *Грамматика правопорядка: моногр.* / науч. ред. В.В. Лазарев. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 71.

⁸ Лукашева Е.А. *Права человека в современном мироустройстве* // *Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН* / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М.: ИГП РАН, 2019. С. 261.



принимать идею глобализации как естественную и органичную. В условиях глобализации правовое мировоззрение впитывает идеи модернизма и постмодернизма. Глобализм воспринимается как явление, свойственное ряду стран, порождающее якобы тенденции обязательной интегральности и плюралистичности. Различные субъекты политики инициируют обращение к ценностям глобалистического понимания мира, предлагают оценки права с точки зрения его интеграционных возможностей.

Функции правового мировоззрения, мировоззренческие основания права, уровни структуры правового мировоззрения не существуют изолированно. Они органично взаимосвязаны, причем в структуре правового мировоззрения следует выделять системообразующее начало, субстанциональное основание, к которому можно отнести представления о смыслообразующих условиях бытия человека. Смысл жизни на социальном уровне — смысл для человечества находит свое применение в тех или иных формах правовой деятельности, имеющей посредством определения цели свое смыслообразование. Каждый тип правопонимания потенциально предполагает «свой смысл» правовой деятельности. Так, исполнение нормативного предписания является общеобязательным условием правомерного поведения. Но само нормативное предписание должно включать на своем уровне правового воздействия общегуманистические идеалы и идеи. Любая правовая норма отражает те или иные ценности, идеи. Поэтому в любые периоды развития общества крайне актуальны идеи, цели, ценности, которые закладываются нормотворцем в нормативные правовые акты.

Вместе с тем сложно представить ситуацию, когда ежечасно, ежеминутно субъект правовой деятельности обращается к идеалу как некоему внешнему началу или ориентиру целеполагания этой деятельности. Поэтому этого и не происходит, а реализуется, по существу, во многих случаях алгоритм реализации права. Для того чтобы идеал права, отражающий его мировоззренческие и ценностные начала, действовал, он должен находиться в сознании субъекта правовой деятельности, быть органичным элементом бытия этого субъекта. Не уходя в область психологии понимания права, отметим, что именно правовое и гражданское сознание аккумулирует идеал в ценностно-мировоззренческом смысле.

Наличие профессионального опыта правоприменения, реализации права предполагает наряду с профессиональными компетенциями еще и социальный

опыт, собственное видение мира. Последнее в правоприменении не проявляется явственно. Как будто правоприменитель олицетворяет действие надчеловеческой «машины права», становящейся все более сложной и изощренной в условиях информационно-коммуникационных возможностей современной технологической цивилизации.

Правоприменитель не может быть свободным от общего положения дел в обществе, и если ценностные и мировоззренческие основы права не проникают в сферу сознания субъектов правовой деятельности, тогда общество получает разновекторные правовые действия, не сбалансированные посредством системы правовых ценностей. Однако мировоззрение — это не предмет, который находится на «складе нужных вещей». Мировоззрение есть у каждого индивида, даже если оно индивидуально не воспринимается как система взглядов. Каждый индивид ежедневно действует, т.е. строит свое поведение по определенной системе ценностей. Мировоззрение аксиологично. Правовое мировоззрение и аксиология права также неразрывны. Отрицание значения права как общесоциальной ценности на индивидуальном уровне не исключает наличие у конкретного субъекта мировоззрения, которое, в свою очередь, предполагает оценку права как неперемennого условия организации социальной жизни.

Общечеловеческие подходы к постижению мира идей и вещей, идеального и материального сопряжены с возможностями и совершенствованием познавательной деятельности человека, объективно присутствуют в различные периоды развития общества, государства.

Правовое мировоззрение невозможно вне идеала мировоззрения, представления о том, каким образом данный конкретный индивид должен жить в этом мире, обустроить свое бытие на основе ответственности и с помощью права. Правовая жизнь социума не буквально и прямолинейно реципирует идеалы мировоззрения, общемировоззренческие идеи.

Таким образом, мировоззренческие основания права имеют структуру и функции. Общесоциальное значение права, его ценность как явления предполагают его мировоззренческие основания. Система взглядов на мир и место человека в нем и, соответственно, значение права в жизни индивида, его сообществ выражаются в специфике восприятия социального назначения права, онтологических характеристик, его аксиологической значимости, возможностей юридической гносеологии, целей правовой деятельности.

Литература

1. Веденеев Ю.А. Грамматика правопорядка : монография / Ю.А. Веденеев ; научный редактор В.В. Лазарев. Москва: РФ-Пресс, 2018. 232 с.
2. Головина А.А. Философия права : учебное пособие / А.А. Головина [и др.] ; ответственные редакторы Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков. Москва : Статут, 2018. 224 с.



3. Ланг П.П. Сохранение ценностей права в цифровую эпоху / П.П. Ланг // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности : сборник статей. Москва : РУСАЙНС, 2020. 254 с.
4. Ланг П.П. Ценностное измерение правового регулирования / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. 2018. № 121. С. 20–24.
5. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. 800 с.
6. Радбрух Г. Философия права / Г. Радбрух ; перевод с немецкого Ю.М. Юмашева. Москва : Международные отношения, 2004. 240 с.
7. Рыбаков О.Ю. Модернизация права и социогуманитарная наука: проблемы диалога / О.Ю. Рыбаков, С.В. Тихонова // Общественные науки и современность. 2011. № 6. С. 101–109.
8. Рыбаков О.Ю. Тип правопонимания как ценностно-мировоззренческая предпосылка толкования права / О.Ю. Рыбаков // Образование и право. 2017. № 2. С. 153–157.
9. Фролова Е.А. Правовой идеал в философии права / Е.А. Фролова // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 2011. № 5. С. 68–81.

References

1. Vedeneev Yu.A. Grammatika pravoporyadka : monografiya [Grammar of Law and Order : monograph] / Yu.A. Vedeneev ; nauchny`y redaktor V.V. Lazarev. Moskva : RG-Press – scientific editor V.V. Lazarev. Moscow : RG-Press, 2018. 232 s.
2. Golovina A.A. Filosofiya prava : uchebnoe posobie [Philosophy of Law : textbook] / A.A. Golovina [i dr.] ; otvetstvenny`e redaktory` N.N. Chernogor, O.Yu. Ry`bakov. Moskva : Statut – A.A. Golovina [et al.] ; publishing editors N.N. Chernogor, O.Yu. Rybakov. Moscow : Statute, 2018. 224 s.
3. Lang P.P. Sokhranenie tsennostey prava v tsifrovuyu epokhu [Preservation of Legal Values in the Digital Epoch] / P.P. Lang // Chelovek, obschestvo, pravo v usloviyakh tsifrovoy realnosti : sbornik statey. Moskva : RUSAYNS – Man, Society, Law in the Digital Reality Conditions : collection of articles. Moscow : RUSCIENCE, 2020. 254 s.
4. Lang P.P. Tsennostnoe izmerenie pravovogo regulirovaniya [Value-Based Measurement of the Legal Regulation] / P.P. Lang // Voprosy` ekonomiki i prava – Issues of Economics and Law. 2018. № 121. S. 20–24.
5. Maltsev G.V. Sotsialny`e osnovaniya prava [Social Grounds of Law] / G.V. Maltsev. Moskva : Norma : INFRA-M – Moscow : Norm : INFRA-M, 2011. 800 s.
6. Radbruch G. Filosofiya prava [Legal Philosophy] / G. Radbruch ; perevod s nemetskogo Yu.M. Yumasheva. Moskva : Mezhdunarodny`e otnosheniya – translation from German by Yu.M. Yumashev. Moscow : International Relations, 2004. 240 s.
7. Rybakov O.Yu. Modernizatsiya prava i sotsiogumanitarnaya nauka: problemy` dialoga [Modernization of Law and the Socio-Humanistic Science: Dialogue Issues] / O.Yu. Rybakov, S.V. Tikhonova // Obschestvenny`e nauki i sovremennost – Social Sciences and the Modern Times. 2011. № 6. S. 101–109.
8. Rybakov O.Yu. Tip pravoponimaniya kak tsennostno-mirovozzrencheskaya predposy`lka tolkovaniya prava [The Type of Legal Consciousness as a Value-Based Worldview Prerequisite for the Interpretation of Law] / O.Yu. Rybakov // Obrazovanie i pravo – Education and Law. 2017. № 2. S. 153–157.
9. Frolova E.A. Pravovoy ideal v filosofii prava [The Legal Ideal in Philosophy of Law] / E.A. Frolova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11 : Pravo – Bulletin of the Moscow University. Series 11 : Law. 2011. № 5. S. 68–81.

ВНИМАНИЕ! АКЦИЯ ОКТЯБРЯ!

Сообщаем, что только в период с 1 по 30 октября 2020 года
при оформлении годовой подписки
на журнал «Арбитражный и гражданский процесс»
скидка составит 30 %! Спешите оформить подписку!

По вопросу оформления подписки просим обращаться
по тел.: 8 (495) 617-18-88 – многоканальный;
8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
или по электронной почте: podpiska@lawinfo.ru



Обычно-правовые принципы охраны природы у мордвы

Сушкова Юлия Николаевна,

докторант кафедры истории государства и права

Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова,

декан юридического факультета Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева,

доктор исторических наук, доцент

yulenkam@mail.ru

Цель. Автор рассматривает сущность фундаментальных обычно-правовых принципов охраны природы в традиционной правовой культуре мордовского народа, ибо у каждого народа, в том числе и мордвы, существовал своеобразный неписанный экологический кодекс, обычно-правовые нормы которого предписывали бережное отношение к природе, экологическим ресурсам, разрешали брать лишь столько, сколько было необходимо человеку для жизни, и др. **Методология:** статья написана с использованием юридико-антропологического подхода к пониманию основных начал обычного права в сфере экологических отношений. Автором применялся историко-правовой метод научного познания, а также анализ и синтез. **Выводы.** Обычное право фиксировало исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощимое природопользование рациональные способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов. Главным объектом природопользования считалась земля, а, соответственно, важнейшим направлением традиционного хозяйствования — земледелие. Традиционные обычно-правовые взгляды о всенародном достоянии даров природы, равном распределении природных ресурсов в условиях социально-экономических преобразований и развития официального законодательства Российского государства утратили свое первичное значение, но их сущность в качестве важнейших начал народного правосознания поныне сохраняет большой потенциал. **Научная и практическая значимость.** Изучение обычного права, его отдельных отраслей позволяет выявлять фундаментальные начала традиционной правовой культуры, не утратившие своей значимости и поныне. Понимание глубины правовых воззрений того или иного этноса может способствовать совершенствованию отечественной правовой системы.

Ключевые слова: обычно-право, крестьянство, юридический быт, охрана природы.

У каждого народа, в том числе и мордвы, существовал своеобразный неписанный экологический кодекс, обычно-правовые нормы которого предписывали бережное отношение к природе, экологическим ресурсам. Разрешалось брать лишь столько, сколько было необходимо человеку для жизни. Отношение к природе как основе самосохранения и жизнеобеспечения народа представлялось одной из важнейших духовных скреп его традиционной культуры. «Богатства (силы) природы только трудом добываются», «Тот ум сильный, который преобразует природу», «Вознаградишь землю один раз, она тебя — десять раз», — гласят мордовские пословицы¹.

Обширные лесные массивы и черноземные земли были основными природными богатствами этнической территории мордвы, использование которых практически не выходило за рамки внутриахозяйственного потребления. О бережном отношении к природе свидетельствуют и материалы устно-поэтического творчества мордовского народа, в которых отражается высокое ценностное восприятие объектов животного и растительного мира. «...Словно медный гребень, красуется лес, словно бояре — дубы его, словно боярыни — липы его, словно кра-

сивые девушки — березы его... Словно серебряное блюдо — поле его, красивым шелковым ковром кажется. Словно зеленый шелк — его озимые, словно белый ковыль — его трава, клубничные листья — его луг, цветы-бубенчики его украшают, словно серебряные монеты, его росинки», — сообщается в мордовской песне².

Ведущее место в хозяйстве мордвы занимало земледелие, хлеб считался богатством, необходимым условием радости и счастья. Обряд встречи «хлебом-солью» был символом гостеприимства, намерения о договоренности. «Хлеб-соль» — доброе слово» (на мокшанско-мордовском языке «Кшись-салсь» — доброй вальс», на эрзянско-мордовском языке «Кшись-салось» — паре валось»)³.

В «Записках о московитских делах» германский посол Герберштейн, пребывавший в России в 1517 и 1526 годах, писал: «...На восток и юг от реки Мокши встречаются огромные леса, в которых живет народ мордва, который имеет свой собственный язык и состоит под властью московского князя...»⁴. Один из участников Академической экспедиции 1768–1774 годов, исследовавший народы Поволжья,

² Там же. С. 89.

³ Там же. С. 129, 131, 132, 142.

⁴ Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908. С. 99–100.

¹ Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск, 1967. С. 52, 56.

Николай Петрович Рычков, отмечал: «Мордва, рассеянная по всем частям государства, суть такой народ, которым по справедливости должно приписать имя превосходных земледельцев, ибо вся жизнь их проходит в неутомленных трудах хозяйства, и источник богатства и изобилия есть не что иное, как только земля, руками их обработанная»⁵. Академик Иван Иванович Лепехин, характеризуя особенности быта народов Поволжья, подчеркивал, что они все «упражняются в хлебопашестве, но с тем только различием, что мордва больше сеют других»⁶.

Пахарями мордву делала и сама земля, плодородное качество чернозема. «Крестьяне как муравьи на всех полях шевелились, и по несколько верст тянулись подводы с снопами, ничего нельзя сравнить с сим естественным зрелищем трудолюбия, благоговяемого природою! Все жнут или косят; все поют, все в торжественном одеянии»⁷.

Издревле дары природы, к которым не был приложен человеческий труд, относили к Божьей собственности, общенародным богатствам. «В народе и русском, и инородцах еще живо мнение, хоть оно теперь и не сходится с законом, что земля, вода и лес — общее достояние... Русское и инородческое население касательно общинного владения держится везде одного взгляда, одного порядка, с незапамятных времен ставшего положительным законом, несмотря на разность племен, веры и обычаев...»⁸. Так, в одной мордовской песне зафиксирована обычно-правовая практика обращения к Богу за разрешением использовать те или иные природные дары. «Яблоня, яблоня — плодое дерево. По всей земле разрослись ее корни, по всему небу раскинулись ее ветви, солнце заслонила она своими листьями. Кто нашел яблоню? Кто нашел плодое дерево? Золотого ума пчелиная матка, с позолоченными крыльями пчелиная матка. Думает мед брать, думает мед собирать. — Ужо спрошу бога Нишке, ужо спрошу я вышнего бога, велит ли он мне мед брать. Ох, бог Нишке, бог всевышний! Разрешаешь ли мне мед брать? Велишь ли мед собирать?»⁹. Несмотря на то, что природа и ее богатства рассматривались в обычном праве общим достоянием народа, самовольный захват чужих земельных участков считался недопустимым.

«Нет природы — нет и человека, нет человека и вне бога» — фундаментальный принцип народно-мировоззрения мордвы. Объекты природы счита-

лись сакральными, что обусловило распространение системы клятв, запретов (табу), связанных с природой. В быту люди клялись именем неба, насылали проклятия от имени небесных светил. По представлениям земледельцев, результаты их труда зависели от воли природных божеств и умерших предков, в честь которых исполнялись различные обряды и моления, освященные обычаем. Свои моления мордва проводила в священных рощах, которые были местом не только религиозного культа, но и проведения народных собраний, где обсуждались наиболее значимые проблемы народа.

В истории мордвы было немало событий, воспринимавшихся в качестве переломных в судьбе народа. Безусловно, к таковым относили, к примеру, произошедшие в 1743–1745 годах, 1804–1810 годах в Терюшевской волости Нижегородского уезда Нижегородской губернии два крупных крестьянских восстания, переросших в религиозно-реформаторское движение. Оба восстания отражали неприятие мордовским народом насильственной христианизации, проводившейся царскими властями и Русской православной церковью. Мордовские крестьяне собирались в лесах, священных рощах, где обсуждали свои представления о желаемом обустройстве своей жизни. Так, лидер их движения Кузьма Алексеев, иронически прозванный местными православными попами и чиновниками «Кузька — мордовский бог», говорил крестьянам, что уже близко то время, когда мордва станет свободной, освободится от платежей оброка, будут признаны «мордовский закон» и «мордовское платье», и господа «оденутся в мордовское платье и будут такие же мордва», и свершится «Страшный суд»¹⁰. Суть этих чаяний о сохранении национального самосознания, возможности учета специфических особенностей народного мировоззрения в государственно-правовом обустройстве многонациональной страны не утратила своей актуальности и поныне.

Начиная с XVI в. процесс юридического закрепления за мордвой земельных угодий был достаточно сложным, сопровождавшимся различными делами об отказах, сыске, отводах, дачах, сдачах, разделах поместий. Укрепление государственно-правового порядка способствовало достаточно быстрому освоению «диких полей», в том числе исстари относившихся к мордовским общинам. Важнейшей формой хозяйствования на земле, осуществляемой на основе обычного права, представлялось общинное землепользование. Сельскими общинами в распоряжение отдельных семей выделялись участки пахотных угодий, а летом сенокосами и выгонами мордва пользовалась, как правило, сообща. Мордва была причислена к разряду государственных крестьян, в связи с чем их общины в своем абсолютном большинстве

⁵ Рычков Н.П. Журнал или дневные записки путешествий капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769 и 1770 гг. СПб., 1770. С. 110–111.

⁶ Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта И. Лепехина по разным провинциям Российского государства, в 1768 и 1769 году. Ч. I. СПб., 1771. С. 136–137.

⁷ Российская провинция первой четверти XIX в.: Мордовский край глазами участников и современников Отечественной войны 1812 г. Саранск, 2013. С. 82.

⁸ Александров Ю.В. Обычное право удмуртов (XIX — начало XX вв.). Ижевск, 2014. С. 125.

⁹ Устно-поэтическое творчество мордовского народа. С. 76.

¹⁰ Мокшин Н.Ф., Сушкова Ю.Н. Мордва и мир. Тезаурус по материальной и правовой культуре мордовского народа. Саранск, 2011. С. 174.



стали держателями, наследственными владельцами государственной земли.

При проведении межевания земель делалось наставление консультироваться со старожилыми, «старонными людьми», знавшими историю заселения. Правдивость свидетельств подкреплялась подписью и «знаменами» — знаками собственности, клятвами по мордовской вере. Земельные разверстки в общине производились путем выравнивания земельной доли между отдельными семьями и их личным составом. Во второй половине XIX в. — начале XX в. землю мордовские крестьяне в основной своей массе стали делить по мужским наличным душам. С отменой крепостного права настроения в сельских обществах менялись в сторону демократизации прежних порядков и хозяйственно-бытовых устоев. При земельных переделах в отдельных селах начали приниматься во внимание и интересы женщин.

По вопросам землевладения рассматривалось множество жалоб на насильственный увоз сена, хлеба, угод скота и др. В то же время многие земельные споры между крестьянами часто завершались примирением сторон, заключением мирового соглашения. Обсуждая перспективы решения крестьянского вопроса (1905 г.), С.Ю. Витте свидетельствовал об «исключительности» России, состоявшей в том, что систематически, в течение более чем двух поколений, народ воспитывался в условиях «уравнительного землепользования», считая собственником земли государство, предоставлявшее ее им во временное пользование¹¹.

Показательным судебным прецедентом, аккумулявавшим множественные аспекты как обычного права русского и мордовского народов, так и государственной политики и законодательства в сфере земельных отношений, проблемы их взаимодействия является так называемое дело крестьян Мордовской и Русской Борковки Никольской волости Ставропольского уезда Самарской губернии. Оно стало предметом широкого обсуждения, поскольку было квалифицировано властями и юридической общественностью в качестве примера крестьянского гражданского самосуда, являющегося уголовным преступлением¹².

Автор, комментировавший сущность спора, подчеркивал не только его бытовую, но и огромный юридический интерес, констатируя существование столь характерных для Российского государства проблем — «неутешной земельной неурядицы», «смутности границ», «отсутствии размежеванности», «явных и бесспорных актов укрепления», «слабости судебных сил», — обусловивших самосуд, к которому спорящие о недвижимости стороны при-

бегали в борьбе за свое право¹³. Указывал на «правовую темноту крестьян», «отсутствие представления о самых обыденных юридических явлениях», «полное недоверие к властям», он считал необходимым задуматься о значении «организованного, степенного самосуда» в отличие от насилия и самоуправства¹⁴.

Обвинительный акт по данному делу развернул «энергию вожаков» и «великолепную сцену народного суда, не лишённого торжественности по своей обстановке и вместе с тем наивного, патриархального, с соблюдением каких-то формальностей и обрядов», в котором наблюдалось «бессильное и томительное искание правосудия», представлявшегося достижимым посредством учрежденного ими «полевого народного суда»¹⁵.

На основании старинных грамот XVII в., найденных в 1880 г. после смерти одной женщины в ее вещах, и очерка о становлении города Ставрополя, опубликованного в 1882 г. в Самарских епархиальных ведомостях, крестьяне деревень Мордовской и Русской Борковки пришли к убеждению, что расположенная вокруг их поселений значительная часть земель графа Орлова-Давыдова должна принадлежать им. С 1883 г. они стали хлопотать об изъятии у него этой земли и передачи ее в собственность¹⁶.

Первоначально при основании города Ставрополя русскими была образована деревня Борковка, рядом с которой в 1770 г. поселилась мордва, основав ее мордовский конец. В 1768 г. Екатерина II позволила графу Орлову обменять его имения на земли по обе стороны Волги, в том числе и около города Ставрополя, что обусловило спор между ним и крестьянами. Сенат решил дело в пользу Орлова, после смерти которого борковские крестьяне оказались крепостными его внука В.П. Орлова-Давыдова, уплачивая ему оброк от 3 до 25 рублей ассигнациями с ревизской души, а временами переводились на барщину. Из найденных грамот, переведенных со скорописи в 1881 г. крестьянином Мироном Калатиным, было установлено, что в 1641 г. мордвин Азропко Урахчеев с товарищами были поселены в деревне Аскулине (территория Сызранского уезда), откуда в связи с набегами крымских татар воевода Горчаков их перевел на место основания деревни Борковской, о чем было зафиксировано документально¹⁷.

Мордовские крестьяне руководствовались тем, что их предки за принятие православной веры были наделены на праве собственности землями, которыми, по их мнению, граф Орлов-Давыдов путем обмана, выманив у них план и документы, завладел незаконно. С 1882 г. крестьяне Русской и Мордовской Борковки почти ежегодно посылали в Москву

¹¹ Сборник документов по истории СССР для семинарских и практических занятий. М., 1977. С. 12–15.

¹² Крестьянский гражданский самосуд как уголовное преступление (Дело крестьян Мордовской и Русской Борковки // Вестник права : журн. Юрид. о-ва при Императ. С.-Петерб. ун-те. 1901. № 6. С. 201–237.

¹³ Там же. С. 202.

¹⁴ Там же. С. 202–203.

¹⁵ Там же. С. 203.

¹⁶ Там же. С. 203.

¹⁷ Там же. С. 205.

и Петербург в разные учреждения, вплоть до Государя Императора, своих уполномоченных хлопотать о передаче им в собственность этих земель. Несмотря на то, что их усилия оказывались безрезультатными, в 1899 г. были приняты соответствующие приговоры общества, которым крестьяне «придавали большое значение». Вопреки указаниям земского начальника, крестьяне Мордовско-Борковского общества на сходе утвердили приговор о «самовольном завладении» землей графа при участии сельского старосты, приложившего к нему свою печать от 180 домохозяев, имевших право голоса. В дальнейшем на суде мордовские крестьяне объяснили свое «самоуправство» долголетними бесплодными хлопотами, равно как и тяжелым положением, усугубленным неурожайными годами. Получившие при освобождении от крепостной зависимости только дарственный надел и окруженные со всех сторон «огромными пространствами земель графа Орлова-Давыдова», не имея пашни, леса, места для выпаса для скота, крестьяне Русской и Мордовской Борковок оказались в полной экономической зависимости от своего помещика, устанавливавшего с каждым годом все более кабальные условия¹⁸.

О решении схода произвести самовольно пахоту спорной пашни крестьяне письменно уведомили графа, если тот не предъявит им документов, подтверждавших право собственности на землю, а также через своих уполномоченных и самарского губернатора. Они условились не брать с собой в поле ни палок, ни кнутов и не допускать против чинов полиции никаких насильственных действий, угроз или оскорблений. Узнав о намерениях крестьян, исправник и земский начальник, а также становой пристав и полицейский урядник, трижды выезжавшие в Борковки, отговаривали их от самовольства. Однако крестьяне твердо решили 1 июня завершить многолетнюю борьбу посредством общенародного утверждения их земельных прав¹⁹.

С раннего утра крестьяне обеих деревень потянулись с сохами на телегах, расположившись станом около полосы, отделившей крестьянский надел от графской земли. Кроме крестьян Мордовской и Русской Борковок, стоявших в центре, собралось до тысячи человек, в том числе женщин и детей, а также «окольных людей» из окрестных селений, рядом с которыми стояли телеги с положенными на них сохами, а вдали паслись лошади и местами горели костры. Посреди народа были поставлены покрытые скатертями столы с положенными на них хлебом-солью, бумагой, перьями и чернилами, рядом с которыми стояли уполномоченные, выбранные для переговоров с начальством. Волостной старшина и сельский староста встретили приехавших должностных лиц, проведя исправника, земского началь-

ника и управляющего графским имением к столам для переговоров²⁰.

Уполномоченные от крестьянских обществ представили основанные на найденных грамотах и иных материалов свои позиции и запросили соответствующие документы от стороны графа, ожидая совместно собравшимися в поле людьми принятия решения о принадлежности спорной земли. Крестьяне вели себя очень вежливо, выражали готовность беспрекословно подчиниться решению и немедленно удалиться с поля, если земля не будет признана их собственностью. Требования крестьян не были удовлетворены с объяснениями отсутствия у собравшихся правомочий разрешить спор, а исправник сделал указание крестьянам разойтись, предупреждая о строгой ответственности и вызове войск. Крестьяне ответили: «Умрем на земле, а не уйдем», после чего вновь зачитали имеющиеся документы, спросив у окольных людей, кому, по их мнению, принадлежит земля и вправе ли они ее пахать²¹.

Заручившись народной поддержкой, оформленной письменно протоколом с подписями присутствовавших на собрании, крестьяне в три ряда в количестве 250 сох начали пахоту. Чины полиции ограничивались, согласно приказанию исправника, одним лишь наблюдением, изредка останавливаясь перед сохами поперек борозды. Крестьяне в таких случаях лишь «объезжали» их кругом и опахивали, в целом они вели себя мирно, не совершая каких-либо «насильственных действий», угроз и оскорблений. В то же время наблюдались единичные случаи, когда некоторые крестьяне «выходили из границ сдержанного поведения», выражая «насмешки», «угрозы», оказывали сопротивление. За два дня крестьяне распахали у графа Орлова-Давыдова до 150 десятин, а 3 июня к ним прибыли войска и самарский губернатор. Обычаи проведения собрания вновь были исполнены, но губернатор отказался знакомиться с какими-либо документами, а 4 июня его распоряжением многие крестьяне были наказаны розгами и подверглись аресту.

Дело о преданных суду 43 крестьянах рассматривалось Самарским окружным судом в заседании 14–16 февраля 1900 г., обвинительный приговор которого разбирался в порядке апелляции Саратовской судебной палатой 26 мая 1900 г. Палатой было установлено, что «захват» земли графа Орлова-Давыдова был осуществлен крестьянами после многих лет «бесплодных усилий» получить эту землю по имевшемуся у них документу, который, по их мнению, безусловно устанавливал их право на нее. Они «придумали способ, посредством которого им казалось легко, без проволочек, получить землю, а именно собраться всем миром на этой земле», изучить вместе с начальством все документы, чтобы в итоге либо убедиться в «несомненности» прав гра-

¹⁸ Там же. С. 208–211.

¹⁹ Там же. С. 211.

²⁰ Там же. С. 212–213.

²¹ Там же. С. 214–218.



фа Орлова-Давыдова и в «негодности» их собственного документа, либо объявить землю своей собственностью и запахать ее, чтобы сделаться тут же ее «фактическими владельцами». Кроме того, палатой был сделан вывод, что при «крайней возбужденности» крестьяне не проявили ни «буйства», ни «особой грубости», «не учинили никакого насилия над чьей-нибудь личностью»²². Судебная палата признала «справедливым» понизить наказания для подсудимых, ограничиваясь арестом при полиции сроком от четырех дней до двух недель²³.

В условиях малоземелья захваты получали более широкое распространение, вызывая многочисленные споры. Более того, любые волнения в государстве, как правило, начинались с аграрных беспорядков, характеризовавшихся пожарами и грабежами, уничтожением построек, инвентаря, расхищением хлеба. Не исключением был и период утверждения советской власти. К примеру, в материалах съездов советов Инсарского, Саранского, Рузаевского и Краснослободского уездов Пензенской губернии, Ардатовского уезда Симбирской губернии и Темниковского уезда Тамбовской губернии за 1918–1920 годы сообщалось о множественных аграрных междоусобицах, «бурных беспорядках», поскольку распределение земли между селениями и деревнями, несомненно, представляло довольно трудную задачу. Ставился вопрос о необходимости отобрания у населения оружия во избежание трагедий на почве ссор из-за передела земли, леса, имущества, личных счетов и т.п. Были зафиксированы факты раздела земли крестьянами, вооруженными колющими. Крестьяне выступали за необходимость решения аграрного вопроса самим народом, им избираемыми судьями, которые могли бы принимать решения по справедливости. «Написать закон и провести его в жизнь — две вещи совершенно различные, главная причина возникающих недоразумений на местах — это слишком большая безграмотность нашего крестьянства, которому трудно разбираться во всех новых узаконениях»²⁴.

Разработка проблемы обычного права в сфере охраны природы имеет не только научно-теоретическое, но и практическое значение. К сожалению, в условиях современности нередкими являются случаи, когда нарушение экологического законодательства устраняется лишь после привлечения к нему широкой общественной огласки, вызванной возмущением народа попиранием фундаментальных обычно-правовых основ отношения к природе.

Примером такой ситуации служит многолетняя народная борьба за доступ к озеру Инерка (Большеберезниковский район Республики Мордовии), которому препятствовали возведенные ограждения. Только после коллективного обращения местной общественности к Президенту России

В.В. Путину проблема получила юридическую оценку. В официальном издании «Известия Мордовии» от 29 августа 2017 г. сообщается, что в ходе встречи Президента РФ В.В. Путина с врио Главы Мордовии В.Д. Волковым последнему было поручено выяснить, почему «самое большое озеро республики Инерка обнесено забором». «Надо посмотреть, насколько такие действия отвечают действующему закону. Если в рамках закона сделано — одно, а если там есть какие-то нарушения, то нужно привести в порядок в соответствии с законом. Я вам все это (*документы*. — Ю.С.) передаю и жду от вас доклада по тому, что и как сделано по этим вопросам», — подчеркнул Президент²⁵.

В результате принятых мер вступило в законную силу решение Ленинского районного суда г. Саранска по иску прокурора Большеберезниковского района Республики Мордовии. Было установлено, что ответчик по делу «Межрегиональная инвестиционная компания» возвел ограждения, ограничивающие доступ к озеру Инерка, его береговой полосе, а также арендуемому лесному участку площадью 1,65 га. Ответчика обязали обеспечить свободный доступ граждан путем демонтажа ограждения. Оказалось, что в декабре 2007 г. ОАО «Мордовцемент», передавшее свои права и обязанности ООО «Межрегиональная инвестиционная компания», арендовало у Министерства природных ресурсов Республики Мордовии в Большеберезниковском районе лесной участок площадью 1,56 га, граничащий с территорией, где располагается лесное озеро Инерка. Арендатор без разрешительной документации установил ограждающую конструкцию в виде бетонного забора, чем лишил возможности граждан свободно пользоваться указанным водным объектом и его береговой полосой. Суд частично удовлетворил требования истца, обязав ответчика обеспечить свободный доступ граждан к озеру Инерка, его береговой полосе путем демонтажа ограждения на расстоянии двадцати метров от озера Инерка с западной стороны, а также — к лесному участку площадью 1,65 га путем сооружения свободного проема в заборе шириной не менее трех метров с северной стороны. Решение суда сторонами не обжаловалось²⁶.

Близкой по смыслу народных воззрений мордвы служит ситуация, связанная с общественной борьбой в Республике Башкортостан за сохранение уникальных природных объектов — шиханов (*гор*. — Ю.С.), расположенных вдоль реки Белой, Тратау, Шахтау, Юрактау и Куштау. Так, власти региона разрешили Башкирской содовой компании разработку шихана Куштау, что вызвало протесты граждан. Президент России В.В. Путин поручил руководству республики и правоохранительным орга-

²² Там же. С. 229–230.

²³ Там же. С. 230, 236–237.

²⁴ Там же. С. 215.

²⁵ URL: <https://izvmor.ru/novosti/politika/vladimir-putin-poruchil-vyyasnit-pochemu-ozero-inerka-v-mordovii-obneseno-zaborom> (дата обращения: 31.08.2020)

²⁶ URL: <https://mordoviatv.ru/sud-priznal-nezakonnym-ograzhdenie-ozera-inerka/> (дата обращения: 31.08.2020).

нам не только разобраться по существу конфликта, но и проверить законность сделки по приватизации Башкирской содовой компании. Выяснилось, что в результате этой сделки государство «потеряло контрольную долю акций, что нанесло ущерб региону в размере более чем 10 млрд рублей»²⁷. Денежные средства компании практически не инвестировались в развитие региона, а выводились в офшоры. По замечанию В.В. Путина, наблюдалось «выкачивание средств любой ценой и в как можно большем объеме». «Я думаю, что люди, которые обратили на это внимание и которые выразили свое недоверие тому, что делается на месте, они в значительной степени правы. И ничего доводить до каких-то конфликтов. Нужно просто вести диалог с людьми и искать эти решения», — подытожил Президент РФ²⁸.

²⁷ URL: https://piter.tv/event/Ekspert_rasskazal_o_tom_chno_prodemonstriroval_skandal_vokrug_razrabotki_shihana_Kushtau/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 31.08.2020).

²⁸ URL: <https://www.1tv.ru/news/2020-08-26/392148-vladimir-putin-prokomentiroval-konflikt-vokrug-gory-kushtau-v-bashkirii> (дата обращения: 31.08.2020).

Таким образом, обычное право фиксировало исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощимое природопользование рациональные способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов. Главным объектом природопользования считалась земля, а, соответственно, важнейшим направлением традиционного хозяйствования — земледелие. Традиционные обычно-правовые взгляды о всенародном достоянии даров природы, равном распределении природных ресурсов в условиях социально-экономических преобразований и развития официального законодательства Российского государства утратили свое первичное значение, но их сущность в качестве важнейших начал народного правосознания поныне сохраняет большой потенциал. Обращение к обычному праву коренных народов России позволяет познать их фундаментальные юридически значимые ценности, обеспечивающие самосохранение этносов, их экологической ниши, вне которой их жизнедеятельность и развитие невозможны.

Литература

1. Александров Ю.В. Обычное право удмуртов (XIX — начало XX вв.) / Ю.В. Александров. Ижевск : Удмуртия, 2014. 272 с.
2. Герберштейн С. Записки о московитских делах / С. Герберштейн ; перевод с немецкого А.И. Малейна. Санкт-Петербург : Изд. А.С. Суворина, 1908. 383 с.
3. Крестьянский гражданский самосуд как уголовное преступление (Дело крестьян Мордовской и Русской Борковки // Вестник права. 1901. № 6. С. 201–237.
4. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта И. Лепехина по разным провинциям Российского государства. В 4 частях. Ч. 1. ...в 1768 и 1769 году / И.И. Лепехин. Санкт-Петербург : Тип. Императорской Академии Наук, 1771. 537 с.
5. Мокшин Н.Ф. Мордва и мир. Тезаурус по материальной и правовой культуре мордовского народа / Н.Ф. Мокшин, Ю.Н. Сушкова. Саранск : Изд. К. Шапкарина, 2011. 230 с.
6. Российская провинция первой четверти XIX в. : Мордовский край глазами участников и современников Отечественной войны 1812 г. / составители С.В. Белоусова и Д.С. Щукина ; ответственный редактор В.А. Юрченков. Саранск : НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2013. 484 с.
7. Рычков Н.П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 годы / Н.П. Рычков. Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1770. 132 с.
8. Сборник документов по истории СССР для семинарских и практических занятий. Период империализма : учебное пособие / составители И.И. Астафьев, В.А. Вдовин, Н.С. Киняпина ; ответственный редактор И.А. Федосов. Москва : Высшая школа, 1977. 336 с.
9. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. В 8 томах. Т. 2. Лирические песни / составление, подготовка текстов, предисловие, примечания, подстрочно-смысловый перевод с мордовского на русский язык Л.С. Кавтаськина ; под общей редакцией Э.В. Померанцевой ; редактор мордовских текстов К.Т. Самородов. Саранск : Мордовское книжное изд-во, 1965. 372 с.
10. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. В 8 томах. Т. 4. Ч. 1. Пословицы, присловья и поговорки / предисловие, вступительные статьи, запись большинства текстов и их систематизация, перевод на русский язык, примечание и указатели К.Т. Самородова ; под общей редакцией Э.В. Померанцевой, Л.С. Кавтаськина. Саранск : Мордовское книжное изд-во, 1967. 376 с.

References

1. Aleksandrov Yu.V. Oby`chnoe pravo udmurtov (XIX — nachalo XX vv.) [Common Law of the Udmurts (the XIX to the Early XX Century)] / Yu.V. Aleksandrov. Izhevsk : Udmurtiya — Izhevsk : Udmurtia, 2014. 272 s.



2. Herberstein S. Zapiski o moskovitskikh delakh [Notes on Muscovite Affairs] / S. Herberstein ; perevod s nemetskogo A.I. Maleina. Sankt-Peterburg : Izd. A.S. Suvorina – translation from German by A.I. Malein. Saint Petersburg : A.S. Suvorin`s publishing house, 1908. 383 s.
3. Krestyanskiy grazhdanskiy samosud kak ugovnoe prestuplenie (Delo krestyan Mordovskoy i Russkoy Borkovki [Peasant Civil Lynching as a Criminal Offense (the Case of Peasants of Mordovskaya Borkovka and Russkaya Borkovka)] // Vestnik prava – Legal Bulletin. 1901. № 6. S. 201–237.
4. Lepekhin I.I. Dnevny`e zapiski puteshestviya doktora i Akademii nauk adyunkta I. Lepekhina po razny`m provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva. V 4 chastyakh. Ch. 1. ...v 1768 i 1769 godu [Daily Notes of a Journey of Doctor and Adjunct Professor of the Academy of Sciences I. Lepekhin Across Various Provinces of the Russian State. In 4 parts. Part 1 ...in 1768 and 1769] / I.I. Lepekhin. Sankt-Peterburg : Tip. Imperatorskoy Akademii Nauk – Saint Petersburg : Printing office of the Imperial Academy of Sciences, 1771. 537 s.
5. Mokshin N.F. Mordva i mir. Tezaurus po materialnoy i pravovoy kulture mordovskogo naroda [The Mordovians and the World. Thesaurus of the Material and Legal Culture of the Mordovian People] / N.F. Mokshin, Yu.N. Sushkova. Saransk : Izd. K. Shapkarin – Saransk : K. Shapkarin`s publishing house, 2011. 230 s.
6. Rossiyskaya provintsiya pervoy chetverti XIX v.: Mordovskiy kray glazami uchastnikov i sovremennikov Otechestvennoy voyny` 1812 g. [The Russian Province in the First Quarter of the XIX Century: The Mordovian Territory as Viewed by Participants and Contemporaries of the Patriotic War of 1812] / sostaviteli S.V. Belousova i D.S. Schukina ; otvetstvenny`y redaktor V.A. Yurchenkov. Saransk : NII gumanitarny`kh nauk pri Pravitelstve Respubliki Mordoviya – compiled by S.V. Belousova and D.S. Schukina ; publishing editor V.A. Yurchenkov. Saransk : Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 2013. 484 s.
7. Rychkov N.P. Zhurnal ili dnevny`e zapiski puteshestviya kapitana Ry`chkova po razny`m provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva, 1769 i 1770 gody` [The Journal or Daily Notes of a Journey of Captain Rychkov Across Various Provinces of the Russian State. 1769 and 1770] / N.P. Rychkov. Sankt-Peterburg : Imperatorskaya Akademiya nauk – Saint Petersburg : Imperial Academy of Sciences, 1770. 132 s.
8. Sbornik dokumentov po istorii SSSR dlya seminarikh i prakticheskikh zanyatiy. Period imperializma : uchebnoe posobie [A Collection of Documents on the History of the USSR for Seminars and Workshops. The Period of Imperialism : textbook] / sostaviteli I.I. Astafyev, V.A. Vdovin, N.S. Kinyapina ; otvetstvenny`y redaktor I.A. Fedosov. Moskva : Vy`sshaya shkola – compiled by I.I. Astafyev, V.A. Vdovin, N.S. Kinyapina ; publishing editor I.A. Fedosov. Moscow : Higher School, 1977. 336 s.
9. Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda. V 8 tomakh. T. 2. Liricheskie pesni [Folklore and Poetry of the Mordovian People. In 8 volumes. Vol. 2. Lyrical Songs] / sostavlenie, podgotovka tekstov, predislovie, primechaniya, podstrochno-smy`slvoy perevod s mordovskogo na russkiy yazy`k L.S. Kavtaskina ; pod obschey redaktsiey E.V. Pomerantsevoy ; redaktor mordovskikh tekstov K.T. Samorodov. Saransk : Mordovskoe knizhnoe izd-vo – compilation, text preparation, foreword, commentaries, word-for-word semantic translation from the Mordovian in the Russian language by L.S. Kavtaskin ; under the general editorship of E.V. Pomerantseva ; editor of Mordovian texts K.T. Samorodov. Saransk : Mordovian book publishing house, 1965. 372 s.
10. Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda. V 8 tomakh. T. 4. Ch. 1. Poslovitsy`, prislovyia i pogovorki [Folklore and Poetry of the Mordovian People. In 8 volumes. Vol. 4. Part 1. Proverbs, Folksays and Sayings] / predislovie, vstupitelny`e stati, zapis bolshinstva tekstov i ikh sistematizatsiya, perevod na russkiy yazy`k, primechanie i ukazateli K.T. Samorodova ; pod obschey redaktsiey E.V. Pomerantsevoy, L.S. Kavtaskina. Saransk : Mordovskoe knizhnoe izd-vo – foreword, introductory articles, record and systematization of the majority of texts, translation into Russian, commentary and indices by K.T. Samorodov ; under the general editorship of E.V. Pomerantseva, L.S. Kavtaskina. Saransk : Mordovian book publishing house, 1967. 376 s.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

О конституционно-правовых основах государственной политики в КНР

Лу Сэньтун,

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова
lusentong@mail.ru

Цель. Научное обоснование идеи о признании роли приоритетных базовых конституционных принципов в качестве основ конституционно-правового регулирования государственной политики КНР. **Методология:** диалектика, герменевтика, синергетика, философская концептология. **Выводы.** Проводя дискуссию о подходах современной компаративистики к идентификации принципов развития китайской правовой системы, автор предлагает отнести китайскую правовую систему к социалистической с национальными особенностями, исторической преемственностью, традициями Китая, занимающими важное место в развитии социалистического принципа демократического централизма КПК. Автор отмечает, что формирование и развитие основных конституционных принципов организации государственной власти в КНР осуществляются с использованием элементов двух правовых семей (дальневосточной, социалистической) и с учетом китайской специфики идеологического становления и развития КПК на тезисах К. Маркса, В.И. Ленина, китайских лидеров и других сторонников принципа демократического централизма. Исходя из положений первой главы Конституции КНР, автор выделяет 32 категории основных принципов конституционно-правового строительства китайского государства, формирующих прямо или косвенно полномочия государственных органов власти, основы государственной политики. **Научная и практическая значимость.** Выводы статьи направлены на систематизацию основных конституционных принципов организации государственной власти в КНР, которые классифицированы на: базовые, экономические, социальные, правоохранительные, административно-территориальные и дополнительные. Выделенные автором приоритетные базовые принципы призваны формировать основы конституционно-правового регулирования государственной политики.

Ключевые слова: демократический централизм, коммунистическая партия, конституция, КНР, законодательство, принципы, преамбула.

«Правовая основа системы управления государственной службой является важной составляющей модернизации системы и потенциала государственного управления»¹. Процесс развития правового регулирования государственной службы КНР «свидетельствует о том, что институт управления государственной службой с соответствующей нормативно-правовой базой является важной составляющей социалистического строя с китайской спецификой и современной системы государственного управления, способствуя стремительному социально-экономическому развитию Китая посредством организационной и кадровой поддержки»².

Правовое регулирование государственной службы КНР опирается на основные конституционные принципы организации государственной власти в КНР. При рассмотрении конституционно-правовых основ организации и реализации государственной власти КНР в ее политике необходимо обратить внимание на научные взгляды ученых в данном направлении исследований³. В частности, Т.В. Степанова (Пашкова) отмечает два концептуальных подхода⁴

современной компаративистики⁵ к идентификации принципов развития китайской правовой системы:

1) концепцию отнесения Китая к дальневосточной правовой семье, для которой характерны⁶:

признаки исторически сложившегося отрицательного отношения к праву в целом (традиционное отождествление права исключительно с санкциями уголовного законодательства, в конфуцианстве верховенство права применяется только к тем, кто вышел за рамки цивилизованного поведения, за пределы общей гармонии);

господство в семье дальневосточного права идеи компромисса, примирения, доброй воли мирового соглашения, которая отличается приоритетом решения правового спора внесудебным путем; обращение в суд происходит после исчерпания всех доступных способов разрешения конфликта⁷;

⁵ Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30–34.

⁶ Давид Р. Основные правовые системы современности: Сравнительное право / пер. М.А. Крутоголова, В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1967. 496 с.; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. В.А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 2003. 400 с.; Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Основы. В 2 т. Т. 1. М.: Междунар. отношения, 1998. 480 с.

⁷ Пашкова Т.В. (Степанова Т.В.) Особенности построения системы органов государственной власти в Китайской Народной Республике // Сравнительное правоведение в России, Монголии, Китае и Японии – II : мат. Междунар.

¹ Опыт лучших практик государственной службы России и Китая : моногр. / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ч. Шимин. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 29.

² Там же. С. 35.

³ Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Сухаренко А.Н. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение : моногр. М.: Проспект, 2019. 176 с.

⁴ Пашкова Т.В. (Степанова Т.В.) Источники права Китайской Народной Республики // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 89–91.



традиционно сложившийся взгляд на публичный (общественный) порядок в контексте гармонии человека с окружающей средой, между членами общества (баланс инь и ян), что предопределяет охрану права изначальными методами убеждения, самокритичной оценки поведения, посредничества, которые не могут существовать в рамках юридических схем; поэтому польза права ограничивается формированием образца поведения и предостережениями тех, кто имеет намерения к совершению антиобщественного поступка;

идеология конфуцианства для большинства стран дальневосточной семьи с основной ячейкой общества — семьей, которая характеризуется иерархической организацией, императивной властью родителя (главы семьи), подчинением младшего старшему, запретом на проявление конфликта;

2) в рамках второй концепции КНР развивается в правовой семье социалистических государств, которая отличается⁸:

формированием на основе романо-германской правовой системы;

государственным контролем над большинством сфер социально-экономического развития в обмен на закрепление законом множества социальных гарантий;

упрощенным порядком судопроизводства с отказом от состязательности во множестве установленных случаев;

выделением социалистической правовой семьи, что обусловлено ярко выраженной классово-позитивной позицией;

выделением трансформации источников социалистического права от партийных документов КПК, выражающих революционную волю класса-предводителя, до нормативных правовых актов, выражающих волю трудящихся, основного населения — волю всего китайского народа социалистического государства под руководством коммунистической партии;

основными признаками социалистического права⁹, к которым относятся:

а) главенство социалистической, главным образом государственной собственности при отрицании главенства частной собственности;

б) легитимность ведущей роли КПК в широких сферах общественной жизни;

в) признание господствующей роли публичного права перед частным;

г) широкое законодательное закрепление гарантий охраны социальных прав граждан: на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, медицинское, пенсионное обслуживание;

д) законодательное закрепление принципа равенства граждан перед законом и судом, который может не распространяться на представителей буржуазии и пр. сословий, не относящихся к трудовому классу;

е) минимизация возможности судебной практики выступать источником норм права с получением роли толкователя права.

При этом Т.В. Степанова (Пашкова) предлагает для китайской правовой системы второй концептуальный подход развития в рамках социалистического права, который обоснован определенными особенностями¹⁰:

наличием социалистической идеологии в КНР;

главной ролью правящей КПК в реализации государственной власти, в надзоре и контроле над системой государственного управления;

коллективизмом, предусматривающим государственную собственность на основные средства производства и упразднения частной собственности на них;

плановостью социалистической экономики КНР; признанием корпоративных норм в качестве источников (форм) права;

конкуренцией законов и ведомственных актов; не систематизированностью законодательства, трудностями доступа к нему граждан, организаций и учреждений;

искажением принципа разделения властей при формировании государственного аппарата и системы государственных органов в КНР:

а) вертикальной подчиненностью государственных органов центральному органу КПК, который организует и руководит ВСНП;

б) определением ВСНП принципов и организации деятельности Государственного совета, органов судебной власти КНР;

в) противоречивостью института главы государства КНР: сочетанием декоративности его должности и особым статусом Председателя КНР, назначаемого председателем ЦК КПК;

д) ролью КПК как главного инициатора экономических реформ и установления государственной политики, осуществляющей общее руководство народом КНР и руководство государственным управлением в рамках тех полномочий, которые не указаны в Конституции КНР¹¹.

Более целесообразным представляется отнесение китайской правовой системы к социалистической с национальными особенностями, что соответствует

науч. конф. студентов и аспирантов (г. Улан-Удэ, 16 апреля 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 51–53.

⁸ Саидов А.Х. Введение в основные правовые системы современности. Ташкент: Фан, 1988. 217 с.; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / под ред. В.А. Туманова. М.: Юристъ, 2005. 448 с.; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М.: Юристъ, 2003. 448 с.; Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части. М.: Дело, 2000. 256 с.; Марченко М.Н. Источники права. М.: Проспект: ТК Велби, 2005. 759 с.; Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М.: Городец, 2002. 1068 с.; Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правоведение: учеб. М.: Проспект, 2009. 416 с.

⁹ Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996. С. 124.

¹⁰ Пашкова Т.В. (Степанова Т.В.) Закон как источник права в Китайской Народной Республике // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика: сб. ст. Всеросс. науч.-практ. конф. Пенза, 2008. С. 230.

¹¹ Конституция КНР (принята 04.12.1982 на Национальном народном Конгрессе, с изм. от 11.03.2018). URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 08.08.2018).

тезисам российских и зарубежных ученых¹² о китайской специфике социалистического права КНР, исторической преемственности, традициях Китая, занимающих важное место в развитии социалистического принципа демократического централизма КПК.

Указанный довод подтверждается в том числе структурой Конституции КНР с выделением важной роли преамбулы. В Конституции КНР:

уделяется большое внимание ее преамбуле как исторической, идеологической, традиционной базе конституционных положений — объем преамбулы китайского Основного закона в разы превышает исходные тексты японской¹³, корейских (Северной Кореи — КНДР¹⁴, Южной Кореи¹⁵), индийской¹⁶, монгольской¹⁷ конституций;

в первых строках преамбулы Конституции КНР отмечаются древняя история, многонациональность, великолепная культура, славные революционные традиции китайской государственности;

основные причины позитивного результата социалистического развития Китая, согласно преамбуле, связаны с прагматичной системой партийного государственного управления КПК, которая определяет задачи государства в рамках социалистической модернизации, основанной на теории социализма с национально-китайской спецификой¹⁸.

В отношении особенностей преамбулы китайского Основного закона стоит обратить внимание на тезисы Л. Линя и С. Ли, которые отмечают, что преамбула Конституции имеет наивысшую юридическую силу и является одной из важнейших особенностей Конституции КНР, а также существенным различием между Конституцией КНР и конституциями

многих других стран. Преамбула Конституции — это «душа нашей Конституции»¹⁹.

Во-первых, преамбула определяет фундаментальные задачи КНР, именно в ней закрепляется, что Конституция КНР имеет высшую юридическую силу, и ответственность всех за ее реализацию.

Во-вторых, преамбула есть неотъемлемая часть Конституции, и, как полное и неотъемлемое органическое целое, Конституция КНР имеет все юридические составляющие, и каждый компонент имеет юридическую силу.

В-третьих, преамбула Конституции считается руководящим принципом конституционных положений. Конкретными положениями конституционных положений являются конкретные ценности, которые реализуют принципы, изложенные в преамбуле Конституции. Кроме того, преамбула является обязательной для конституционного толкования и конституционной поправки. Руководящая идеология и основные принципы, изложенные в преамбуле, являются наиболее важными обоснованиями для конституционного толкования и пересмотра. Предисловие к суждению истории Китая и основным национальным условиям является базовой опорой для конституционного толкования и пересмотра норм Основного закона.

Вместе с этим наиболее объемная первая глава Конституции КНР «Основные принципы» включает 32 статьи (из 143 статей), определяющих целый ряд основных принципов конституционно-правового строительства китайского государства, в том числе в ст. 1 обозначен принцип руководства КПК как сущностная особенность социализма с китайской спецификой, а в ст. 3 Основного закона — принцип демократического централизма, который реализуется государственными органами КНР.

Таким образом, формирование и развитие основных правовых принципов организации государственной власти в КНР осуществляются с использованием элементов двух правовых семей (дальневосточной, социалистической) и с учетом китайской специфики идеологического становления и развития КПК на тезисах К. Маркса, В.И. Ленина, китайских лидеров и др. сторонников принципа демократического централизма.

Исходя из положений первой главы Конституции КНР, можно заключить, что она включает следующие 32 категории основных принципов конституционно-правового строительства китайского государства:

1) строительство социалистического государства — с демократической диктатурой народа под руководством рабочего класса, основанного на союзе рабочих и крестьян, что предопределяет:

признание в КНР социализма основным государственным строем;

¹² Третьяков К.Н. Некоторые особенности изменения конституции КНР // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 2 (11). С. 216–221; Шкиттина Д.А. Регулирование имущественных прав в Конституции КНР и Законе «О вещных правах в КНР» в контексте китайской экономической реформы // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 24. С. 27–31; Фомичев А.В. Состояние и тенденции развития конституционного права Китайской Народной Республики // Научные труды Северо-Западного института управления. 2018. Т. 9. № 1 (33). С. 52–56; Чжан Л., Чжень Г. Правовая система Китая // Комментарии науки. 2011. № 2; Чжань Ч. Построение правовой системы Китая в период реформирования // Законодательство и исследование права. 2009. № 9.

¹³ Constitution of Japan (平和憲法) 1946. URL: http://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (дата обращения: 08.08.2018).

¹⁴ Socialist Constitution of the democratic people's Republic of Korea (조선민주주의인민공화국 사회주의헌법). URL: <http://www.ournation-school.com/index.php?menu=library&id=943&cont=file&name=htm/1.htm> (дата обращения: 08.08.2018).

¹⁵ Constitution of the Republic of Korea (대한민국헌법) // Wholly Amended by Constitution. 1987. No. 10. URL: http://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=1&lang=ENG (дата обращения: 08.08.2018).

¹⁶ Constitution of India, 1949. URL: <http://www.advocatekhaj.com/library/bareacts/constitutionofindia/index.php?Title=ConstitutionofIndia,1949> (дата обращения: 08.08.2018).

¹⁷ Монгол улсын ндсэн хууль. 1992. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/367> (дата обращения: 08.08.2018).

¹⁸ Конституция КНР (принята 04.12.1982 на Национальном народном Конгрессе, с изм. от 11.03.2018). URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 08.08.2018).

¹⁹ Линь Л., Ли С. Как понимать преамбулу нашей Конституции и ее правовое значение (任一林、谢磊. 如何理解我国宪法序言及其法律效力). URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0301/c40531-29840902.html> (дата обращения: 08.08.2018).



руководство государственным строем (социализмом) в лице КПК, которая образует сущность специфики китайского социализма (норма о специфичной сущности китайского социализма введена поправками 11 марта 2018 г.²⁰);

запрет на подрыв социалистического строя любой организацией (организациями), частным лицом (лицами);

2) демократический принцип КНР — осуществление народом государственной власти посредством:

ВСНП (парламента) и местных собраний народных представителей различного уровня (ступеней);

управления делами в государственной, хозяйственной, культурной, общественной сферах разными путями, в разных формах согласно положениям закона;

3) китайское государственное управление — реализация государственными органами КНР принципа демократического централизма, что устанавливает, согласно ст. 3 Конституции КНР:

выбор в состав ВСНП и местных собраний народных представителей разного уровня (ступеней) демократическим путем на условиях ответственности перед народом и проведения народного контроля;

формирование государственных административных органов, органов контроля, судебных органов, органов прокуратуры соответствующим собранием народных представителей на условиях ответственности и контроля таким собранием;

4) национальное равноправие — государственные гарантии охраны законных прав и интересов малочисленных национальностей, равенства, взаимопомощи, сплоченности и гармонии между всеми национальностями КНР, что обеспечивается:

запретом дискриминации, угнетения лиц любой национальности, раскола между национальностями;

государственной помощью в ускорении темпов экономического и культурного развития районов проживания национальных меньшинств с учетом их особенностей и потребностей;

установлением национальной автономии в районах с компактным проживанием национальных меньшинств, созданием органов самоуправления, осуществлением автономных прав, определением районов национальной автономии неотъемлемой частью КНР;

правом каждой национальности на свободу использования, развития своего языка, письменности, на свободу сохранения, изменения своих нравов, обычаев;

5) правовое управление КНР, реализуемое посредством:

обеспечения государством единства и соблюдения социалистической законности;

обеспечения обязательного соответствия всех законов, административных правовых актов и местных правовых актов положениям Конституции КНР;

установления всеобщей обязанности соблюдать Конституцию и законы КНР и установления ответственности за любое их нарушение;

6) формирование социалистической экономики КНР — закрепление социалистической всенародной собственности и коллективной собственности трудящихся на основе базового экономического принципа «от каждого — по способностям, каждому — по труду», посредством:

государственной поддержки экономики;

установления приоритета распределительной системы труда;

преобладания общественной и развитие других форм собственности;

7) развитие основанного на государственной собственности социалистического сектора экономики;

8) всестороннее развитие коллективных сельских организаций на основе двух уровней хозяйствования с ведущей роли семейного подряда (ст. 8 Конституции КНР);

9) отнесение недр, гор, воды, лесов, целинных земель и других природных ресурсов к государственной (общенародной) собственности, реализуемое путем:

исключения из государственной (общенародной) собственности тех природных ресурсов, которые в соответствии с законодательством относятся к коллективной собственности;

государственных гарантий рациональности использования природных ресурсов;

государственной охраны ценных видов растений и животных;

запрета на любое уничтожение, присвоение природных ресурсов;

10) отнесение земель городов к государственной собственности;

11) отнесение необщественного (частного) сектора экономики индивидуально-частных хозяйств к элементу социалистической рыночной экономики;

12) неприкосновенность социалистической общественной собственности, находящейся под охраной государства;

13) неприкосновенность частной собственности граждан (ст. 13 Конституции КНР);

14) неуклонное повышение государством эффективности экономики, производительности труда и развития производительных сил общества;

15) претворение в жизнь социалистической рыночной экономики усилиями государства;

16) самостоятельное хозяйствование государственных предприятий с государственной собственностью по закону;

17) самостоятельное, независимое ведение хозяйственной деятельности коллективными экономическими организациями по закону;

18) экономическое сотрудничество китайских и зарубежных предприятий, хозяйственных организаций согласно закону;

19) развитие государством социалистического просвещения, поднятия научно-культурного уровня всего народа;

²⁰ Announcement of the National People's Congress of the People's Republic of China. No. 1. Presidium of the 1st Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China. March 11, 2018 in Beijing. URL: <https://npcobserver.com/2018/03/11/translation-2018-amendment-to-the-p-r-c-constitution/> (дата обращения: 08.08.2018).

20) развитие государством естественных, общественных наук, научно-технических знаний, научно-исследовательской работы, изобретений, открытий в области техники;

21) развитие государством здравоохранения, физкультуры;

22) развитие государством литературы, искусства, печати, радио, телевидения и иных объектов культуры, служащих делу народа и социализма;

23) кадровая подготовка государством специалистов, служащих делу социализма, создания условий для социалистической модернизации;

24) усиление государством строительства социалистической духовной культуры;

25) планирование государством рождаемости;

26) охрана, оздоровление государством окружающей среды;

27) сокращение в работе государственных органов, которое реализуется посредством:

развития системы служебной ответственности;

обеспечения системы подготовки, аттестации работников;

неуклонного повышения качества, эффективности работы;

развития средств борьбы с бюрократизмом;

исполнения обязанности всех государственных служащих при вступлении в должность публично приносить присягу на Конституции КНР;

28) обеспечение охраны общественного порядка, подавление предательской и иной преступной деятельности, подрывающей национальную безопасность КНР, наказание и перевоспитание лиц, совершивших преступления;

29) принадлежность Вооруженных сил КНР народу;

30) административно-территориальное деление территории:

государства — на провинции, автономные районы и города центрального подчинения;

провинций и автономных районов — на автономные округа, уезды, автономные уезды и города;

уездов и автономных уездов — на волости, национальные волости и поселки;

городов центрального подчинения и крупных городов — на районы и уезды;

автономных округов — на уезды, автономные уезды, города;

с установлением автономных районов, автономных округов и автономных уездов районами национальной автономии;

31) образование особых административных районов с закреплением их режима законом, принимаемым ВСНП;

32) охрана КНР законных прав и интересов иностранцев на ее территории.

Таким образом, принципиальные положения гл. 1 Конституции КНР прямо или косвенно формируют полномочия государственных органов власти. Система основных конституционных принципов организации государственной власти в КНР определяется внушительным перечнем норм ст. 1–32 Конституции КНР, которые можно классифицировать на:

1) базовые политические принципы, обозначенные в ст. 1–6, распределенные в зависимости от влияния на формирование основ внутренней и внешней политики государства:

строительства социалистического государства с демократической диктатурой народа, руководимого рабочим классом, основанного на союзе рабочих и крестьян, на признании в КНР социализма основным государственным строем; на руководстве КПК государственным строем — специфичной черте китайского социализма;

демократии — осуществления власти народом;

государственного управления по признакам демократического централизма;

национального равноправия;

правового управления КНР в рамках социалистического правового государства;

социалистической общественной собственности;

2) экономические принципы, определенные в ст. 7–18, классифицируемые с учетом формирования элементов социалистической экономики КНР на принципы:

развития социалистического сектора экономики;

двухурвневой системы сельского хозяйствования с основой на семейном подряде;

отнесения к государственной (общенародной) собственности природных ресурсов;

принадлежности городской земли государству;

отнесения необщественного (частного) сектора экономики индивидуально-частных хозяйств к важному элементу социалистической рыночной экономики и др.

3) социально-образовательные и кадровые принципы, обозначенные в ст. 19–27, распределенные в зависимости от направления государственной деятельности на принципы:

в сфере социалистического просвещения, поднятия научно-культурного уровня всего народа;

в сфере естественных, общественных наук, научно-технических знаний, научно-исследовательской работы, изобретений, открытий в области техники;

в области сокращения в работе государственных органов и т.д.;

4) принципы работы правоохранительных органов и армии, определенные в ст. 28, 29, классифицируемые с учетом гражданской и военной деятельности;

5) принципы административно-территориального деления, определенные нормами ст. 30, 31, связанные с принципом национального равноправия (ст. 4);

6) дополнительный принцип охраны КНР законных прав и интересов иностранцев на ее территории (ст. 32).

Таким образом, общая классификация основных конституционных принципов организации государственной власти в КНР может быть представлена шестью категориями (базовые, экономические, социальные, правоохранительные, административно-территориальные, дополнительные). При этом принцип демократического централизма системы государственного управления входит в приоритетные базовые принципы конституционно-правового регулирования китайской политики.

**Литература**

1. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; перевод с французского В.А. Туманова. Москва : Международные отношения, 2003. 400 с.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности: Сравнительное право / Р. Давид ; перевод с французского М.А. Крутогорова, В.А. Туманов. Москва : Прогресс, 1967. 496 с.
3. Линь Л. Как понимать преамбулу нашей Конституции и ее правовое значение (任一林、谢磊. 如何理解我国宪法序言及其法律效力) / Л. Линь, С. Ли. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0301/c40531-29840902.html> (дата обращения: 08.08.2018).
4. Марченко М.Н. Источники права / М.Н. Марченко. Москва : Проспект : ТК Велби, 2005. 759 с.
5. Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения / М.Н. Марченко. Москва : Городец, 2002. 1068 с.
6. Марченко М.Н. Правоведение : учебник / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. Москва : Проспект, 2009. 416 с.
7. Опыт лучших практик государственной службы России и Китая : монография / ответственный редактор Т.Я. Хабриева, Ч. Шмин. Москва : Юриспруденция, 2020. 396 с.
8. Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части / К. Осаке. Москва : Дело, 2000. 256 с.
9. Пашкова (Степанова) Т.В. Закон как источник права в Китайской Народной Республике / Т.В. Пашкова (Степанова) // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, июнь 2008 г.) : сборник научных статей / под редакцией В.А. Рыбина, Н.Б. Барановой. Пенза : МНИЦ ПГСХА, 2008. 230 с.
10. Пашкова (Степанова) Т.В. Источники права Китайской Народной Республики / Т.В. Пашкова (Степанова) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 89–91.
11. Пашкова (Степанова) Т.В. Особенности построения системы органов государственной власти в Китайской Народной Республике / Т.В. Пашкова (Степанова) // Сравнительное правоведение в России, Монголии, Китае и Японии — II : материалы международной научной конференции студентов и аспирантов (г. Улан-Удэ, 16 апреля 2010 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор А.Ф. Онуфриенко. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского государственного ун-та, 2010. С. 51–53.
12. Саидов А.Х. Введение в основные правовые системы современности / А.Х. Саидов. Ташкент : Фан, 1988. 217 с.
13. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / А.Х. Саидов ; под редакцией В.А. Туманова. Москва : Юрист, 2005. 448 с.
14. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение / А.Х. Саидов. Москва : Юрист, 2003. 448 с.
15. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. Москва : НОРМА, 1996. 432 с.
16. Третьяков К.Н. Некоторые особенности изменения Конституции КНР / К.Н. Третьяков // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 2 (11). С. 216–221.
17. Трунцевский Ю.В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30–34.
18. Трунцевский Ю.В. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение : монография / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев, А.Н. Сухаренко. Москва : Проспект, 2019. 176 с.
19. Фомичев А.В. Состояние и тенденции развития конституционного права Китайской Народной Республики / А.В. Фомичев // Научные труды Северо-Западного института управления. 2018. Т. 9. № 1 (33). С. 52–56.
20. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 томах. Т. 1. Основы / К. Цвайгерт, Х. Кетц. Москва : Международные отношения, 1998. 480 с.
21. Чжан Л. Правовая система Китая / Л. Чжан, Г. Чжень // Комментарии науки. 2011. № 2. (на кит. яз.).
22. Чжань Ч. Построение правовой системы Китая в период реформирования / Ч. Чжань // Законодательство и исследование права. 2009. № 9. (на кит. яз.).
23. Шкиттина Д.А. Регулирование имущественных прав в Конституции КНР и Законе «О вещных правах в КНР» в контексте китайской экономической реформы / Д.А. Шкиттина // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 24. С. 27–31.

References

1. David R. Osnovny`e pravovy`e sistemy` sovremennosti [Major Legal Systems in the World Today] / R. David, C. Jauffret-Spinosi ; perevod s frantsuzskogo V.A. Tumanova. Moskva : Mezhdunarodny`e otnosheniya — translation from French by V.A. Tumanov. Moscow : International Relations, 2003. 400 s.
2. David R. Osnovny`e pravovy`e sistemy` sovremennosti: Sravnitelnoe pravo [Major Legal Systems in the World Today: An Introduction to the Comparative Study of Law] / R. David ; perevod s frantsuzskogo M.A. Krutogolova, V.A. Tumanov. Moskva : Progress — translation from French by M.A. Krutogolov, V.A. Tumanov. Moscow : Progress, 1967. 496 s.
3. Lin L. Kak ponimat preambulu nashey Konstitutsii i ee pravovoe znachenie [How to Understand the Preamble of Our Constitution and Its Legal Effect] (任一林、谢磊. 如何理解我国宪法序言及其法律效力) / L. Lin, S. Li. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0301/c40531-29840902.html> (date of access : August 8, 2018).
4. Marchenko M.N. Istochniki prava [Sources of Law] / M.N. Marchenko. Moskva : Prospekt : TK Velbi — Moscow : Prospect : TK Velbi, 2005. 759 s.

5. Marchenko M.N. Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya [A Course of Comparative Legal Studies] / M.N. Marchenko. Moskva : Gorodets — Moscow : Gorodets, 2002. 1068 s.
6. Marchenko M.N. Pravovedenie : uchebnik [Legal Studies : textbook] / M.N. Marchenko, E.M. Deryabina. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2009. 416 s.
7. Opy`t luchshikh praktik gosudarstvennoy sluzhby` Rossii i Kitaya : monografiya [The Experience of the Best Practices of the Russian and Chinese State Service : monograph] / otvetstvenny`y redaktor T.Ya. Khabrieva, Ch. Shiming. Moskva : Yurisprudentsiya — publishing editors T.Ya. Khabrieva, Ch. Shiming. Moscow : Jurisprudence, 2020. 396 s.
8. Osakwe C. Sravnitel'noe pravovedenie v skhemakh: obschaya i osobennaya chasti [Comparative Legal Studies in Charts: General and Special Parts] / C. Osakwe. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2000. 256 s.
9. Pashkova (Stepanova) T.V. Zakon kak istochnik prava v Kitayskoy Narodnoy Respublike [Act as a Source of Law in the People`s Republic of China] / T.V. Pashkova (Stepanova) // Pravovy`e i sotsialno-ekonomicheskie problemy` sovremennoy Rossii: teoriya i praktika : materialy` Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Penza, iyun 2008 g.) : sbornik nauchny`kh statey / pod redaktsiyey V.A. Ry`bina, N.B. Baranovoy. Penza : MNITS PGSKHA — Legal and Socioeconomic Issues of the Modern Russia: The Theory and Practice : files of the all-Russian scientific and practical conference (Penza, June 2008) : collection of scientific articles / edited by V.A. Rybin, N.B. Baranova. Penza : Inter-Branch Research and Educational Center of the Penza State Agricultural Academy, 2008. 230 s.
10. Pashkova (Stepanova) T.V. Istochniki prava Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Sources of Law in the People`s Republic of China] / T.V. Pashkova (Stepanova) // Probely` v rossiyskom zakonodatelstve — Gaps in Russian Laws. 2008. № 2. S. 89–91.
11. Pashkova (Stepanova) T.V. Osobennosti postroeniya sistemy` organov gosudarstvennoy vlasti v Kitayskoy Narodnoy Respublike [Peculiarities of Establishment of a System of Government Authorities in the People`s Republic of China] / T.V. Pashkova (Stepanova) // Sravnitel'noe pravovedenie v Rossii, Mongolii, Kitae i Yaponii — II : materialy` mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov i aspirantov (g. Ulan-Ude, 16 aprelya 2010 g.) : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`y redaktor A.F. Onufrienko. Ulan-Ude : Izd-vo Buryatskogo gosudarstvennogo un-ta — Comparative Legal Studies in Russia, Mongolia, China and Japan — II : files of the international scientific conference of students and postgraduate students (Ulan-Ude, April 16, 2010) : collection of scientific articles / publishing editor A.F. Onufrienko. Ulan-Ude : Publishing house of the Buryat State University, 2010. S. 51–53.
12. Saidov A.Kh. Vvedenie v osnovny`e pravovy`e sistemy` sovremennosti [An Introduction to the Main Legal Systems of the Modern Times] / A.Kh. Saidov. Tashkent : Fan — Tashkent : Fan, 1988. 217 s.
13. Saidov A.Kh. Sravnitel'noe pravovedenie (osnovny`e pravovy`e sistemy` sovremennosti) [Comparative Legal Studies (The Main Legal Systems of the Modern Times)] / A.Kh. Saidov ; pod redaktsiyey V.A. Tumanova. Moskva : Yurist — edited by V.A. Tumanov. Moscow : Lawyer, 2005. 448 s.
14. Saidov A.Kh. Sravnitel'noe pravovedenie [Comparative Legal Studies] / A.Kh. Saidov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2003. 448 s.
15. Tikhomirov Yu.A. Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya [Course of Comparative Legal Studies] / Yu.A. Tikhomirov. Moskva : NORMA — Moscow : NORM, 1996. 432 s.
16. Tretyakov K.N. Nekotory`e osobennosti izmeneniya Konstitutsii KNR [Some Peculiarities of Amendment of the Constitution of the PRC] / K.N. Tretyakov // Vestnik MGIMO Universiteta — Bulletin of the MGIMO University. 2010. № 2 (11). S. 216–221.
17. Truntsevskiy Yu.V. Perspektivy` mezhdunarodnogo sotrudnichestva Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki v sfere protivodeystviya korruptsii [Prospects of the International Cooperation between the Russian Federation and the People`s Republic of China in Corruption Combating] / Yu.V. Truntsevskiy, V.V. Sevalnev // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo — Public and Private International Law. 2016. № 6. S. 30–34.
18. Truntsevskiy Yu.V. Protivodeystvie korruptsii v Kitae: zakonodatelstvo i pravoprimerenie : monografiya [Corruption Combating in China: Law and Law Enforcement : monograph] / Yu.V. Truntsevskiy, V.V. Sevalnev, A.N. Sukharenko. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2019. 176 s.
19. Fomichev A.V. Sostoyanie i tendentsii razvitiya konstitutsionnogo prava Kitayskoy Narodnoy Respubliki [The Status and Tendencies of the Development of Constitutional Law of the People`s Republic of China] / A.V. Fomichev // Nauchny`e trudy` Severo-Zapadnogo instituta upravleniya. 2018. T. 9 — Scientific Works of the North-West Institute of Management. 2018. Vol. 9. № 1 (33). S. 52–56.
20. Zweigert K. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava. V 2 tomakh. T. 1. Osnovy` [An Introduction to Comparative Law: The Institutions of Private Law. In 2 volumes. Vol. 1. Fundamentals] / K. Zweigert, H. Kötz. Moskva : Mezhdunarodny`e otnosheniya — Moscow : International Relations, 1998. 480 s.
21. Zhang L. Pravovaya sistema Kitaya [The Chinese Legal System] / L. Zhang, G. Zhen // Kommentarii nauki. 2011. № 2. (na kit. yaz.) — Scientific Commentaries. 2011. № 2. (in the Chinese language).
22. Zhan Ch. Postroenie pravovoy sistemy` Kitaya v period reformirovaniya [Establishment of the Chinese Legal System in the Period of Reformation] / Ch. Zhan // Zakonodatelstvo i issledovanie prava. 2009. № 9. (na kit. yaz.) — Legislation and Research of Law. 2009. № 9. (in the Chinese language).
23. Shkittina D.A. Regulirovanie imuschestvenny`kh prav v Konstitutsii KNR i Zakone «O veschny`kh pravakh v KNR» v kontekste kitayskoy ekonomicheskoy reformy` [Regulation of Property Rights in the Constitution of the PRC and the Law *On Real Rights in the PRC* within the Framework of the Chinese Economic Reform] / D.A. Shkittina // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2008. № 24. S. 27–31.

Место уголовной репрессии в современной уголовно-правовой футурологии

Жестеров Павел Валерьевич,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного социального университета,
кандидат юридических наук
zhesterov@mail.ru

Цель. Автор раскрывает вопросы нового направления криминологического предвидения — уголовно-правовой футурологии. Автор уточняет роль прогнозов в сфере борьбы с преступностью и предупреждения преступлений уголовно-правовыми средствами.

Методология: в исследовании используется совокупность диалектического, системного, логического методов. Автор уделяет особое внимание генезису сущности и содержания криминологического прогнозирования. Проводит сравнительный анализ новейших методов прогнозирования, основанных на использовании современных технологий и имеющих в своей основе математический инструментарий.

Выводы. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейших краткосрочных и долгосрочных криминологических исследований прогностического характера, результаты которых могут более широко использоваться при формировании и реализации уголовной политики. Автор обозначает перспективные направления для дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовная репрессия, наказание, преступность, экономия уголовной репрессии, предупреждение преступности, футурология, криминологическое прогнозирование, прогностические методы.

На пороге третьего десятилетия XXI в. происходит «переосмысление возможностей жестокости как фактора регулирования общественных отношений»¹. Это привело, по мнению Я.И. Гилинского, к «осознанию неэффективности традиционных средств контроля над преступностью, более того — негативных последствий такого распространенного вида наказания, как лишение свободы»². На первый план уголовной политики выходит потребность снизить ее репрессивность³ при сохранении «эффективности уголовно-правового воздействия наиболее экономными мерами при их достаточности, но не в минимизации репрессии как таковой»⁴.

Современная уголовная политика немыслима без теоретических исследований, направленных на глубокое изучение социальной обусловленности уголовного законодательства. Подчеркнем, что «без научных прогнозов политика приобретает характер хаотично принимаемых решений с непредсказуемым результатом. Когда нет научного анализа, научный прогноз невозможен»⁵.

Следует согласиться с утверждением, что «преступность как динамическая социальная система является открытой. Поэтому при ее прогнозировании следует устанавливать тесную связь с эволюцией других социальных явлений»⁶. Справедлив и В.В. Лунев: «Криминология как объективная социальная наука должна начинаться с измерения криминологически значимых реалий, их тенденций, закономерностей и прогноза»⁷.

Для акцентирования плюрализма и разнообразия исследования будущих угроз триаде объектов уголовно-правовой охраны (личность, общество, государство) лучше всего подходит понятие «уголовно-правовая футурология». Нельзя сказать, что криминологическое прогнозирование является новой научной проблемой для отечественной криминологии. Более полувека назад основы данного вида правоохранительной деятельности разрабатывались в Высшей школе МВД СССР⁸, затем — во ВНИИ МВД России. В наши дни на ежегодных конференциях, организуемых Российской криминологической ассоциацией, регулярно обсуждаются вопросы прогнозирования преступности и ее отдельных видов. Так, В.В. Меркурьев и М.В. Ульянов предположили в 2017 г. взрывной рост числа преступлений с использованием компьютерной информации и телекоммуникаций, справедливо отметив «усиление проникнове-

¹ Макеева Н.В. Уголовная политика в условиях модернизационных и постмодернизационных процессов: сравнительно-правовой анализ // Lex Russica. 2016. № 7 (116). С. 146–155.

² Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Алф-Пресс, 2014. С. 476–477.

³ Кобец П.Н., Краснова К.А. О необходимости совершенствования института условного осуждения в современной России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 6. С. 5–7.

⁴ Степашин В.М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2019. С. 8.

⁵ Коломыц Д.М., Косарев А.П. Политические ориентиры западной футурологии // Евразийство и мир. 2013. Т. 1. № 1. С. 102–112.

⁶ Меркурьев В.В., Ульянов М.В. Проблемы реагирования на изменяющуюся преступность в контексте обеспечения национальной безопасности // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 32.

⁷ Лунев В.В. Проблемы российского уголовно-правового законодательства (часть I) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 48–59.

⁸ Аванесов Г.А. Основы криминологического прогнозирования: учебн. пособ. / под ред. Н.А. Стручкова; Высшая школа МВД СССР. М., 1970. 51 с.

ния информационно-телекоммуникационных технологий практически во все сферы жизнедеятельности в совокупности с иными негативными факторами»⁹. И в силу его методической обоснованности (была использована полиномиальная экстраполяция) данный прогноз уже состоялся. Так, в 2019 г. было зарегистрировано более 294 тыс. преступлений, при совершении которых использовались информационно-телекоммуникационные технологии, что почти на 70% больше, чем за аналогичный период 2018 г. Половина таких преступлений была совершена с использованием сети Интернет, а более трети — с помощью средств мобильной связи¹⁰. Следует отметить, что киберпреступления в современном мире совершаются не только из корыстных побуждений (хотя они и преобладают). Появились новые типы убийц XXI в., которые прямо связаны с компьютерными технологиями и киберпространством¹¹.

Объем исследований, посвященных прогнозированию преступности и ее отдельных видов, значительно вырос за последние годы. Это связано не только с бурным процессом цифровизации общества, безусловно оказывающим влияние на преступность как социальное явление, но и с дальнейшей криминализацией, являющейся «важнейшим направлением реализации уголовной политики государства»¹² и отражающей уголовную политику «в Особенной части уголовного законодательства»¹³. В свою очередь Т.В. Пинкевич, признавая, что официальные статистические данные отражают лишь показатели зарегистрированной части преступности и в редком случае ущерб, предлагает «уделить особое внимание анализу и прогнозированию преступности»¹⁴.

В.Е. Новичков расширяет «поле» прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, обосновывая необходимость осуществления уголовно-политического прогнозирования, интегрирующего частные прогнозные аспекты уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности¹⁵. С данным предложением

сложно согласиться в силу того обстоятельства, что перечисленные отрасли науки хотя и затрагивают преступность в тех или иных аспектах, имеют различные предмет и методы исследований. И в «чистом» виде преступностью занимается все-таки криминология. Справедливы слова А.И. Долговой о том, что борьба с преступностью «обеспечивается точными о ней знаниями, базирующимися на научно обоснованном стратегическом анализе криминальной и криминогенной ситуаций, учете результативности ранее принимавшихся мер, последовательностью, нацеленностью на результат и в том числе высоким профессионализмом субъектов борьбы»¹⁶. Полагаем, подобный анализ не может подменяться текущей работой оперативных сотрудников, следователей и экспертов правоохранительных органов, правоприменительной деятельностью судей.

Важны и термины, которые исследователи используют для описания альтернативного будущего. По утверждению З. Сардара, «дисциплины и дискурсы не возникают из вакуума, а имеют историю и культурный контекст; и их имена могут скрывать столько, сколько они раскрывают»¹⁷. Новеллы эпохи постмодерна оказываются весьма влиятельными по отношению к криминологической науке¹⁸. Следует согласиться с утверждением казахстанских криминологов, что «в современных реалиях вполне обоснованно стремление человека и общества в целом к уверенности в перспективах своего дальнейшего развития и вектора модернизации правового поля»¹⁹. Следует подчеркнуть, что «углубляющаяся интеграция информационно-телекоммуникационных технологий в различные сферы жизни социума не смогла снизить важность такой конституционной ценности, как человеческое достоинство»²⁰. Вследствие чего нами презюмируется, что разрабатываемые и внедряемые прогностические методы не должны нарушать базовые права человека.

За рубежом, преимущественно в США и Великобритании, апробируются нетрадиционные для отечественной криминологии методики прогнозирования. В частности, криминологи широко применяют математические методы, так как использование инстру-

⁹ Меркурьев В.В., Ульянов М.В. Указ. соч. С. 32.

¹⁰ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2019 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 01.08.2020).

¹¹ См. подробнее об этом: Мацкевич И.М. Преступность и преступление XXI века: точки неприкосновения // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 49–53.

¹² Крылов Г.В. Проблемы декриминализации деяний в советском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 6.

¹³ Уголовное право России / под ред. А.В. Игнатова и Ю.А. Крайнова. М. : НОРМА, 2000. С. 3.

¹⁴ Пинкевич Т.В. Особенности обеспечения криминологической безопасности в сфере цифровой экономики // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. мат. VII Междунар. науч.-практич. конф. (г. Санкт-Петербург, 1–2 ноября 2019 г.). СПб. : Астерион, 2019. С. 54.

¹⁵ Новичков В.Е. Криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное и иное юридическое прогнозирование — суть и основа уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. 2014. № 4. С. 114–122.

¹⁶ Долгова А.И. Возрождение криминологии и борьба с преступностью // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под ред. А.И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 6.

¹⁷ Sardar Z. The Namesake: Futures; futures studies; futurology; futuristic; foresight – What's in a name? // Futures. 2010. Vol. 42. Iss. 3. P. 177–184. URL: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2009.11.001>

¹⁸ Исмаилов Р.Н. Криминология в обществе постмодерна. СПб. : Алеф-Пресс, 2018. С. 3.

¹⁹ Алауханов Е.О., Бекмагамбетов А.Б., Аскараров Е.Х. Юридическая, в том числе уголовная, ответственность через призму футурологии // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уг.-прав. чтен.) : сб. ст. по мат. IV Всеросс. науч.-практич. конф. (г. Саратов, 30 сентября – 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко [ред. А.В. Голикова] ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов : Издательство ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. С. 13.

²⁰ Жестеров П.В. Доктрина уголовной репрессии в рамках политического развития страны // Юридическое образование и наука. 2019. № 5. С. 36.

ментария вычислительной криминологии позволяет обработать огромный массив данных о преступности, в том числе в региональном разрезе, выявить причины ее детерминации и масштабы влияния на общество, а также экономику — как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровнях. Венгерские криминологи ввели в оборот понятие «прогностическая полиция», обобщив тем самым известные методы моделирования преступлений, даты их предполагаемого совершения, а также ожидаемых жертв с помощью компьютерных программ²¹.

Можно выделить несколько групп цифровых методов, используемых для прогнозирования преступности.

Так, методы, основанные на компьютерном зрении²², разрабатываются для интерпретации движущихся и неподвижных изображений. Группа американских исследователей из Университета Калифорнии использовала набор изображений на уровне улиц, чтобы сначала идентифицировать визуальные элементы на изображениях (например пожарные выходы, окна квартир высокой плотности и разбитые вывески магазинов), а затем предсказать частоту возникновения различных событий, таких как насильственные преступления²³. Другие исследователи проанализировали видеоданные в целях обнаружения и мониторинга «горячих» точек преступлений²⁴.

Мультимодальные методы используют комбинацию данных о преступности. Исследователи использовали данные о поведении человека, полученные из анонимной и агрегированной активности мобильных сетей, и объединили их с демографическими данными для прогнозирования «горячих» точек преступности в Лондоне²⁵.

Убедительны результаты зарубежных криминологических исследований для прогнозирования пре-

ступности, основанные на методах: а) специфического для Твиттера лингвистического анализа и статистического моделирования тематических данных, помеченных пространственно-временными метками для прогнозирования возникновения преступления²⁶; б) глубокой нейронной сети, примененной к ряду онлайн-баз данных статистики преступности, демографических и метеорологических данных и городских пейзажей в Чикаго²⁷; в) обработки текста и естественного языка²⁸; г) анализа данных о содержании заключенных²⁹.

Хотя эти методы используют различные типы данных, они не решают вопрос, как собирать и аккумулировать такие данные. И если речь идет о транснациональной организованной преступности и коррупции, то отсутствие единых методик даже в части сбора сведений о регистрируемой части совершенных организованными группами и преступными сообществами преступлений представляет собой серьезное препятствие для выработки общих мер на наднациональном уровне³⁰.

В заключение резюмируем. Проводя криминологические исследования прогностического характера, необходимо понимать, что в большинстве своем преступления совершаются по причине неуспешной адаптации к социуму, психологической неуравновешенности, низкого уровня самоконтроля, принадлежности к криминальной субкультуре. Уголовное законодательство не способно повлиять на указанные личностные или социальные факторы. Эти оценки представляются общепринятыми в криминологии и уголовном праве. Их необходимо учитывать при планировании уголовной репрессии, общем или локальном ее ужесточении, проведении в жизнь принципа экономии уголовной репрессии, прогнозировании отдаленных последствий того или иного тренда уголовной репрессии в ближайшем будущем и долгосрочной перспективе, а также в процессе социально-криминологического моделирования развития криминальной ситуации в нашей стране.

²¹ Mátýás S. Predictive policing softwares in law enforcement // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. мат. VII Междунар. науч.-практич. конф. (г. Санкт-Петербург, 1–2 ноября 2019 г.). СПб. : Астерион, 2019. С. 449–452.

²² Computer vision (CV) — это совокупность технологий, методов и алгоритмов, с помощью которых компьютер может обрабатывать изображения и видеопоток, например из видеокамер, сканеров, трехмерных данных и т.д. Источник: Кто такой Computer Vision Engineer? Отвечает DigitalHR. URL: <https://digitalhr.ru/blog/who-is-a-computer-vision-engineer-responsible-digitalhr.html?lang=ru> (дата обращения: 27.07.2020).

²³ Arietta S.M., Efros A.A., Ramamoorthi R., Agrawala M. City forensics: Using visual elements to predict non-visual city attributes // IEEE Transactions on Visualization and Computer Graphics. 2014. Vol. 20. Iss. 12. P. 2624–2633. DOI: 10.1109/TVCG.2014.2346446.

²⁴ Beiji Z., Mohammed N., Chengzhang Z., Rongchang Z. Crime Hotspot Detection and Monitoring Using Video Based Event Modeling and Mapping Techniques // International Journal of Computational Intelligence Systems. 2017. Vol. 10 (1). P. 962. DOI:10.2991/ijcis.2017.10.1.64.

²⁵ Bogomolov A. et al. Once Upon a Crime: Towards Crime Prediction from Demographics and Mobile Data // Proceedings of the 16th International Conference on Multimodal Interaction (ICMI 2014) (New York, 10 September 2014). ACM Press, New York, USA, 2014. P. 427–434. DOI: 10.1145/2663204.2663254.

²⁶ Gerber M.S. Predicting crime using Twitter and kernel density estimation // Decision Support Systems. 2014. Vol. 61. P. 115–125. DOI: 10.1016/J.DSS.2014.02.003.

²⁷ Kang H.-W., Kang H.-B. Prediction of crime occurrence from multi-modal data using deep learning // PLOS ONE. 2017. Vol. 12 (4). P. 1–19. DOI:10.1371/journal.pone.0176244.

²⁸ Sharma M. Z – CRIME: A data mining tool for the detection of suspicious criminal activities based on decision tree // International Conference on Data Mining and Intelligent Computing (ICDMIC) (New Delhi, India, 5–6 September 2014). IEEE, 2014. P. 1–6. DOI: 10.1109/ICDMIC.2014.6954268 ; De Bruin J. et al. (2006). Data Mining Approaches to Criminal Career Analysis // Sixth International Conference on Data Mining (ICDM'06) (Hong Kong, China, 18–22 December 2006). IEEE, 2006. P. 171–177. DOI: 10.1109/ICDM.2006.47.

²⁹ Karim S., Zhang Y., Laghari A.A., Asif M.R. Image processing based proposed drone for detecting and controlling street crimes // 17th International Conference on Communication Technology (ICCT) (Chengdu, China, 27–30 October's 2017). IEEE, 2017. P. 1725–1730.

³⁰ Краснова К.А. Состояние правового регулирования предупреждения этнической организованной преступности в России // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 3 (25). С. 41–45.

Литература

1. Аванесов Г.А. Основы криминологического прогнозирования : учебное пособие / Г.А. Аванесов ; под редакцией Н.А. Стручкова. Москва : [б. и.], 1970. 51 с.
2. Алауханов Е.О. Юридическая, в том числе уголовная, ответственность через призму футурологии / Е.О. Алауханов, А.Б. Бекмагамбетов, Е.Х. Аскараров // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 30 сентября — 1 октября 2019 г.) : сборник научных статей / под общей редакцией Н.А. Лопашенко ; редактор А.В. Голикова. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2019. С. 12–15.
3. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гишинский. 3-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2014. 574 с.
4. Долгова А.И. Возрождение криминологии и борьба с преступностью / А.И. Долгова // Криминальные реалии, реагирование на них и закон : сборник / под редакцией А.И. Долговой. Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 3–9.
5. Жестеров П.В. Доктрина уголовной репрессии в рамках политического развития страны / П.В. Жестеров // Юридическое образование и наука. 2019. № 5. С. 32–36.
6. Исмайылов Р.Н. Криминология в обществе постмодерна / Р.Н. Исмайылов. Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2018. 96 с.
7. Кобец П.Н. О необходимости совершенствования института условного осуждения в современной России / П.Н. Кобец, К.А. Краснова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 6. С. 5–7.
8. Коломыйц Д.М. Политические ориентиры западной футурологии / Д.М. Коломыйц, А.П. Косарев // Евразийство и мир. 2013. Т. 1. № 1. С. 102–112.
9. Краснова К.А. Состояние правового регулирования предупреждения этнической организованной преступности в России / К.А. Краснова // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 3 (25). С. 41–45.
10. Крылов Г.В. Проблемы декриминализации деяний в советском уголовном праве : диссертация кандидата юридических наук / Г.В. Крылов. Москва, 1985. 170 с.
11. Лунеев В.В. Проблемы российского уголовно-правового законотворчества (часть 1) / В.В. Лунеев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 48–59.
12. Макеева Н.В. Уголовная политика в условиях модернизационных и постмодернизационных процессов: сравнительно-правовой анализ / Н.В. Макеева // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 7 (116). С. 146–155.
13. Мацкевич И.М. Преступность и преступление XXI века: точки неприкосновения / И.М. Мацкевич // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 49–53.
14. Меркурьев В.В. Проблемы реагирования на изменяющуюся преступность в контексте обеспечения национальной безопасности / В.В. Меркурьев, М.В. Ульянов // Криминальные реалии, реагирование на них и закон : сборник / под редакцией А.И. Долговой. Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 25–34.
15. Новичков В.Е. Криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное и иное юридическое прогнозирование — суть и основа уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью / В.Е. Новичков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. 2014. № 4. С. 114–122.
16. Пинкевич Т.В. Особенности обеспечения криминологической безопасности в сфере цифровой экономики / Т.В. Пинкевич // Уголовная политика и правоприменительная практика : материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 1–2 ноября 2019 г.) : сборник научных статей / редактор С.У. Дикаев. Санкт-Петербург : Астерион, 2019. С. 52–57.
17. Степашин В.М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности : автореферат диссертации доктора юридических наук / В.М. Степашин. Омск, 2019. 39 с.
18. Уголовное право России / под редакцией А.В. Игнатова и Ю.А. Красикова. Москва : Норма, 2000. 816 с.
19. Arietta S.M. City forensics: Using visual elements to predict non-visual city attributes / S.M. Arietta, A.A. Efos, R. Ramamoorthi, M. Agrawala // IEEE Transactions on Visualization and Computer Graphics. 2014. Vol. 20. Iss. 12. P. 2624–2633. DOI: 10.1109/TVCG.2014.2346446.
20. Beiji Z. Crime Hotspot Detection and Monitoring Using Video Based Event Modeling and Mapping Techniques / Z. Beiji, N. Mohammed, Z. Chengzhang, Z. Rongchang // International Journal of Computational Intelligence Systems. 2017. Vol. 10. Iss. 1. P. 962–969. DOI: 10.2991/ijcis.2017.10.1.64.
21. Bogomolov A. Once Upon a Crime: Towards Crime Prediction from Demographics and Mobile Data / A. Bogomolov [et al.] // Proceedings of the 16th International Conference on Multimodal Interaction (ICMI 2014) (New York, 10 September 2014). ACM Press, New York, New York, USA, 2014. P. 427–434. DOI: 10.1145/2663204.2663254.

22. De Bruin J. Data Mining Approaches to Criminal Career Analysis / J. De Bruin [et al.] // Sixth International Conference on Data Mining (ICDM'06) (Hong Kong, China, 18–22 December 2006). IEEE, 2006. P. 171–177. DOI: 10.1109/ICDM.2006.47.
23. Gerber M.S. Predicting crime using Twitter and kernel density estimation / M.S. Gerber // Decision Support Systems. 2014. Vol. 61. P. 115–125. DOI: 10.1016/J.DSS.2014.02.003.
24. Kang H.-W. Prediction of crime occurrence from multi-modal data using deep learning / H.-W. Kang, H.-B. Kang // PLOS ONE. 2017. Vol. 12. Iss. 4. P. 1–19. DOI: 10.1371/journal.pone.0176244.
25. Karim S. Image processing based proposed drone for detecting and controlling street crimes / S. Karim, Y. Zhang, A.A. Laghari, M.R. Asif // 17th International Conference on Communication Technology (ICCT) (Chengdu, China, 27–30 October's 2017). IEEE, 2017. P. 1725–1730.
26. Mátyás S. Predictive policing softwares in law enforcement / S. Mátyás // Уголовная политика и правоприменительная практика : материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 1–2 ноября 2019 г.) : сборник научных статей / редактор С.У. Дикаев. Санкт-Петербург : Астерион, 2019. С. 449–452.
27. Sardar Z. The Namesake: Futures; futures studies; futurology; futuristic; foresight - What's in a name? / Z. Sardar // Futures. 2010. Vol. 42. Iss. 3. P. 177–184. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2009.11.001>.
28. Sharma M. Z – CRIME: A data mining tool for the detection of suspicious criminal activities based on decision tree / M. Sharma // International Conference on Data Mining and Intelligent Computing (ICDMIC) (New Delhi, India, 5–6 September 2014). IEEE, 2014. P. 1–6. DOI: 10.1109/ICDMIC.2014.6954268.

References

1. Avanesov G.A. Osnov`y` kriminologicheskogo prognozirovaniya : uchebnoe posobie [Bases of Criminological Forecasting : textbook] / G.A. Avanesov ; pod redaktsiyey N.A. Struchkova. Moskva : [b. i.] – edited by N.A. Struchkov. Moscow : [no source indicated], 1970. 51 s.
2. Alaukhanov E.O. Yuridicheskaya, v tom chisle ugovolnaya, otvetstvennost cherez prizmu futurologii [Legal Liability Including Criminal Liability from the Perspective of Futurology] / E.O. Alaukhanov, A.B. Bekmagambetov, E.Kh. Askarov // Ugolovno-pravovoe vozdeystvie i ego rol v preduprezhdenii prestupnosti (IV Saratovskie ugovolno-pravovyye chteniya) : materialy` IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Saratov, 30 sentyabrya – 1 oktyabrya 2019 g.) : sbornik nauchny`kh statey / pod obschey redaktsiyey N.A. Lopashenko ; redaktor A.V. Golikova. Saratov : Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya – The Criminal Law Impact and Its Role in Crime Prevention (the IV Saratov Criminal Law Readings) : files of the IV all-Russian scientific and practical conference (Saratov, September 30 to October 1, 2019) : collection of scientific articles / under the general editorship of N.A. Lopashenko ; editor A.V. Golikova. Saratov : Saratov State Law Academy, 2019. S. 12–15.
3. Gilinskiy Ya.I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsialny`y control [Criminology: The Theory, History, Empiric Base, Social Control] / Ya.I. Gilinskiy. 3-e izd., pererab. i dop. Sankt-Peterburg : Alef-Press – 3rd edition, revised and enlarged. Saint Petersburg : Alef-Press, 2014. 574 s.
4. Dolgova A.I. Vozrozhdenie kriminologii i borba s prestupnostyu [Revival of Criminology and Crime Combating] / A.I. Dolgova // Kriminalny`e realii, reagirovanie na nikh i zakon : sbornik / pod redaktsiyey A.I. Dolgovoy. Moskva : Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya – Criminal Realia, Reaction Thereto and Law : collection / edited by A.I. Dolgova. Moscow : Russian Association for Criminology, 2018. S. 3–9.
5. Zhesterov P.V. Doktrina ugovolnoy repressii v ramkakh politicheskogo razvitiya strany` [The Criminal Repression Doctrine within the Framework of the Political Development of the Country] / P.V. Zhesterov // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2019. № 5. S. 32–36.
6. Ismayylov R.N. Kriminologiya v obschestve postmoderna [Criminology in the Postmodern Society] / R.N. Ismayylov. Sankt-Peterburg : Alef-Press – Saint Petersburg : Alef-Press, 2018. 96 s.
7. Kobets P.N. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya instituta uslovnogo osuzhdeniya v sovremennoy Rossii [On the Need for the Improvement of the Probation Institution in Modern Russia] / P.N. Kobets, K.A. Krasnova // Ugolovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Penal System: Law, Economics, Management. 2009. № 6. S. 5–7.
8. Kolomyts D.M. Politicheskie orientiry` zapadnoy futurologii [Political Milestones of Western Futurology] / D.M. Kolomyts, A.P. Kosarev // Evraziystvo i mir. 2013. T. 1 – Eurasianism and the World. 2013. Vol. 1. № 1. S. 102–112.
9. Krasnova K.A. Sostoyanie pravovogo regulirovaniya preduprezhdeniya etnicheskoy organizovannoy prestupnosti v Rossii [The Status of the Legal Regulation of Prevention of Ethnic Organized Crime in Russia] / K.A. Krasnova // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of the Samara Law Institute. 2017. № 3 (25). S. 41–45.
10. Krylov G.V. Problemy` dekriminalizatsii deyaniy v sovetskom ugovolnom prave : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Issues of Decriminalization of Acts in the Soviet Criminal Law : thesis of PhD (Law)] / G.V. Krylov. Moskva – Moscow, 1985. 170 s.
11. Luneev V.V. Problemy` rossiyskogo ugovolno-pravovogo zakonotvorchestva (chast 1) [Issues of Russian Criminal Law Making (part 1)] / V.V. Luneev // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2013. № 2 (29). S. 48–59.

12. Makeeva N.V. Ugolovnaya politika v usloviyakh modernizatsionny`kh i postmodernizatsionny`kh protsessov: sravnitelno-pravovoy analiz [The Criminal Policy in the Conditions of Modernization and Post-Modernization Processes: A Comparative Law Analysis] / N.V. Makeeva // Lex Russica (Russkiy zakon) – Russian Law. 2016. № 7 (116). S. 146–155.
13. Matskevich I.M. Prestupnost i prestuplenie XXI veka: tochki neprikosnoveniya [Crime and Offense in the XXI Century: Points of Untouchability] / I.M. Matskevich // Yuridicheskaya tekhnika – Legal Writing. 2017. № 11. S. 49–53.
14. Merkurev V.V. Problemy` reagirovaniya na izmenyayuschuyusya prestupnost v kontekste obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti [Issues of Reaction to Changing Crime within the Framework of Ensuring National Security] / V.V. Merkurev, M.V. Ulyanov // Kriminalny`e realii, reagirovanie na nikh i zakon : sbornik / pod redaktsiyey A.I. Dolgovoy. Moskva : Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya – Criminal Realia, Reaction Thereto and Law : collection / edited by A.I. Dolgova. Moscow : Russian Association for Criminology, 2018. S. 25–34.
15. Novichkov V.E. Kriminologicheskoe, ugovolno-pravovoe, ugovolno-ispolnitelnoe, ugovolno-protsessualnoe, operativno-rozy`sknoe i inoe yuridicheskoe prognozirovanie – sut i osnova ugovolno-politicheskogo prognozirovaniya v sfere borby` s prestupnostyu [Criminological, Criminal Law, Penal, Criminal Procedure, Criminal Intelligence and Other Legal Forecasting: The Essence and Basis of Criminal and Political Forecasting in Crime Combating] / V.E. Novichkov // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Istoriya i pravo – News of the Southwest State University. Series : History and Law. 2014. № 4. S. 114–122.
16. Pinkevich T.V. Osobennosti obespecheniya kriminologicheskoy bezopasnosti v sfere tsifrovoy ekonomiki [Peculiarities of Ensuring Criminological Security in the Digital Economy Sphere] / T.V. Pinkevich // Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika : materialy` VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 1–2 noyabrya 2019 g.) : sbornik nauchny`kh statey / redaktor S.U. Dikaev. Sankt-Peterburg : Asterion – The Criminal Policy and the Law Enforcement Practice : files of the VII international scientific and practical conference (Saint Petersburg, November 1 to 2, 2019) : collection of scientific articles / editor S.U. Dikaev. Saint Petersburg : Asterion, 2019. S. 52–57.
17. Stepashin V.M. Ekonomiya repressii kak printsip ugovolnogo prava i ego realizatsiya v naznachenii mer ugovolnoy otvetstvennosti : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [The Economy of Repression as a Criminal Law Principle and Its Implementation in the Imposition of Criminal Liability Measures : author`s abstract of thesis of LL.D.] / V.M. Stepashin. Omsk – Omsk, 2019. 39 s.
18. Ugolovnoe pravo Rossii [Russian Criminal Law] / pod redaktsiyey A.V. Ignatova i Yu.A. Krasikova. Moskva : Norma – edited by A.V. Ignatov and Yu.A. Krasikov. Moscow : Norm, 2000. 816 s.
19. Arietta S.M. City Forensics: Using Visual Elements to Predict Non-Visual City Attributes / S.M. Arietta, A.A. Efros, R. Ramamoorthi, M. Agrawala // IEEE Transactions on Visualization and Computer Graphics. 2014. Vol. 20. Iss. 12. S. 2624–2633. DOI: 10.1109/TVCG.2014.2346446.
20. Beiji Z. Crime Hotspot Detection and Monitoring Using Video Based Event Modeling and Mapping Techniques / Z. Beiji, N. Mohammed, Z. Chengzhang, Z. Rongchang // International Journal of Computational Intelligence Systems. 2017. Vol. 10. Iss. 1. S. 962–969. DOI: 10.2991/ijcis.2017.10.1.64.
21. Bogomolov A. Once Upon a Crime: Towards Crime Prediction from Demographics and Mobile Data / A. Bogomolov [et al.] // Proceedings of the 16th International Conference on Multimodal Interaction (ICMI 2014) (New York, 10 September 2014). ACM Press, New York, New York, USA, 2014. S. 427–434. DOI: 10.1145/2663204.2663254.
22. De Bruin J. Data Mining Approaches to Criminal Career Analysis / J. De Bruin [et al.] // Sixth International Conference on Data Mining (ICDM`06) (Hong Kong, China, 18–22 December 2006). IEEE, 2006. S. 171–177. DOI: 10.1109/ICDM.2006.47.
23. Gerber M.S. Predicting Crime Using Twitter and Kernel Density Estimation / M.S. Gerber // Decision Support Systems. 2014. Vol. 61. S. 115–125. DOI: 10.1016/j.dss.2014.02.003.
24. Kang H.-W. Prediction of Crime Occurrence from Multi-Modal Data Using Deep Learning / H.-W. Kang, H.-B. Kang // PLOS ONE. 2017. Vol. 12. Iss. 4. S. 1–19. DOI: 10.1371/journal.pone.0176244.
25. Karim S. Image Processing Based Proposed Drone for Detecting and Controlling Street Crimes / S. Karim, Y. Zhang, A.A. Laghari, M.R. Asif // 17th International Conference on Communication Technology (ICCT) (Chengdu, China, 27–30 October`s 2017). IEEE, 2017. S. 1725–1730.
26. Mátyás S. Predictive Policing Softwares in Law Enforcement / S. Mátyás // Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika : materialy` VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 1–2 noyabrya 2019 g.) : sbornik nauchny`kh statey / redaktor S.U. Dikaev. Sankt-Peterburg : Asterion – The Criminal Policy and the Law Enforcement Practice : files of the VII international scientific and practical conference (Saint Petersburg, November 1 to 2, 2019) : collection of scientific articles / editor S.U. Dikaev. Saint Petersburg : Asterion, 2019. S. 449–452.
27. Sardar Z. The Namesake: Futures; Futures Studies; Futurology; Futuristic; Foresight - What`s in a Name? / Z. Sardar // Futures. 2010. Vol. 42. Iss. 3. S. 177–184. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2009.11.001>.
28. Sharma M. Z – CRIME: A Data Mining Tool for the Detection of Suspicious Criminal Activities Based on Decision Tree / M. Sharma // International Conference on Data Mining and Intelligent Computing (ICDMIC) (New Delhi, India, 5–6 September 2014). IEEE, 2014. S. 1–6. DOI: 10.1109/ICDMIC.2014.6954268.



ICO — новый способ финансирования проектов: тенденции развития правового регулирования

Цареградская Юлия Константиновна,
доцент кафедры
гражданского и арбитражного процесса
(Одинцовский филиал) Московского государственного
института международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО),
доктор юридических наук, доцент
ukmsal@mail.ru

Цель. Развитие цифровых технологий способствует совершенствованию финансовых отношений с использованием различных информационных систем, что актуализирует изучение проблем правового регулирования новых отношений, в частности в сфере ICO. В статье анализируются процессы первичного размещения токенов (монет), а также возможные варианты их правового регулирования. **Методологической основой** исследования данной статьи послужил диалектический метод научного познания. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы, как научная абстракция, системный, логический, анализа и синтеза, сравнительно-правовой. Делаются **выводы** о том, что 1) в ряде стран сформировались различные подходы к вопросу регулирования ICO, причем достаточно неоднозначные, 2) в России в настоящее время происходит процесс формирования правовой базы, регулирующей вопросы обращения криптовалюты и цифровых финансовых активов, 3) в отечественном законодательстве термин «ICO» в оборот не введен, вместо него используют термины «выпуск», «обращение». **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет рассмотреть природу токена и содержание процесса ICO, а также способствует развитию теоретических направлений по данной теме и формированию учебных курсов, посвященных токенам и новым способам осуществления финансовых отношений.

Ключевые слова: токен, криптовалюта, цифровые финансовые активы, ICO, финансовое право, финансовые активы, цифровая экономика, правовое регулирование.

Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны.

Михаил Булгаков

Современные отношения характеризуются тем, что все в мире развивается очень стремительно, появляется много новых видов отношений, не подпадающих под регулирование существующих правовых норм, поэтому государству приходится вырабатывать новые правила поведения или корректировать уже имеющиеся под новую реальность. Кроме того, приходится учитывать и тенденцию развития негосударственного регулирования финансовых процессов в рамках какой-либо пиринговой сети, например, при ICO¹. Процессы, связанные с ICO (Initial Coin Offering, понимаемое как первичное размещение монет), которые игнорировать не представляется возможным в силу их стремительного развития. По данным ICO Market Stats, в течение трех лет — с 2014 по 2017 г. — было проведено 1 463 ICO, с их помощью было привлечено около 11,7 млрд долл. В конце 2019 г. количество ICO увеличилось до 1 086, а капитал, привлеченный с их помощью, до 21 млрд долл.² Приведенные данные свидетельствуют о разви-

тии рассматриваемых отношений, причем независимо от наличия или отсутствия правового регулирования.

Прежде чем рассмотреть вопросы функционирования ICO, необходимо проанализировать понятие «токен», являющееся ключевым в данном процессе. В отечественном законодательстве, да и в законодательстве некоторых других стран пока не закреплено данное понятие, хотя предпринимаются попытки его формулирования и обозначения. В связи с этим в отечественной и зарубежной литературе сложились разные точки зрения относительно природы данного понятия:

- 1) токен отождествляется с криптовалютой;
- 2) токен и криптовалюта рассматриваются как различные финансовые активы в цифровой форме, токен по своей правовой природе ближе к ценным бумагам;
- 3) токен как имущественный актив;
- 4) токен как цифровой финансовый дериватив³.

³ См.: Белых В.С., Боллобонова М.О. Криптовалютные деривативы: проблемы правового регулирования // Юрист. 2019. № 5. С. 35–44; Комлев Н.Ю. Правовая природа токена (цифрового права) как нового объекта гражданских правоотношений // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 4. № 2 (8). С. 59–62; Лаптева А.М. Правовой режим токенов // Гражданское право. 2019. № 2. С. 29–32; Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29–44;

¹ Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики: монография / под редакцией Е.Ю. Грачевой. М., 2020. С.14.

² ICOmarks report center. URL: <https://icomarks.com/assets/reportcenter/20191022projectworksornotreport.pdf> (дата обращения: 03.07.2020).



Для устранения пробела российский законодатель предпринимает разные попытки регулирования сферы криптовалюты и смежных с ней отношений. Изначально был принят Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», который ввел в оборот термин «цифровые права» как объект гражданских прав⁴. Однако данного закона оказалось недостаточно для регулирования подобных отношений, поскольку природа криптовалюты и токена осталась нераскрытой. В настоящее время предложен законопроект, прошедший рассмотрение в Государственной Думе РФ и Совете Федерации РФ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который не содержит определения токена, но закрепляет понятия «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта».

В рамках указанного законопроекта цифровыми финансовыми активами являются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, включая право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, а также права участия в капитале непубличного акционерного общества, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения записей в информационную систему. Исходя из данного определения можно предположить, что данное понятие близко по содержанию к токену в его разных вариациях.

Цифровая валюта определяется как совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, не являющихся денежной единицей, которые предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа и в качестве инвестиций⁵.

Если законодатель вопросы токенов и криптовалют пытается периодически регулировать, то вопросы ICO остаются не легитимированы. В новом законопроекте не используется термин «ICO», а содержатся понятия «выпуск», «учет», «обращение» цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

В связи с этим необходимо раскрыть понятие и содержание ICO, которое традиционно рассматривают как первичное размещение монет (токенов), форму привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам определенного количества выпущенных монет (токенов). Теоретическое осмысление рассматриваемого процесса позволит законодателю обратить внимание на разные аспекты данного процесса для всесторонне-

го его регулирования. В зарубежной практике регулирования имеется опыт законодательного закрепления данных процессов.

Международные и национальные финансовые организации предпринимают попытки регулирования отдельных вопросов, возникающих в процессе ICO. Например, ФАТФ регулирует проблему, связанную с противодействием отмыванию средств и финансированию терроризма с использованием токенов, выпущенных при ICO, а ОЭСР — проблемы размывания налоговой базы, соблюдение законодательства о ценных бумагах, а также вопросы защиты прав потребителей. Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA) определяет ICO как инновационный механизм привлечения ресурсов любых лиц с использованием инструментов, называемых монетами или токенами. При этом юридическое или физическое лицо выпускает токены и предлагает их на транзакционной платформе, получая в качестве контрпредложения валюты как фиатные (евро), так и виртуальные валюты (биткоин или эфир)⁶.

В связи с этим, формируя национальное законодательство в данной сфере, государствам приходится учитывать международные правила и правовые традиции, сформировавшиеся в собственной практике.

С учетом вышесказанного следует отметить, что в ряде стран сформировались различные подходы к вопросу регулирования ICO, причем достаточно неоднозначные. Проведенный анализ литературы по данному вопросу позволяет классифицировать государства в несколько групп:

1) окончательно не обозначившие официальную позицию по правовому регулированию ICO (таких большинство);

2) законодательно запретившие ICO (Боливия, Бангладеш, Бразилия, Афганистан и др.);

3) легально не запретившие и не регламентирующие проведение ICO по разным причинам, связанным с формированием позиции в отношении ICO или подготовки правовой базы в данной сфере. К таким странам относятся Греция, Дания, Бельгия, Италия, Россия и др.;

4) сформировавшие национальное законодательство, регулирующее ICO (США, Эстония, Литва, Великобритания, Германия, Канада, Люксембург, Австралия, Мальта, Япония и пр.)

ICO появилось как оригинальный способ привлечения финансирования различными компаниями, поскольку стало альтернативным способом привлечения капитала или участия в инвестициях с помощью распределенных цифровых активов на основе блокчейн-технологии. Анализ функционирования ICO показывает возможность быстрого получения дополнительных источников финансирования. Например, в 2018 г. финансирование ICO перевалило за 550 млн долл., что превысило суммы, привлеченные с помощью традиционного венчурного капитала и краудфандинга⁷.

Федоров Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. 2018. № 2. С. 30–74; Echavarría Wartenberg D. The Dawn of the ICO: Implications for the Colombian Market // Revista de derecho privado. 2020. № 38. P. 143–172.

⁴ Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

⁵ См.: О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект федерального закона № 419059-7 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ ESMA highlights ICO risks for investors and firms: Press Release. URL: <https://www.esma.europa.eu/document/press-release-ico-statements> (дата обращения: 05.07.2020).

⁷ Perez Ch., Sokolova K., Konate M. Digital social capital and performance of initial coin offerings // Technological forecasting and social change. 2020. Vol. 152. № 119888.



Характеризуя систему ICO, необходимо проанализировать ее основные элементы: а) платформы, б) виртуальные валюты и в) токены или монеты. Первоначально основной платформой ICO традиционно считался Ethereum, поскольку данная криптовалюта смогла лучше технологически подстроиться под этот процесс. Криптовалюты выступают в этой системе платежными инструментами. Токены или монеты являются активом, который эмитент передает инвесторам как подтверждение, сделанных инвестиций. В последнее время появились разные виды токенов, которые были подробно рассмотрены в предыдущем параграфе.

Первоначально организация может выпускать токены, которые рассчитаны на любого инвестора и могут быть приобретены в обмен на криптовалюту. Инвесторы могут подразделяться на несколько типов: первые приобретают токены с последующей перепродажей, а вторые пользуются сервисами, предоставленными инвестиционной платформой. Обычно первый тип инвесторов ICO покупает цифровые активы, используя устоявшуюся криптовалюту, например эфир. Прибыль такого инвестора будет зависеть от изменения стоимости полученных активов. Чаще всего подобные активы не приносят прямой прибыли, а становятся объектом дальнейшей торговли, потому что увеличение числа пользователей и транзакций повышает ценность и улучшает ликвидность токена. В связи с этим проекты по привлечению капитала через ICO обычно представляют собой блокчейн-сервисы и платформы, поддерживающие онлайн-транзакции с использованием выпущенных токенов. Второй тип инвесторов ICO — это потенциальные пользователи, которые смогут использовать токены в обмен на сервис, предоставляемый инвестиционной платформой. Такие инвесторы могут быть готовы поддерживать базовый проект на основе вознаграждений или пожертвований. Однако прибыль в таком случае ICO является неопределенной.

Цифровые активы, выпущенные компанией в процессе ICO, могут быть криптовалютами (монетами) или токенами. Монета — это родная валюта соответствующей блокчейн-технологии, на базе которой осуществляется ICO. Например, биткойн является родной валютой блокчейна биткойн, а эфир — родной валютой Эфириума. В большинстве случаев в процессе ICO появляются токены, созданные на базе существующего блокчейна, как правило, Ethereum. Токены проще выпускать, поскольку компании не нужно внедрять свой собственный блокчейн для запуска ICO, а также выпущенные токены можно будет обменять на криптовалюту, если будет построена автономная блокчейн-система.

Инвестор должен иметь криптовалютный кошелек для участия в ICO, поскольку в процессе инвестирования проект получает средства в криптовалюте, которые затем могут быть конвертированы в фиатную валюту. В другом случае активы, полученные инвестором в ходе ICO, могут быть непосредственно не использованы инвестором, а впоследствии быть обменены на услуги, предоставляемые компанией.

Поскольку ICO рассматривается как один из способов финансирования каких-либо проектов, в науч-

ной литературе выделяют несколько причин, по которым эмитент выбирает именно ICO:

а) количество и выбор инвесторов. ICO разработаны таким образом, что позволяют использовать капитал, находящийся в любой стране независимо от юрисдикции, что выгодно отличается, например, от фондового рынка, регулирующегося национальной юрисдикцией, которая может предписывать запрет на продвижение предложений за пределами конкретной юрисдикции или определенной группы инвесторов. Инвесторы ICO обычно выступают субъектами для финансирования стартапов. С этой точки зрения они могут заменить или дополнить так называемых бизнес-ангелов, или венчурных инвесторов;

б) гибкость цифрового продукта, который предлагает различные права в зависимости от его типа, определенного эмитентом;

в) отсутствие посредников, что выгодно отличает ICO от иных форм финансирования. На платформах ICO пользователи получают доступ напрямую, устраняя брокерские издержки и снижая транзакционные издержки;

г) своеобразный контроль, проявляющийся в том, что ICO работает на блокчейне, который представляет собой публичный реестр, не контролируемый единолично;

д) «мягкое» регулирование, проявляющееся в том, что во многих странах существуют пробелы в правовом регулировании ICO. В связи с этим распространение получил документ под названием White Paper («Белая книга»), содержащий основные сведения о проекте, эмитенте, эмиссионном продукте, рисках и пр.⁸

Если подвести итог регулированию ICO в зарубежных странах с позиции законодательства о ценных бумагах (поскольку именно эта позиция является наиболее распространенной в практике регулирования), то некоторые авторы выделяют два подхода к подобному регулированию, сформировавшихся в последние 2–3 года⁹:

— первый заключается в том, что происходит регулирование содержания отношений в сфере ICO, когда регулятор определяет права и обязанности держателя токенов и в связи с этим применяет существующие правовые нормы. Подобное регулирование осуществляется в США, Германии, Сингапуре и пр.

— второй базируется на регулировании ICO независимо от содержания отношений, возникающих в данном процессе. При этом происходит формирование специального законодательства, регулирующего новый вид отношений. Ярким примером является Франция, возможно, РФ пойдет по такому же пути, если будет постепенно формироваться соответствующее законодательство. Кроме того, подобное регулирование характерно и для Японии, Мексики, Австралии, Белоруссии и др.

В целом, анализируя правовое регулирование ICO, следует отметить, что идея его наднационального

⁸ Echavarría Wartenberg D. The Dawn of the ICO: Implications for the Colombian Market // *Revista de derecho privado*. 2020. Vol. 38. P. 165–167.

⁹ Левашенко А., Ермохин И., Коваль А. Перспективы правового регулирования криптоэкономики и ICO в России и других странах // *Экономическая политика*. 2019. № 5. С. 90.



регулирования заслуживает пристального внимания и разработки в связи с тем, что в ICO участвуют инвесторы из разных стран, а подобное решение позволит унифицировать правила поведения в данной сфере. Кроме того, необходимо учитывать, что в законодательстве любого государства должны быть предусмотр-

ены меры защиты прав не только инвесторов, но и эмитентов, поскольку риск, связанный с волатильностью токенов, затрагивает их в большей, чем инвесторов, степени. В связи с этим обстоятельством законодательство должно сгладить потенциальные риски и обеспечить справедливый баланс интересов сторон.

Литература

1. Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : монография / под редакцией Е.Ю. Грачевой. Москва : Проспект, 2020. 256 с.
2. Белых В.С. Криптовалютные деривативы: проблемы правового регулирования / В.С. Белых, М.О. Болобонова // Юрист. 2019. № 5. С. 35–44.
3. Комлев Н.Ю. Правовая природа токена (цифрового права) как нового объекта гражданских правоотношений / Н.Ю. Комлев // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 4. № 2 (8). С. 59–62.
4. Лаптева А.М. Правовой режим токенов / А.М. Лаптева // Гражданское право. 2019. № 2. С. 29–32.
5. Левашенко А. Перспективы правового регулирования криптоэкономики и ICO в России и других странах / А. Левашенко, И. Ермохин, А. Коваль // Экономическая политика. 2019. № 5. С. 80–99.
6. Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права / Л.А. Новоселова // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29–44.
7. Федоров Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта / Д.В. Федоров // Вестник гражданского права. 2018. № 2. С. 30–74.
8. Echavarría Wartenberg D. The Dawn of the ICO: Implications for the Colombian Market / D. Echavarría Wartenberg // Revista de derecho privado. 2020. Vol. 38. P. 143–172.
9. Perez Ch. Digital social capital and performance of initial coin offerings / Ch. Perez, K. Sokolova, M. Konate // Technological forecasting and social change. 2020. Vol. 152. Art. 119888.

References

1. Aktualny`e problemy` finansovogo prava v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki : monografiya [Relevant Financial Law Issues in the Economy Digitization Conditions : monograph] / pod redaktsiey E.Yu. Grachevoy. Moskva : Prospekt, 2020. 256 s — edited by E.Yu. Gracheva. Moscow : Prospect, 2020. 256 s.
2. Belykh V.S. Kriptovalyutny`e derivativy` : problemy` pravovogo regulirovaniya [Cryptocurrency Derivatives: Legal Regulation Issues] / V.S. Belykh, M.O. Bolobonova // Yurist — Lawyer. 2019. № 5. S. 35–44.
3. Komlev N.Yu. Pravovaya priroda tokena (tsifrovogo prava) kak novogo obyektu grazhdanskikh pravootnosheniy [The Legal Nature of a Token (Digital Right) as a New Object of Civil Law Relations] / N.Yu. Komlev // Ucheny`e zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. T. 4 — Scientific Notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. Vol. 4. № 2 (8). S. 59–62.
4. Lapteva A.M. Pravovoy rezhim tokenov [The Legal Regime of Tokens] / A.M. Lapteva // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2019. № 2. S. 29–32.
5. Levashenko A. Perspektivy` pravovogo regulirovaniya kriptoekonomiki i ICO v Rossii i drugih stranakh [Prospects of the Legal Regulation of Crypto-Economics and ICO in Russia and Other Countries] / A. Levashenko, I. Ermokhin, A. Koval // Ekonomicheskaya politika — Economic Policy. 2019. № 5. S. 80–99.
6. Novoselova L.A. «Tokenizatsiya» obyektov grazhdanskogo prava [Tokenization of Civil Law Objects] / L.A. Novoselova // Khozyaystvo i pravo — Economy and Law. 2017. № 12. S. 29–44.
7. Fedorov D.V. Tokeny`, kriptovalyuta i smart-kontrakty` v otechestvenny`kh zakonoproektakh s pozitsii inostrannogo opy`ta [Tokens, Cryptocurrency and Smart Contracts in National Bills from the Standpoint of the Foreign Experience] / D.V. Fedorov // Vestnik grazhdanskogo prava — Civil Law Bulletin. 2018. № 2. S. 30–74.
8. Echavarría Wartenberg D. The Dawn of the ICO: Implications for the Colombian Market / D. Echavarría Wartenberg // Revista de derecho privado. 2020. Vol. 38. S. 143–172.
9. Perez Ch. Digital Social Capital and Performance of Initial Coin Offerings / Ch. Perez, K. Sokolova, M. Konate // Technological Forecasting and Social Change. 2020. Vol. 152. Art. 119888.

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

The Educational Process and Teaching of Generation Z Students: Organization and Transformation Peculiarities

Ruchkina Gulnara F., Dean of the Law Faculty, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Operations of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), LL.D., Professor

Shaydullina Venera K., Deputy Dean for Cooperation with Partners and Education of the Law Faculty, Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), PhD (Law)

Purpose. The purpose of this article is to provide practical recommendations for improving the educational process in a generational change. It is noted that the theory of generations provides an understanding of the transformation of the educational process. The article gives the sociocultural and psychological characteristics of the modern student based on available research, reveals the differences between generation Z and previous generations. **Methodology:** during this study, the dialectical method of cognition was used, which consists in the application of methods of analysis, synthesis, scientific explanation and interpretation of empirical information about the value orientations and attitudes of generation Z. **Results.** Because of the research carried out, it can be concluded that training courses, their goals and content should be more attractive and relevant to representatives of generation Z, if it requires the highest level of education. The empirical data analyzed in the article, obtained by various scientists/researchers over the past five years, provide the need for transformation of the educational process, considering the psychological characteristics of the modern generation. **Discussion.** Based on the research results, practical conclusions were drawn on improving the formats of lectures, seminars, as well as formal knowledge control.

Keywords: educational process, transformation, generation Z, key competencies, practical skills, teacher through the eyes of students.

Some Issues of Carrying out of Inter-Disciplinary Research and the Improvement of the Range of Scientific Majors

Dukhno Nikolay A., Director of the Law Institute of the Russian University of Transport, LL.D., Professor

Koryakin Viktor M., Head of the Department of Civil Law, Private International Law and Civil Procedure of the Law Institute of the Russian University of Transport, LL.D., Professor

The **purpose** is to substantiate proposals for finalizing the draft of a new nomenclature of scientific specialties in the direction of creating conditions for conducting complex, interdisciplinary legal research within its framework. In this paper, the authors clarify the content of the concepts “interdisciplinarity” and “complexity” in relation to legal research; critically analyze the current nomenclature of scientific specialties; identify problems of regulatory regulation of the list of scientific specialties in the draft of the new nomenclature prepared by the working group of the Ministry of education and science of Russia; formulation of proposals for improving this project.

Methodology: system and structural-functional methods; analysis and synthesis; comparative method; normative-logical and hermeneutical methods.

Conclusions. Two trends in the development of legal science have been identified: on the one hand, there is an integrativity aimed at merging, interpenetrating, combining branches and areas of scientific research into complex, interdisciplinary education; on the other hand, differentiation and specialization of scientific areas continue, and the emergence of new areas of scientific research. Some shortcomings of the current nomenclature of scientific specialties for which degrees are awarded are shown.

Scientific and practical significance. It is shown that the current nomenclature does not fully allow applicants for academic degrees to conduct comprehensive interdisciplinary research in the field of jurisprudence. The article substantiates proposals for improving the nomenclature of scientific specialties by adding the section “complex legal Sciences” to it.

Keywords: nomenclature of scientific specialties; passport of scientific specialty; interdisciplinary research; complex legal research; complex branches of law; dissertation.

Worldview Grounds of Law: The Structure and Functions

Lang Petr P., Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure of the Samara State University of Economics

PhD (Law)

Purpose. To show the structural organization of the worldview foundations of law, the meaning of the legal worldview. **Methodology:** general scientific methods of analysis and synthesis are used. **Conclusions.** The legal worldview is the integration of relevant components of legal consciousness that systematically reflect the understanding of the interaction of man and law, the place, significance, and rights in the life of an individual and society. Worldview ideas embodied in the fundamental values, principles of functioning of the legal system are ideally the main semantic reference point for the implementation of professional activities of a lawyer. The structure of the legal worldview includes: the value bases of law, the social purpose of law (the presence of law as a social phenomenon), the knowledge of law and legal phenomena (a condition for the development of human ideas about the world of law), the teleology of the worldview of legal activity. Functions of the legal worldview: formation of ideas and ideas about social ideals, values, attitudes; creation of value orientations of legal activity; formation of a legal picture of the world and a systematic assessment of legal reality. **Scientific and practical significance.** The results of the research allow us to fix the universal value of the worldview in the assessment of law as a social phenomenon, show the inextricable connection between the value bases of law and the goals of legal activity. In the practical aspect, the significance of the legal worldview in the activities of a lawyer is confirmed.

Keywords: outlook, legal outlook, the value of the rights, functions, philosophy, legal activities, legal consciousness.

Common Law Principles of Environmental Protection of the Mordovians

Sushkova Yulia N., Doctoral Student of the Department of History of State and Law of the Lomonosov Moscow State University (MSU), Dean of the Law Faculty of the National Research Ogarev Mordovia State University, Doctor of History, Associate Professor

Purpose. The author examines the essence of the fundamental customary legal principles of nature protection in the traditional legal culture of the Mordovian people, because each nation, including the Mordovians, had a kind of unwritten environmental code, which usually prescribed a careful attitude to nature, environmental resources, allowed to take only as much as was necessary for a person to live, etc. **Methodology:** the article is written using a legal-anthropological approach to understanding the basic principles of customary law in the field of environmental relations. The author used the historical-legal method of scientific knowledge, as well as analysis and synthesis. **Conclusions.** Customary law recorded historically established and sustainable ways of using objects of the animal and plant world and other natural resources that ensure inexhaustible use of natural resources. The main object of nature management was considered land and, accordingly, the most important direction of traditional management — agriculture. Traditional customary views on public property “gifts of nature”, the equal distribution of natural resources in terms of socio-economic transformation and development of the official legislation of the Russian state lost its primary importance, but their nature as a key started people’s sense of justice still retains a lot of potential. **Scientific and practical significance.** The study of customary law and its individual branches allows us to identify the fundamental principles of traditional legal culture, which have not lost their significance to this day. Understanding the depth of legal views of a particular ethnic group can help improve the domestic legal system.

Keywords: customary law, peasantry, legal practice, nature protection.

On Constitutional Law Grounds of the State Policy in the PRC

Lu Sentong, Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU)

Purpose. Scientific justification of the idea on the acknowledgment of the role of priority basic constitutional principles as grounds for the constitutional law regulation of the state policy in the PRC. **Methodology:** dialectics,

hermeneutics, synergetics, philosophical conceptology. **Conclusions.** Holding a discussion on the approaches of the modern comparative linguistics to the identification of the development principles of the Chinese legal system, the author suggests referring the Chinese legal system to the socialist one with national peculiarities, historical succession, Chinese traditions occupying an important place in the development of the socialist principle of democratic centralism of the Communist Party of China. The author notes that the key constitutional principles of organization of government in the PRC are established and developed using the elements of two legal families (far eastern, socialist) and taking into account the Chinese specifics of the ideological origination and development of the Communist Party of China based on the ideas of K. Marx, V. I. Lenin, Chinese leaders and other supporters of the democratic centralism principle. Based on the provisions of the first chapter of the Constitution of the PRC, the author singles out 32 categories of the key principles of the constitutional law formation of the Chinese state directly or indirectly forming the powers of government authorities, state policy fundamentals. **Scientific and practical significance.** The conclusions of the article are aimed at systematization of the key constitutional principles of organization of government in the PRC classified into: basic, economic, social, law enforcement, administrative-territorial and additional ones. The priority basic principles singled out by the author are designed to form the grounds for the constitutional law regulation of the state policy.

Keywords: democratic centralism, communist party, constitution, PRC, legislation, principles, preamble.

The Place of Criminal Repression in the Modern Criminal Law Futurology

Zhesterov Pavel V., Associate Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Russian State Social University, PhD (Law)

Purpose. The author reveals the issues of a new direction of criminological foresight - criminal law futurology. The author clarifies the role of predictions in the fight against crime and the prevention of crimes by criminal means.

Methodology: the study uses a set of dialectical, systemic, logical methods. The author pays special attention to the genesis of the essence and content of criminological forecasting. Conducts a comparative analysis of the latest forecasting methods, based on the use of modern technologies and based on mathematical tools.

Conclusions. The author concludes that further short-term and long-term criminological studies of a prognostic nature are necessary, the results of which can be more widely used in the formation and implementation of criminal policy. The author indicates promising directions for further scientific research.

Keywords: criminal policy, criminal repression, punishment, crime, economy of criminal repression, crime prevention, futurology, criminological forecasting, prognostic methods.

ICO – a New Way of Project Financing: Development Trends of Legal Regulation

Tsaregradskaya Yulia K., Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure (Odintsovo Branch) of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), LL.D., Associate Professor

Purpose. The development of digital technologies contributes to the improvement of financial relations using various information systems, which actualizes the study of the problems of legal regulation of new relations, in particular in the field of ICO. The article analyzes the processes of initial placement of tokens (moent), as well as possible options for their legal regulation. The methodological basis for the research of this article is the dialectical method of scientific knowledge. The research used such general **scientific methods** and techniques as scientific abstraction, system, logical, analysis and synthesis, comparative law. **Conclusions** are drawn that 1) various approaches to the issue of ICO regulation have been formed in a number of countries, and rather ambiguous ones, 2) Russia is currently in the process of forming a legal framework regulating the circulation of cryptocurrencies and digital financial assets, 3) the term “ICO” has not been introduced in domestic legislation, and the terms “issue” and “circulation” are used instead. **Scientific and practical significance.** This research allows us to consider the nature of the token and the content of the ICO process, as well as contributes to the development of theoretical directions on this topic and the formation of training courses on tokens and new ways of implementing financial relations.

Keywords: token, cryptocurrency, digital financial assets, ICO, financial law, financial assets, digital economy, legal regulation.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно. Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000 – 37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных ссылок — см. ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных уже опубликованных статей, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право на удаление этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*